

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

8

1962

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

А В Г У С Т

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1962

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

<i>П. К.</i> Праздник в Троице-Сергиевой Лавре	3
Наречение и хиротония архимандрита Серафима (Никитина)	5
<i>К. Комаров.</i> Магистерский диспут в Московской духовной академии	10
Вечная память почившим!	13
Определения Священного Синода	13
Посещение Москвы Предстоятелем Англиканской Церкви	13

В ЗАЩИТУ МИРА

Коммюнике совещания религиозных деятелей — участников Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир	14
<i>Н. Иванов.</i> Представители всех религий — за всеобщее разоружение и мир	15
<i>И. Хибарин.</i> Консультативное совещание в Женеве по вопросам мира и разоружения	27
<i>И. Хибарин.</i> Четвертая конференция «Пюиду»	30

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Архимандрит Стефан.</i> Праздник болгарского церковного подворья	33
---	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Н. Иванов.</i> О современных богословских проблемах	35
<i>Прот. П. Соколовский.</i> Поездка к христианам Африки	44

СТАТЬИ

<i>Прот. П. Гнедич.</i> О православном понимании Церкви и единства церковной жизни	48
<i>Проф. Н. Успенский.</i> Англиканская литургия («Вечеря Господня») с православной точки зрения	61
<i>Прот. П. Гнедич.</i> Русская богословская литература о догмате искупления	68
<i>Е. Карманов.</i> А. И. Пападопуло-Керамевс и его труды	72

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Иерод. Петр*Петрос.</i> Журнал «Ан-Нимат» («Благодать») №№ 18, 19	78
<i>В. Владимиров.</i> «Богословские исследования», № 1—2 за 1961 год	79

Ответственный редактор — архимандрит **ПИТИРИМ**

Секретарь редакции — **А. В. ВЕДЕРНИКОВ**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 23/VIII 1962 г. Сдано в набор 29/VIII 1962 г.

По оригинал-макету

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2
Зак. 672

ПРАЗДНИК В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ

5 (18) июля текущего года в Троице-Сергиевой Лавре торжественно праздновалась 540-я годовщина прославления основателя Лавры — Преподобного Сергия Радонежского, всея России чудотворца. На этом празднике Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершал в лаврских храмах богослужения с Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II и Патриархом Болгарии Кириллом, прибывшими в Москву для участия в работе Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир и приглашенными Его Святейшеством на лаврские торжества. Вместе с первосвященниками Русской, Грузинской и Болгарской церквей в торжествах приняли участие митрополит Илиопольский Нифон (Антиохийская Церковь), митрополит Молдовы и Суцавы Юстин (Румынская Церковь), настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Стефан, а также многие наши архипастыри и духовенство.

Торжества начались в 3 часа дня накануне праздника. Святейший Патриарх Алексий в сослужении сонма архипастырей и духовенства совершил в Троицком соборе акафист Преподобному Сергию. В это же время другие архипастыри, архимандриты и священники совершали акафист в Трапезном храме во имя Преподобного Сергия. В 6 часов вечера, после благовеста, началось во всех храмах всеобщее бдение. В Троицком соборе служение возглавлял Святейший Патриарх Алексий, в Успенском — Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, а в Трапезном храме — Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II.

Утром в день праздника в Троицком соборе была совершена ранняя литургия. В Успенском соборе позднюю литургию совершали Священноархимандрит Лавры Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Святейший Патриарх Болгарский Кирилл в сослужении митрополита Илиопольского Нифона, митрополита Юстина, митрополита Питирима, митрополита Софрония, митрополита Пимена, митрополита Бориса, митрополита Василия, архиепископа Никодима, архиепископа Сергия и других духовных лиц. Святейший Католикос-Патриарх всея Грузии Ефрем II совершил Божественную литургию в Трапезном храме во имя Преподобного Сергия в сослужении сонма архипастырей и иереев. Богослужение в обоих храмах протекало торжественно и благолепно. За Божественной литургией в Успенском соборе состоялась хиротония иеродиакона Дометиана во иерея.

После Божественной литургии представители Русской и Болгарской церквей обменялись речами. Приветствуя дорогого гостя, Святейший Патриарх Алексий сказал, что Русская Православная Церковь, издревле связанная крепкими узами с Православной Болгарской Церковью, всегда помнит о тех временах, когда Болгарская Церковь способствовала делу распространения и укрепления Православия на Руси, передавая нам богослужебные книги, переведенные в Болгарии на славянский язык, и что мы все счастливы видеть у себя Главу этой Церкви

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРИВЕТСТВУЕТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО КИРИЛЛА

и общаться с ним. По окончании приветствия Его Святейшество преподнес гостю икону Явления Пресвятыя Богородицы Преподобному Сергию Радонежскому. В ответном слове Святейший Патриарх Кирилл выразил чувства глубокой духовной радости от посещения обителя Преподобного Сергия. «Самое имя Преподобного Сергия Радонежского, — сказал он, — будит в наших сердцах глубокие чувства благочестивого умиления, духовного восторга, святой радости, религиозной бодрости, а в наших, православных славян, сердцах возжигает еще более сильную любовь к нашему дорогому, братскому русскому народу и к Святой Православной Русской Церкви. Наше благочестивое умиление пронстекает из смирения перед величием Божиим, столь дивно проявленным в подвиге Преподобного Сергия Радонежского. Наши сердца созерцают этот подвиг, величественно возносящийся к престолу Божию, и не могут не испытать сладостного умиления счастливых часов редких духовных переживаний».

Пожелав духовного преуспевания братской Русской Церкви и дальнейшего процветания нашей Родине, Предстоятель Болгарской Церкви провозгласил многолетие Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и преподнес ему в дар прекрасную икону св. Иоанна Рылского.

После обмена приветствиями оба Патриарха и все сослужащие им архипастыри и духовенство отправились к Надкладезной часовне, где вместе с Католикосом-Патриархом всея Грузии Ефремом II совершили молебен перед иконой Преподобного Сергия Радонежского, закончившийся радостными многолетиями.

Святейший Патриарх Алексий со своими дорогими гостями проследовал, под трезвон лаврских колоколов, в патриаршие покои, где состоялась братская трапеза. На трапезе Святейший Патриарх Алексий и гости обменялись теплыми речами. Святейший Патриарх Кирилл, отвечая на приветствия Святейшего Патриарха Алексия, от всего сердца поблагодарил за радушное гостеприимство и произнес тост: «Наше пребывание в Москве в качестве гостей Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Святой Русской Православной Церкви — счастливое событие в нашей жизни. Такими я чувствовал все мои четыре предыдущие пребывания здесь...

Считаю своим приятнейшим долгом выразить благодарность за оказанное гостеприимство и еще раз молитвенно пожелать Его Святейшеству Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию здоровья и счастливого первосвятительства, дабы он увидел благие плоды своих благородных трудов на пользу Церкви, вашей великой Родины и мира во всем мире».

Так прошел в этом году праздник прославления основателя Троице-Сергиевой Лавры — Преподобного Сергия Радонежского.

П. К.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА СЕРАФИМА (НИКИТИНА)

В субботу 7 июля 1962 года в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры после всенощного бдения (перед чтением первого часа) состоялось наречение архимандрита Серафима (Никитина) во епископа Курского и Белгородского.

Чин наречения совершали: митрополит Ленинградский и Ладужский Пимен, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Можайский Леонид, епископ Дмитровский Киприан и епископ Таллинский и Эстонский Алексий.

При наречении во епископа архимандрит Серафим произнес следующую речь: «Ваши Преосвященства, богомудрые архипастыри! Волею Божией и постановлением Его Святейшества и Священного Синода я, недостойный, призван к высокому служению в сане епископа богоспасаемых градов Курска и Белгорода.

Епископское служение, в меру его высоты, налагает на меня величайшую ответственность перед Богом и Его Святой Церковью. Ведь епископ занимает в Церкви Божией место апостолов, он — кормчий церковного корабля, мудро ведущий его к тихой пристани, он должен быть образцом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12). Епископ должен вести к спасению народ Божий, он и пастырь, он и руководитель пастырей. Вот почему, когда я узнал об этом моем призвании к епископскому служению, то в трепет и великий страх пришла душа моя (1 Кор. 2, 3), и я подумал: «Как же я, недостойный, смогу исполнить это послушание?» Но гвердо веря в незыблемость слов нашего Сладчайшего Спасителя, что ни один волос не упадет с головы человека без воли Отца нашего Небесного (Лк. 21, 18), я вижу в моем призвании к архипастырскому служению волю Божию и, преклоняя перед нею в смирении главу свою, говорю вам, богомудрые архипастыри, и в лице вас Его Святейшеству: «Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю».

Я сознаю, что трудный путь епископского служения требует от меня особых сил для своего свершения, а силы мои слабы. Решаясь идти на предстоящий подвиг, не на себя надеюсь, не полагаюсь только на свои силы, на свой разум, но дерзаю уповать единственно на милость Божию (Ефес. 2, 4), ибо сила Божия в немощи совершается (2 Кор. 12, 9). Она поможет мне исполнить задачу моего служения и, следуя апостолу Павлу, засвидетельствовать, что «слово мое и проповедь моя не в препретьельных человеческия премудрости словесех, но в явлении духа и силы» (1 Кор. 2, 4). Я верю, что Сам Господь будет моей силой, моею крепостью, моим разумом и упованием.

Меня ободряют слова псалмопевца Давида, что «от Господа стопы человеку исправляются» (Псал. 36, 23). В этот исключительный день и час моего жизненного пути, бросая взгляд на прожитые годы, я с особой ясностью вижу исполнение этих слов в моей жизни. Господь уже с дней детства моего направлял мои стопы к служению Ему. Он Своей невидимой, всеблагой и всемогущей десницей направлял меня на путях жизни. Ведь Господь близок к человеку. Он ближе, чем окружающий человека воздух, ближе, чем его одежда, ближе, чем даже его собственное тело. Господь близок и ко мне, недостойному. Он не раз в моей жизни касался таинственных струн моей души. Он не раз стучался в двери моего сердца (Откр. 3, 20).

Вспоминая далекие годы моего детства, я с любовью и благодарностью вспоминаю своих, ныне покойных, родителей, которые, исполняя волю Божию, передали мне свою твердую веру в Господа Бога и воспитали меня в этой вере, помогли мне познать радость веры и близость к человеку Всемогущего и Любвеобильного Бога. С юности я стал стремиться отдать себя на служение Богу, но жизнь складывалась так, что мне приходилось отклоняться от этого, однако Господь Всемиловитый, как бы неожиданно, Своей всеблагой десницей возвращал меня на путь, с которого, как мне думалось, я ушел совсем. Нелегко был путь моей жизни. Много раз, особенно в минувшую войну, на фронте, над моей головой собирались черные тучи, мне казалось, что не было ниоткуда просвета. Иногда казалось, что уже все погибло, но в тот самый час, когда я думал, что более уже некуда идти, что больше не от кого ждать помощи, Господь приходил ко мне и выводил меня снова на Свой необъятный Божий простор, а скорби переходили в тихую радость, и я снова обретал силу и бодрость и нес тяжелую

ношу дальше в крутую гору жизни. И снова мои стопы направлялись к служению Богу. Господь привел меня и к познанию богословских наук. И сейчас я не могу не вспомнить добром профессоров и преподавателей Ленинградской духовной академии, которые помогли мне расширить мой кругозор богопознания и еще более утвердиться в вере во всемогущество Божие.

Теперь Господь направляет мои стопы на путь архипастырского служения. Я не знаю, как я смогу пройти этот путь, но, привыкнув всегда покоряться воле Божией, я иду смело вперед, уповая на Господа, Который сказал одному ветхозаветному избраннику, колебавшемуся идти по призыву Его: «Не убойся от лица их, яко с тобою Аз есмь, еже избавити тя» (Иерем. 1, 8). И я не страшусь идти путем архипастырского служения, ибо я верю, что Господь всегда будет со мною.

Меня ободряет и укрепляет мысль, что я не один буду работать на ниве Христовой, — я буду работать в союзе веры и любви с сонмом архипастырей Русской Православной Церкви, под мудрым руководством Святейшего Владыки и Отца нашего Патриарха Московского и всея Руси Алексия.

Вступая на великое епископское служение, я не забываю и о наставлении Господа, данном апостолам, идти в мир и научить народы заповедям любви и мира (Мф. 28, 19—20). И если эту проповедь любви и мира народам несли святые апостолы, то теперь эту проповедь должны нести мы — пастыри Церкви Христовой, как преемники апостольской благодати, как ученики Христовы.

В этот великий для меня час я не только перед лицом вас, богомудрые пастыри, но и перед лицом Всевидающего Бога исповедую единственное и главное желание свое — лучше и усерднее послужить Церкви Христовой. Я смиренно прошу вас, богомудрые архипастыри, когда настанет час моей хиротонии, воздвигните ваши святительские руки и вознесите ваши пламенные молитвы к Великому Архиерею, Пастыреначальнику Христу, да вселится в меня, недостойного, сила Христова и изольется в мою убогую душу обильно благодать Святого Духа, да очистит она ее от всякой скверны, да истребит она терния моих грехов, дабы мне непорочно проходить предстоящее великое служение, право править слово божественной истины во славу Святой Церкви Христовой, для спасения народа Божия и своей души. Аминь».

*
* *

Архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Курского и Белгородского в воскресенье 8 июля 1962 года за Божественной литургией в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры. Хиротонию совершали: митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Можайский Леонид, епископ Дмитровский Киприан и епископ Таллинский и Эстонский Алексий.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла митрополит Пимен произнес следующую речь: «Возлюбленный о Господе собрат, Преосвященный епископ Серафим! Сегодня ты, содействуя Святому Духу, через возложение рук архипастырей, получил сугубую благодать и приобщился к сонму архипастырей Русской Православной Церкви.

Повелением Святейшего Патриарха Алексия местом твоей хиротонии была указана прославленная во всем мире Троице-Сергиева Лавра, являющаяся домом Живоначальных Троицы и благодатным местом трудов и подвигов Преподобного ходатая и молитвенника земли Русской — аввы Сергия Радонежского.

Что мы можем нашими несовершенными устами произнести тебе в назидание в этом священном месте, где все облагодатствовано духом Преподобного и где каждая пядь земли и каждый камень назидательны и поучают?! Невольно хотелось бы подражать дивному Исаакиевому молчанию, исходящему из глубины смирения и высокого внутреннего совершенства. И лишь только исполняя свой священный долг, решаемся мы коснуться твоего слуха нашим соепископским словом, несущим твоему сердцу спасительные мысли в незабываемый и радостный для тебя день.

То, что ты восприял благодать епископскую в Лавре Сергиевой, должно быть для тебя утешением на всю твою жизнь. Здесь, в обители Живоначальной Троицы, ты ныне призван к вступлению на ступень непрестанного ведения и умного богопоклонения Троициному Богу, что является наивысшим качеством епископского служения.

Преподобный Максим Исповедник, рассуждая о внутреннем восхождении к духовной жизни, говорит: «Отгоняющий от себя страстные помыслы имеет качество диакона, просвещающий ум познанием сущих — качество пресвитера, а кто довершает освящение ума миром богопоклонного ведения Святыя Троицы, тот имеет качество епископа».

Радостно для тебя и то, что теперь в твоих архипастырских трудах и в твоём духовном делании будет твоим покровителем и помощником авва Сергий.

Наряду с подвижниками Сергиевыми здесь, в стенах святой обители, покоятся останки и витает дух приснопамятного митрополита Московского Филарета, который в 1861 году по повелению Святейшего Синода хиротонисал для Курской епархии нового архипастыря — Преосвященного епископа Курского и Белгородского Сергия.

Слова назидания, сказанные маститым иерархом новопосвященному епископу, не потеряли своего значения и теперь. В речи новопосвященному митрополит Филарет говорил: «Епископское служение, высокое по благодати, данной ему, смиренное по примеру и заповеди смиренного сердцем Иисуса Христа, трудное по причине страстей и немощей человеческих, спасительное по своей цели». Призывая к архипастырским трудам, подвигу и молитве, митрополит Филарет продолжал: «Подвизайся, чтобы молитва была крепка и чиста, учение православно, управление благопопечительно... Да будет у тебя вера и любовь к Богу крилами молитвы, слово Божие непреложным основанием учения, правила и примеры святых Отцов руководителями жизни и управления... Наипаче да не изнемогает молитва. Как из облака молния, так из молитвы свет истины и разумения».

Пусть же эти глубокие и назидательные слова митрополита Филарета послужат на пользу твоей архипастырской деятельности и побудят тебя постоянно иметь в памяти искусно начертанный образ архиерея Божия.

Полезно также напоминать себе слова 34-го апостольского правила, которое говорит: «Без своего старейшего ничтоже да творят епископы, но токмо во своем пределе кийждо». А посему всегда имей послушание к Святейшему Патриарху и старшим собратьям епископам. Не полагайся на свою мудрость и знания и люби искренний братский совет соепископов, помня учение Премудрого, что «спасение есть во мнозе совете» (Притч 11, 14).

Многие труды и заботы ожидают тебя в епархии. Много радостного и скорбного встретится на твоём пути. Но сила наша в немощи совершается, а твердыня наша — Пастыреначальник Христос.

С удовлетворением узнает курская паства о том, что их новый архипастырь носит имя того, кто был тесно связан с судьбами града Курска, — «избранника возлюбленна Божия Матере» Преподобного Серафима Саровского. И с большим удовлетворением будешь ты совер-

шать богослужения в твоём кафедральном соборе, в устройении которого принимала непосредственное участие родительница Преподобного Серафима, а сам Преподобный в дни своего детства у этого храма воспринял явленную ему чудесно милость Божию.

Промыслом Божиим нареченное тебе при пострижении в монашество имя Серафим — значит пламенный. Зовёт оно к тому, чтобы всегда пламенеть в своих трудах и молитве и чтобы быть ревностным создателем нерукотворенных храмов Божиих в сердцах своей паствы.

Прими сей жезл и подумай о том, что он изобретен не для того, чтобы олицетворять собою знамение начальствования, а для того, чтобы быть опорой в архипастырских трудах, на тернистом пути внутреннего делания и горения для мира, а также в напоминание о слабых человеческих силах и необходимости постоянной поддержки, подаваемой нам свыше.

А теперь взыди на это возвышенное место и от новой благодати преподаждь благословение людям Божиим».

*
* * *

Архимандрит Серафим (в мире Владимир Миронович Никитин) родился 2 июля 1905 года в Петербурге в семье служащего.

Получив среднее, а затем и высшее техническое образование (закончил в 1928 году Государственный архитектурный институт), он после ряда лет гражданской работы был в военные годы призван в ряды Советской Армии и участвовал в Великой Отечественной войне, за что имел правительственные награды. По окончании войны и демобилизации Владимир Миронович снова состоял на гражданской работе до 1951 года.

С детских лет Владимир Миронович имел призвание к пастырскому служению. Зная это, митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий рукоположил его в ноябре 1951 года во диакона, а вскоре — и во священника и назначил в Спасо-Преображенский собор Ленинграда.

В 1958 году о. Владимир окончил Ленинградскую православную духовную академию по сектору заочного обучения, а в 1959 году за курсовое сочинение «Основные черты догматического учения св. ап. Павла в его Послании к Римлянам» был удостоен степени кандидата богословия.

С 1961 года по июль 1962 года о. Владимир работал секретарем сектора заочного высшего и среднего богословского образования Ленинградской духовной академии и семинарии и одновременно священствовал в Никольском храме Больше-Охтенского кладбища в Ленинграде.

Проходя священническое служение на приходах, о. Владимир выполнял различные послушания митрополитов. Так, с 1951 года он состоял членом строительного комитета Ленинградской епархии, секретарем правления, был епархиальным архитектором.

Указом от 30 марта 1962 года о. Владимир был назначен благочинным одного из округов Ленинградской митрополии.

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия от 14 июня 1962 года он назначается епископом Курским и Белгородским и 26 июня 1962 года в Псково-Печерском монастыре принимает монашество с именем Серафима. 1 июля 1962 года митрополит Ленинградский и Ладужский Пимен возвел иеромонаха Серафима в сан архимандрита.

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

11 июня 1962 года в Московской духовной академии состоялась защита диссертации протоиерея Петра Гнедича на соискание ученой степени магистра богословия. Тема диссертации: «Догмат искупления в русской богословской науке последнего пятидесятилетия (1892—1944 гг.)».

Официальными оппонентами были назначены от Совета Московской духовной академии профессор-протоиерей И. С. Козлов и доцент К. М. Комаров.

Перед началом защиты были заслушаны биографические сведения о диссертанте.

Протоиерей Петр Викторович Гнедич родился в 1906 году в семье юриста. Получив среднее образование, П. В. Гнедич в 1927 году поступил на Высшие литературные курсы в Москве. После их закрытия в 1929 году он был переведен на 3-й курс Высшего педагогического института в г. Калинин и в том же году начал работать в научных библиотеках, а впоследствии перешел на экономическую работу.

В 1946 году Петр Викторович Гнедич поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в первом выпуске, в 1949 году, получив степень кандидата богословия по первому разряду, и сразу же был рукоположен во священника и назначен в кафедральный собор г. Ташкента.

В 1950 году по приглашению митрополита Григория о. Петр Гнедич прибыл в Ленинград, где с 1950 по 1953 год занимал должность помощника библиотекаря Ленинградской духовной академии; с 1953 по 1955 — он доцент той же академии по кафедре гомилетики, а с 1955 года по настоящее время состоит протоиереем Троицкой церкви Невского района Ленинграда.

Помимо представленной диссертации, о. Петр Гнедич имеет печатные труды. В «Журнале Московской Патриархии» опубликованы его статьи: «Мысли об искуплении в проповедях митрополита Филарета»; «Святые, в земле Российской просиявшие»; «Преподобный Сергей Радонежский»; «Начало христианской проповеди» (1954); «О святоотеческом богословствовании» (1955); «Усвоение догматических истин человеческим сознанием»; «О православном понимании догмата»; «Известия очевидцев»; «Сокровищница богословия» (1956); «Памяти великого богослова (митрополита Московского Филарета)» (1957); «Святитель и подвижник (епископ Игнатий Брянчанинов)»; «Преподобный Серафим Саровский» (1958); «Святитель Димитрий Ростовский»; «Тайна Боговоплощения» (1959); «Путь жизни» (1962); несколько библиографических заметок, а также 12 проповедей, напечатанных в «Журнале Московской Патриархии» и в журнале «Голос Православия» (орган Среднеевропейского Экзархата Московской Патриархии).

Перед защитой диссертации о. Петр Гнедич произнес речь. Основные положения, высказанные в речи, отражают сущность всей магистерской работы.

Близость автору темы искупления становится понятна уже потому, что истина искупления особенно близка душе каждого христианина. Ведь искупление, говорит автор словами свящ. И. Орфаницкого, — это единственный по своему величию и значению факт во всемирной истории человечества.

Диссертант проделал большую работу по систематизации и критическому исследованию капитальных трудов Святейшего Патриарха Сергия, митрополита Макария (Булгакова), митрополита Филарета

(Дроздова), митрополитов Елевферия (Богоявленского), Варфоломея (Городцева), архиепископа Гурия (Степанова), архиепископа Филарета (Гумилевского), архиепископа Илариона (Троицкого), архиепископа Серафима (Соболева); епископа Сильвестра; протоиереев и профессоров Н. Малиновского, П. Светлова, И. Николина, Н. Петрова, С. Булгакова, Г. Флоровского, Н. Глубоковского, В. Несмелова, М. Тареева, В. Мышцына, А. Клитина, А. Орлова, М. Скабаллановича, М. Муретова, В. Лосского и многих других.

По мысли диссертанта, чистое и возвышенное учение об искуплении содержится в святоотеческом богословии, где «истина искупления изъясняется из учения о Божией любви и человеческой свободе». Такое учение и содержалось в Церкви в течение всего первого тысячелетия.

Но после разделения церквей появляется юридическая теория искупления, выдвинутая в XI веке Ансельмом, епископом Кентерберийским. Крестную смерть Христа Спасителя Ансельм рассматривает как искупительную жертву, принесенную Богу за грех человечества в удовлетворение правде Божией. Выходит, что понимание тайны искупления немыслимо без понятия «удовлетворение». А это значит, что «под именем правды Божией выступает страшное «свойство» необходимости в Абсолютном Бытии». Ясно, что юридическая теория, возникшая после разрыва вселенского единства Церкви, не является выражением общецерковного учения.

В разрыве с церковной традицией находятся и либерально-протестантские моральные и психологические теории, отрицающие всякое объективное значение искупления.

Двадцатый век оказался переломным периодом, ибо русская богословская мысль стала усиленно искать пути нового подхода к освещению догмата искупления, отступая все дальше от формул юридической теории.

Русские богословы делают шаг вперед, выдвигая новые теории, например, «сострадательной любви», «нравственную теорию искупления» (свящ. Н. Петров), «гностическую», «динамическую» (А. Туберовский), учение об «онтологическом» искуплении (архиепископ Гурий (Степанов)) и т. п.

Правда, все труды пока что не дали теории, исчерпывающей до конца содержание догмата искупления, это и неудивительно, потому что учение об искуплении есть «велия благочестия тайна», сокрытая прежде всех веков в Боге. И нельзя забывать, что «придуманные людьми разные теории для объяснения этого догмата,— говорит патриарх Сергий,— не более как аналогии о Святой Троице. Они ценны, пока не забывают, что они только аналогии, только приближение к истине догмата. Когда же они начинают претендовать на адекватность содержанию догмата, неизбежно открывают дверь для разных недоразумений, в которых ум человеческий может безнадежно запутаться».

Несмотря на отдельные крайности и разнообразие взглядов, русское богословие обогащалось общим разумением тайны искупления. При этом оказалось, что зерно истины, затемненное в некоторых трудах, вполне раскрывается в святоотеческом понимании домостроительного значения тех или иных сторон искупительного подвига Спасителя. Усвоение начал святоотеческого богословия и составляет, по мнению о. Петра, положительное приобретение русского богословия изучаемого периода.

В диссертации содержится основная идея святоотеческого учения: «в искуплении открывается человеку великое море Божия человеколюбия» (св. Иоанн Дамаскин), здесь «любовь Христова объемлет нас» (2 Кор. 5, 14). Уразуметь тайну искупления— значит «уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Ефес. 3, 19). И в этом

заключается величайшее теологическое значение искупления. Именно через искупление — спасение мира Сыном Божиим — «мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Иоан. 4, 16). Учение о любви Божией составляет наивысшее откровение о Боге, доступное человеку, «ибо только ипостасная любовь есть нечто в Нем постижимое» (св. Симеон Новый Богослов).

Сущностью догматического учения об искуплении является признание причинной зависимости спасения человека от всех домостроительных действий Сына Божия. И только после этого устанавливается самое понятие искупления. Латинский термин «сатисфакция», т. е. «удовлетворение», изобретенный на Западе после разделения церковью, отсутствует в богословии восточных отцов и к тому же является искусственным, неточным, поскольку «в нем так или иначе правда противопоставляется милосердию Божию».

За неимением возможности в краткой речи назвать всех русских богословов, которые брали в основу святоотеческие творения, о. Петр Гнедич выделил, во-первых, труд патриарха Сергия «Православное учение о спасении», поскольку в нем «указаны те идеи и понятия, которые должны быть положены в основание правильного понимания всего учения об искуплении» (Святейший Патриарх Алексий. «Слова, речи...», т. II, М. 1954, стр. 110), и, во-вторых, книгу проф. В. Н. Лосского «Опыт мистического богословия Восточной Церкви».

После речи диссертанта председательствующий — ректор академии и семинарии проф.-прот. К. И. Ружицкий предоставил слово официальным оппонентам — проф.-прот. И. С. Козлову и доц. К. М. Комарову. Оба рецензента охарактеризовали диссертацию как большой, полезный научный труд. Они отметили также, что о. Петр Гнедич, учтя замечания, высказанные в 1952 году первыми рецензентами — покойным проф.-прот. С. В. Савинским и проф.-прот. А. А. Ветелевым — в отношении резких суждений о юридической теории и о Катихизисе Московского митрополита Филарета, представил диссертацию в новой, переработанной и исправленной редакции.

Диссертант поблагодарил рецензентов за понесенные труды и ответил на предложенные вопросы. В прениях участвовали и другие члены Совета.

Затем состоялось тайное голосование. После того как счетная комиссия закончила свою работу, секретарь Совета академии доц.-прот. А. Остапов сообщил диссертанту результаты голосования: большинством голосов Совет академии постановил признать его труд заслуживающим присуждения искомой степени магистра богословия; согласно существующему положению постановление Совета академии направляется на утверждение Святейшего Патриарха Алексия.

Все присутствовавшие дружными аплодисментами приветствовали и поздравляли нового магистра богословия.

Вскоре последовала резолюция Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на журнале № 10 заседания Совета Московской духовной академии и семинарии от 11 июня: «1962, июня 17. Постановление Совета Московской духовной академии о присуждении протоиерею Петру Гнедичу степени магистра богословия за сочинение «Догмат искупления в русском богословии последнего 50-летия» утверждается. Патриарх Алексий».

Замечательно то, что магистерская диссертация прот. П. В. Гнедича — это первая работа, представленная на соискание ученой степени воспитанником первого выпуска духовной школы.

К. Комаров,
доц. Моск. дух. академии

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

19 июня 1962 года после тяжелой болезни на 71-м году жизни скончался настоятель Михаило-Архангельского храма города Красноводска, Туркменской ССР, протоиерей **Леонид Алексеевич Попов**, прослужив в священном сане 48 лет.

25 июня 1962 года в Ленинграде в возрасте 87 лет скончался митрофорный протоиерей **Иван Иванович Чоккой**, прослужив в священном сане 48 лет. Последние два года он находился за штатом.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании 19 июля 1962 года постановил:

1. Освободить Преосвященного архиепископа Леонида (Лобачева) временно от управления Калужской епархией до выздоровления и поручить временно управление Калужской епархией Преосвященному (б. Можайскому) Стефану.

2. Преосвященного Волынского архиепископа Панкратия освободить от управления епархией по болезни.

3. Епископом Волынским быть ректору Волынской семинарии архимандриту Мефодию (Мензак) с тем, чтобы наречение и посвящение его в сан епископа состоялись в Киеве.

4. Викарием Ленинградской епархии с титулом епископа Выборгского быть настоятелю собора Александро-Невской Лавры протоиерею Николаю Фомичеву с тем, чтобы пострижение его в монашество, наречение и посвящение в сан епископа состоялись в городе Ленинграде.

ПОСЕЩЕНИЕ МОСКВЫ ПРЕДСТОЯТЕЛЕМ АНГЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ

С 31 июля по 3 августа сего года в Москве, по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, находился с визитом Предстоятель Англиканской Церкви Архиепископ Кентерберийский Михаил Рамзей.

Все материалы, относящиеся к пребыванию Архиепископа Кентерберийского в Москве, будут напечатаны в следующих номерах журнала.

КОММЮНИКЕ СОВЕЩАНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ — УЧАСТНИКОВ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ЗА ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ И МИР 13 июля 1962 года

Мы, представители различных религий, искренне желая внести сильный вклад в дело установления на земле прочного и справедливого мира, были рады принять участие в работе Московского Конгресса за всеобщее разоружение и мир.

Наш Конгресс собрался в обстановке непрекращающегося опасного для дела мира накопления ядерного оружия.

В ходе широкой, свободной дискуссии мы решительно осудили войну как средство решения международных спорных вопросов и единодушно высказываемся за установление мирного сосуществования народов.

Мы единодушно признали, что всеобщее полное и контролируемое разоружение является единственным путем к достижению прочного, справедливого международного мира, что в настоящее время все народы имеют все предпосылки к претворению в жизнь программы разоружения, что необходимо безотлагательное разрешение этой основной современной проблемы, дабы дальнейшие оттяжки не подвергли международные отношения новому, весьма тяжкому испытанию.

Мы представляем различные религии, и мы знаем, что все религии призваны противодействовать любому нарушению мирных начал в человеческих отношениях, призваны добиваться установления на земле действительного мира.

Мы обращаемся к последователям всех религий с братским призывом включиться в борьбу за мир на всей земле, между всеми народами.

В этих целях мы должны посвятить себя распространению идей мира, предотвращению любых проявлений вражды и недоверия между народами и особенно «холодной войны». Мы должны добиваться социальной и расовой справедливости и примирения между народами. Мы поддерживаем народы молодых стран Азии и Африки в их стремлении достигнуть укрепления государственного суверенитета и национального процветания. Мы должны добиваться соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Мы должны, наконец, добиться осуществления основы основ международного мира — достижения соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем.

Мы считаем, что в борьбе за мир последователи всех религий должны активно сотрудничать со всеми, кто добивается мира, и всемерно содействовать расширению рядов миротворцев.

Мы верим, что исполненные доброй воли народы добьются установления на земле прочного и справедливого мира.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВСЕХ РЕЛИГИЙ — ЗА ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ И МИР

(ВСТРЕЧА РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ —
ЧЛЕНОВ ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА В ЗАГОРСКЕ)

В дни Всемирного Конгресса за мир и разоружение, а именно 13 июля, в Троице-Сергиевой Лавре (Загорск) состоялась встреча его участников, принадлежащих к различным религиозным объединениям. Всего в Лавру приехало около 350 человек.

К 11 часам утра все собрались в актовом зале Московской духовной академии. За столом президиума — Святейший Патриарх Алексий, Патриарх Болгарский Кирилл, Грузинский Католикос-Патриарх Ефрем, Патриарх-Католикос всех армян Вазген I, старообрядческий архиепископ Иосиф, католический епископ из Венгрии, д-р Бересточки, норвежский пастор Р. Форбекк, всем известный борец за мир д-р И. Громадка, представители буддийского духовенства, посланцы африканских и азиатских стран. Председательствовал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

По призыву Святейшего Патриарха Алексия все встают. «Царю Небесный! Утешителю, Душе истины!..» Эта молитва Духу Святому, начатая православным Патриархом, мгновенно была подхвачена присутствующими в этом зале христианами из Болгарии, Румынии и других стран, где распространена православная вера. Инославные христиане, не знающие слов этой молитвы, молились вместе с православными единым сердцем. Вместе с христианами молились Единому Богу люди других религий, ибо один есть Бог, и нет другого, кроме Него...

Бог один... Он от одной крови произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо и мы Им живем и движемся и существуем... мы Его и род (Деян. 17, 26—28).

Бог Один. И люди — дети Отца Небесного. Мы — Его род... И Отец Небесный любит все, сотворенное Им, любит каждого человека, как лучшее творение Свое, любит, не взирая на достоинство и недостойнство. «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45).

Но если Отец Небесный любит создание Свое, то этого же Он требует и от человека, ибо человек создан по образу и подобию Создателя, и, только любя брата своего, человек будет достоин называться подлинным сыном Отца Небесного.

После молитвы Святейший Патриарх Алексий обратился к собравшимся со следующей речью:

«Возлюбленные братие и соратники в великом деле защиты мира!

Мы рады приветствовать вас в нашей Лавре Преподобного Сергия, чтобы и здесь продолжить нашу работу и послужить великому делу мира.

Десять лет тому назад в Троице-Сергиеву Лавру с этой же целью стеклись представители церквей и религиозных объединений нашей страны. И теперь в стенах этой древней обители собрались религиозные деятели из многих стран, что придает нашему собранию особо знаменательное значение.

Если сейчас мы говорим о мире с особой тревогой, встречаемся с этой целью на национальных и международных конференциях, то это происходит от ясно сознаваемой нами возможности вспышки нового всемирного военного пожара, опасность возникновения которого наполняет сердца людей смятением и страхом.

Об обоснованности наших опасений говорит продолжающаяся

СОВЕЩАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ — ДЕЛЕГАТОВ ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЗА ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ И МИР. ПРЕЗИДИУМ.

«холодная война», об этом свидетельствуют существующие ныне очаги международной напряженности, это усугубляют губительные испытания атомного оружия, это приближает непрекращающаяся гонка ядерного вооружения.

Мы все хорошо понимаем, что в настоящее время существует вообще большая международная напряженность, и сознаем свой долг внести в дело борьбы за мир каждый свою долю участия.

Мы имеем честь быть членами Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир, а потому необходимо, чтобы каждый из нас, по мере возможности каждого, не только в эти дни, во время работы Конгресса, но и в дальнейшем чувствовал себя обязанным так или иначе действовать как активный борец за мир.

Нас, здесь собравшихся делегатов Конгресса, что объединяет, кроме заботы о благе Родины и отвращения к войне? Объединяет нас прежде всего вера в Бога; мы все — верующие люди, независимо от вероисповедания каждого из нас.

И мы собрались, объединенные этой верой, чтобы так или иначе выразить наши пожелания и даже вынести решения нашей группы по волнующим нас вопросам о мире, именно о том, какими мерами и каким способом можно содействовать устранению висящей над миром военной угрозы и сопряженных с нею огромных бедствий, которые стремятся обрушить на мирных людей преступная воля сторонников войны.

Как люди верующие мы не должны оставлять надежды на конечное торжество добра и правды, потому что, как говорит Премудрый в книгах Священного Писания, «злой не имеет будущности» (Притч. 24, 20) и «Бог... не поддерживает руки злодеев» (Иова 8, 20).

Я предлагаю желающим выступить со своими предложениями.

С помощью Божией и верой в успех нашего благого дела приступим к настоящему собеседованию».

После этой речи митрополит Ленинградский и Ладужский Пимен внес предложение о распорядке дня и регламенте выступлений, и работа совещания началась.

Святейший Патриарх Болгарский Кирилл в своем выступлении говорил о богословии мира и об ответственности всех членов общества за сохранение мира на земле. «Мы должны спросить себя: все ли мы, представители религий всего мира, с полным сознанием нашего долга и ответственности участвуем в борьбе против разбушевавшейся «холодной войны» и против угроз всеуничтожительной ядерной войны? Или, может быть, и сейчас по разным соображениям, не имеющим ничего общего с основными повелениями религии, некоторые отходят в сторону или недостаточно содействуют объединению всех миролюбивых сил в мире? А это — Божие дело, потому что Бог есть Мир и Жизнь. Мы, христиане, верим и исповедуем, что Бог есть мир, и жизнь, и радость. Мы принимаем с глубокой верой слова нашего Спасителя и Учителя Иисуса Христа, что миротворцы нарекутся сынами Божиими...

Война — богоненавистное дело, и мы должны воевать против нее так, как призваны воевать против греха.

Я вполне убежден, что мы, представители религий, должны выйти с обращением ко всем верующим, ко всем религиозным руководителям, чтобы все мы возвысили голос за разоружение — как единственный в это опасное время путь к подлинному и прочному миру. От нас, и прежде всего от нас, верующие люди ожидают благое слово о мире. Мы должны оправдать это ожидание, или, лучше сказать, эту жажду верующего сердца.

Да вдохновит нас Всемогущий Бог благодатным дерзновением, чтобы безбоязненно и неутомимо возвещать Его Отеческое слово о мире на земле и благоволении среди людей».

Выступивший затем Верховный Патриарх-Католикос всех армян

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ЯССКОГО ЮСТИНА (Румынская Православная Церковь)

Вазген I передал участникам Конгресса привет и благословение древнего Эчмиадзина и сказал: «Евангелие нашего Господа говорит, что люди любовь свою к Богу могут доказать любовью к себе подобным. Мы полагаем, что в наши дни этот евангельский завет должен принять следующую форму: если ты веруешь в Бога и любишь Его, то докажи это своим миролюбием. В наши дни лучшим доказательством человеколюбия является борьба, ведищаяся во имя мира во всем мире и дружбы народов.

Само христианство является миссией миролюбия и гуманизма в нашем человеческом мире. Следовательно, мы, в частности духовенство, обязаны указать человечеству, изнывающему в страхе и неопределенности, путь мира и всеобщего разоружения.

В условиях атомного века невозможно быть христианином, быть человеком и не стать защитником дела мира, не действовать во имя его окончательной победы. Ныне невозможно разрешить какой-либо вопрос общественного, политического, национального или международного характера путем войны. Надо вычеркнуть из человеческого мышления возможность войны...

Народы мира должны решительно требовать, чтобы Организация Объединенных Наций и все объединенные силы государств служили лишь одной цели — обеспечению мира во всем мире и изысканию путей к всеобщему и полному разоружению.

Да прекратятся отныне испытания всяких атомных бомб!

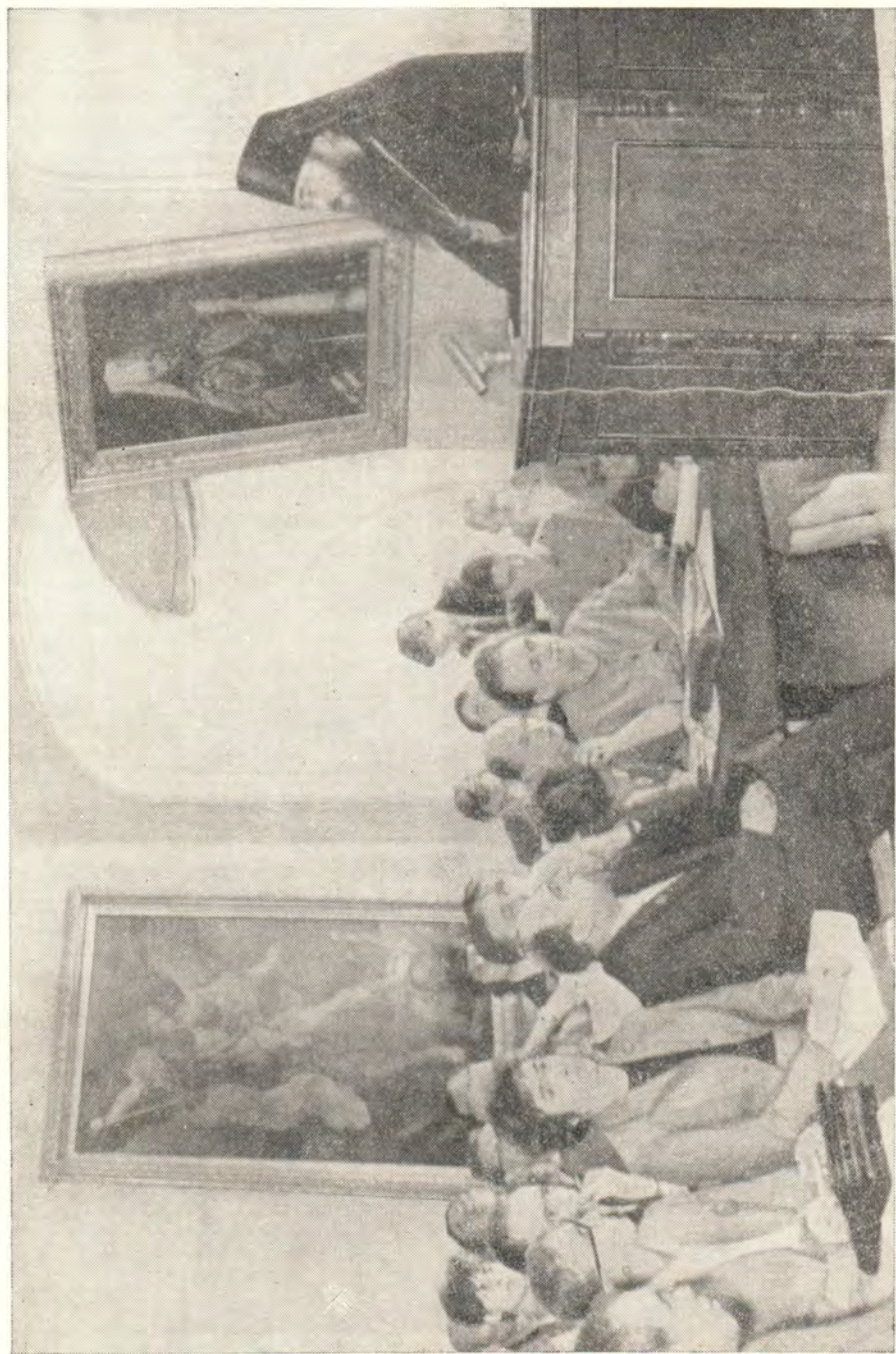
Если в эти дни мы, живущие на земле, не сумеем укротить и ниспровергнуть чудовище, называющееся духом войны, то достойны ли мы носить имя человека, называться христианами и вообще имеем ли право жить в этом мире, полном благ и чудес?

Пригвоздим же Каина к позорному столбу, чтобы он никогда больше не поднял свою преступную руку, и чтобы Авель смог жить и действовать во славу Божиих заповедей и во славу человечества. Сопротивляться войне — значит подчиниться воле Всевышнего.

Мы выступаем от имени Армянской Церкви и армянского народа, который на протяжении веков подвергался ужасающим мучениям на своей же родной земле. Страшная судьба постигла наш народ во время первой мировой войны, когда были истреблены два миллиона армян и кострами пылали тысячи армянских сел и городов, сотни монастырей и церквей на территории Западной Армении. Армянский народ понес много жертв также во время второй мировой войны, защищая вместе с братскими советскими народами родную священную землю от фашистского нашествия.

Нося в своем сердце память о бесчисленных жертвах нашего народа, мы требуем от всех, и в особенности от руководителей великих держав, мира, справедливости и разоружения!»

После выступления Главы Армянской Церкви слово взял д-р И. Громадка, декан богословского факультета имени Яна Амоса Коменского. Он произнес свою речь сначала по-русски, а затем сам перевел ее на другие языки. «Я хочу поблагодарить Святейшего Патриарха Алексия, — сказал он, — за его гостеприимство и хочу призвать всех присутствующих полностью осознать свой долг борьбы за мир. Мы, люди разных верований, сошлись здесь на одной основе — на основе борьбы за мир. Большинство из нас принадлежит к христианской религии. Это накладывает на нас больше обязанностей. Мы должны помогать друг другу, веруя в Иисуса Христа. Эта наша общая вера в Иисуса Христа требует от нас служения примирения. Мы должны составить здесь одну большую семью верующих христиан. И мы благодарим Вас, Ваше Святейшество, за то, что Вы предоставили нам возможность собраться здесь, в священных стенах древней Лавры, служившей источником русской церковной культуры».

ВЫСТУПЛЕНИЕ АРХИЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКОГО И РОСТОВСКОГО НИКОДИМА

Затем выступил глава монгольских буддистов Гомбаев. Он сказал, что духовенство и верующие люди Монголии вместе со всеми борются за то, чтобы на земле наступил мир, за то, чтобы все люди жили без страха и страданий, добиваясь счастливой жизни. «Однако сейчас мы все стоим перед смертельной опасностью. И мы должны твердо сказать, что то смертельное оружие, которое сейчас угрожает нам всем, греховно и неудобно Богу.

Нам надлежит объединенными усилиями, объединенной мыслью, единым сознанием от имени Бога заявить, что это смертоносное оружие подлежит уничтожению. Будда учил, что нет на свете ни одного живого существа, которое не отвращалось бы от страдания, нет на свете ни одного живого существа, для которого не была бы дорога его жизнь. Будда учил, что человек должен сохранять всякую жизнь. Поэтому мы, следуя заветам Будды, призываем искоренять на земле все, что является пагубным, и насаждать все, что является благоприятным для жизни. Это самое благородное дело. Все священнослужители и все верующие должны объединиться в одной священной борьбе. От имени всех верующих в Бога людей, от имени нашего собрания мы должны сделать соответствующее обращение, смысл которого должен сводиться к словам: «Мир во всем мире во имя благоденствия и счастья человечества!»».

Яркое слово произнес делегат из Индии Кака Калелкар, последователь учения Махатмы Ганди. «Я работаю в институте Махатмы Ганди,— сказал он,— и хочу вам сейчас передать основные мысли известного всем индусам послания моего учителя Махатма Ганди. Последователи некоторых религий полагают, что Бог только их одних награждает знанием правды. Но Махатма Ганди учил, что все религии обладают познанием правды. Однажды Махатма Ганди выступал перед студентами, принадлежавшими к разным вероисповеданиям, и они попросили его, чтобы он рассказал им содержание Нагорной Проповеди Иисуса Христа. Он передал содержание этой проповеди, и после этого стало ясно, что многие студенты, не знавшие Евангелия, являются по складу своих мыслей христианами. Для этих людей Иисус Христос является дорогим человеком, который и сейчас для них жив.

Меня волнует тот факт, что люди не признают Бога или Христа. Главное в том, чтобы Господь не отверг нас и не забыл нас. Среди христиан существует множество течений, существует множество сект, которые не согласны друг с другом. Которое же из них истинно? Я полагаю, что Иисус Христос принял бы всех. Подтверждением моих слов является наше настоящее собрание. Мы все собрались здесь, в этом священном месте, для одной священной идеи — для борьбы за мир. Правительства говорят о мире, но вооружение увеличивается. В своем воззвании, которое мы постараемся выработать сегодня, мы должны высказать требование, чтобы ядерное оружие было запрещено. Мы должны выбирать между эгоизмом и самопожертвованием. Перед нами две возможности, и мы должны сделать выбор между бомбой и распятием. Какой бы религии мы ни придерживались, мы все равно должны стоять за распятие, а не за атомную бомбу. Пойдемте и поклонимся Христу и будем готовы к жертвенности. Смысл послания Махатмы Ганди заключается в том, чтобы все религии объединились для борьбы со злом. Люди безоружные, но обладающие жертвенной силой, могут предотвратить войну. И если в каком-либо месте начнется война, мы, люди доброй воли, должны отправиться туда и принести себя в жертву, чтобы предотвратить войну. Мы никогда не достигнем мира, если будем говорить друг другу: «Ты неправ». Вот почему я говорю всем: «Христос не умер, Христос жив в наших сердцах». И если мы будем следовать Христу, то мы добьемся мира. Некоторые люди не могут принять Христа по имени, но они могут и должны принять Его по духу. Я сказал это

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТА ИЗ ИНДИИ — РЕКТОРА АПШАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА д-ра КАКА КАЛЕЛКАР

и потому счастлив, что прибыл сюда и передал вам сущность послания Махатмы Ганди».

Вслед за последователем Махатмы Ганди выступил делегат из Великобритании д-р Джон Винсент. Он сказал: «Ваше Святейшество, дорогие сестры и братья! Я чрезвычайно благодарен профессору из Индии за то, что он призвал нас, христиан, к миру и научил, как должен вести себя истинный христианин. Но что должны совершить мы, чтобы внести в нашу жизнь новый дух, дух мира и согласия? На Западе представители Церкви говорят, что война против России — это война против Запада — это война против атомных безумцев. Не следует ли христианам Запада изменить свой образ мыслей о Советской стране, и не следует ли христианам в Советской стране изменить свой образ мыслей в отношении того, что делается на Западе? Мы, христиане, не должны продолжать политику наших стран. Мы должны сказать нашим правительствам, что когда они только собираются применять ядерное оружие, то они уже виновны в атомном убийстве. Настоящая борьба за мир — это та борьба, которую ведет Церковь и на Западе и на Востоке».

После д-ра Винсента выступил с большой и содержательной речью архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

«Дорогие друзья и братья!

Вместе со многими другими людьми доброй воли и мы, религиозные деятели, участвуем в работе настоящего Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир.

Мы представляем здесь многие религии, — сказал архиепископ Никодим, — но всех нас объединяет одна благородная цель — изыскать действенные средства для упрочения мира во всем мире, не допустить возникновения новой мировой войны, последствия которой были бы поистине ужасны для человечества.

Каждый из нас вместе с тем является сыном своего народа, гражданином своего государства. И вот мы, граждане Советского Союза, представители Русской Православной Церкви и других церквей и религиозных объединений в нашей стране, переживаем особую радость при мысли о том, что этот Конгресс, работа которого направлена на благо всего человечества, происходит в столице нашей великой Родины, откуда не перестают раздаваться настойчивые и искренние призывы ко всем народам о разоружении и мире. Наши дорогие гости, наши дорогие друзья и братья, мы верим и надеемся, что наши совместные, скрепленные братской любовью, усилия в этом священном деле не окажутся бесплодными. Верим и надеемся, что Бог поможет нам в этих наших трудах.

Для каждого из нас, как и для всякого мыслящего человека, ясна и очевидна серьезность настоящего момента. Пройти мимо этого, игнорировать это мы не можем, ибо продолжение такого положения неизбежно повлечет за собой войну.

Ответственность переживаемого нами времени усугубляется тем, что, к сожалению, не все искренние сторонники мира правильно определяют причину современной международной напряженности, упрощенно и искаженно видя в ней последствия наращивания военной мощи двумя сторонами, с одной целью.

Для правильного понимания обстановки, для дела мира во всем мире каждому честному человеку необходимо усвоить ту истину, что заслуживает всенародного осуждения та сторона, которая не дает реального подтверждения своего миролюбия, которая отклоняет предложения другой стороны, направленные к укреплению международного мира и безопасности народов.

Наоборот, всяческого сочувствия и поддержки достойна сторона, энергично и настойчиво изыскивающая пути и средства для предот-

вращения войны, стремящаяся любыми средствами обеспечить своему народу условия для мирного строительства. Разве можно обвинять народ, отстаивающий свою свободу и мир, за то, что он вынужден острым держать свой меч? Сейчас, когда, как никогда, от всех стремящихся к миру и жаждущих его требуются реальные усилия в борьбе за мир, нельзя более игнорировать эту проблему, ибо иначе не будет избран правильный путь к миру, не определятся правильные средства к его достижению.

Мы знаем, что наша задача,—задача верующих людей, состоит в служении Богу и тем самым в служении добру. В нашей земной жизни мы призваны творить добро, стремиться к миру, к благу человечества. Тот же долг служения Богу требует от нас решительной борьбы со злом во всех его проявлениях. Поэтому мы решительно осуждаем все, что угрожает мирному существованию человечества. Пресловутая политика мира «на грани войны», любая форма военной пропаганды, уклонение от мирного разрешения международных спорных вопросов есть тяжчайшие преступления перед человечеством. Всякие проявления расовой и национальной дискриминации, любые формы колониализма или неоколониализма, так же как политические или экономические акции, направленные на ограничение национального суверенитета молодых стран древних народов Азии и Африки, решительно осуждаются нами, и мы считаем борьбу с ними своим прямым долгом, видя в этом часть нашей великой борьбы за мир.

Мы, верующие люди, горячо приветствуем всякое действие, всякое предложение, всякий призыв, направленные на ослабление современного международного напряжения, на устранение угрозы новой мировой войны. Мы горячо поддерживаем призыв к всеобщему и полному разоружению под строгим международным контролем. Разоружение — вот тот действительно конкретный шаг, который в состоянии обеспечить мир во всем мире. Разоружение устранил зловещий призрак войны и избавит человечество от грозящей ему военной опасности. Необходимо скорее приступить к этому спасительному делу, ибо промедление может привести к катастрофе.

В столь ответственный период истории нашей святой обязанностью является непрестанное воззвращение широким народным массам миротворческих идей, всемерное побуждение их к активному участию в борьбе за мир. В этом священном деле мы, представители различных религий, должны выступать в тесном единомыслии и братском единстве. Призывая всех людей доброй воли к единению, все народы — к мирному сосуществованию, мы сами должны показать пример такого единения, такого сотрудничества. Вместе с этим мы должны поддерживать и расширять тесный контакт и со всеми внерелигиозными организациями, посвятившими себя достижению всеобщего мира. Наши церкви и религиозные объединения, мы сами лично должны принимать, в их работе деятельнейшее участие.

Мы заявляем, что все верующие люди, все церкви и религиозные объединения, большие и малые, повсюду, в каждой стране, должны неустанно и действенно бороться за скорейшее достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем и за немедленное прекращение испытаний ядерного оружия, за разрешение спорных международных вопросов исключительно мирным путем, за безусловное запрещение военной пропаганды, равно как за искоренение проявлений расовой и национальной дискриминации и любых форм колониализма.

Добиваться всего этого является нашим долгом, нашей прямой обязанностью, свидетельством нашей верности исповедуемым нами религиям.

Проявляя братскую любовь друг к другу, будем стойки и активны в священном деле борьбы за укрепление мира во всем мире».

Архиепископа Никодима сменил на трибуне профессор Шер Сингх — делегат из Индии. «Я являюсь представителем самой древней религии в мире — религии Вед. Я знаю, что важна не древность религии, а важно то, чему она учит. Я хочу сейчас сказать вам о содержании двух молитв, которые мы произносим — одну утром, другую — вечером. Содержание этих молитв сводится к тому, что все люди живут на одной земле, все мы дети одной Матери, все мы должны сохранить братство. Нам нужно выйти из наших эгоистических интересов. Когда мы строим жилище, то непременно оставляем отверстия для воздуха, чтобы всегда был чистый воздух. И в нашей жизни нам нужно сделать так, чтобы всегда была чистая атмосфера, чтобы освободиться нам от нашего себялюбия.

Я хочу закончить свое выступление призывом: «Мир! Мир! Мир! Мир на воздухе, мир на воде, мир на земле!»

Представитель от духовенства Латинской Америки бразильский священник г-н Фрейдор сказал: «Справедливость — вот та база, на которой должна быть построена идея общего мира. Перед нами, жителями Южной Америки, стоит проблема избавления от эксплуатации. Над нами нависла двойная эксплуатация — внешняя и внутренняя. Международный империализм выкачивает наши национальные ресурсы, наши народные богатства, а вдобавок к этому наши латифундисты эксплуатируют народные массы. У нас в Бразилии миллионы крестьян эксплуатируются нашими же капиталистами. Таким образом, благодаря специфическим условиям жизни в Бразилии наша борьба за мир несколько отличается от той борьбы, которая ведется в других странах, в частности в странах с социалистическим устройством. Нам труднее бороться за мир, нежели в странах социализма. Но у нас у всех один Бог, и поэтому мы должны объединить наши усилия в деле борьбы за мир и справедливость».

После этих выступлений д-р Ярослав Новак из Чехословакии огласил проект коммюнике, и затем начались прения, в которых приняли участие: президент буддийских общин Непала Амритананда, проф. Шер Сингх, архиепископ Ярославский Никодим, англичанин Джон Моррис, французы Рене Роньон, Жорж Казалис.

По содержанию коммюнике представитель Сенегала Салль Баба сказал: «От имени мусульманского населения Сенегала я выражаю благодарность Русской Православной Церкви за нынешнее собрание. Мы, мусульмане, утверждаем свою борьбу за мир словами пророка Магомета, который учил терпимости. Для того, чтобы человечество было счастливым, нужно уважать друг друга. Я предлагаю в нашем документе зафиксировать, что необходима дружба между Востоком и Западом. Наше обращение должно быть беспристрастным».

Представитель Ганы д-р Осей заявил: «Я выступаю здесь как представитель Христианского Союза в Африке. Мы должны насаждать мир и вместе с тем насаждать христианство в Африке. Мы очень благодарны Богу за то, что и нам воссиял свет христианского учения. Христианская Европа и Америка, которые дали нам христианство, изготовили и смертоносное оружие, которое ведет к уничтожению человечества. Это безумие! Цель нашего совещания — найти пути к урегулированию.

Задача церквей в Европе, Африке и Америке заключается в том, чтобы убедить правительства своих стран найти пути к разоружению. И это должно быть отражено в том коммюнике, которое мы здесь составим».

«Я не священник, — сказал делегат от республики Мали Коннан Махама, — я президент ассоциации ислама в Мали. Я счастлив принять участие в этой нашей встрече. Я впервые приехал в Советский Союз.

Мы, мусульмане, не хотим войны, мы хотим жить, как заповедал нам Бог. Мусульмане Мали осуждают ядерную войну, осуждают и испытания ядерного оружия, в особенности те, которые производятся в Сахаре. Атомная война была бы войной всех против всех. Поэтому мы должны идти единым фронтом в борьбе за мир».

После того, как пастор Мохальский из ФРГ предложил свои поправки к проекту коммюнике, митрополит Ленинградский Пимен внес предложение избрать комиссию для доработки текста коммюнике с учетом внесенных поправок. В состав комиссии были избраны: д-р Новак от чехословацкой делегации (председатель), Амритананда от делегации Непала, д-р Мохальский от делегации ФРГ, д-р Осей от делегации Ганы, священник Берестоци (Венгрия), архиепископ Никодим (от Русской Православной Церкви), д-р Кака Калелкар (Индия), д-р Джон Винсент.

От кубинской Пресвитерианской Церкви выступил Рауль Фердинандо: «Я рад, что мне, как представителю революционной Кубы, представляется возможность приветствовать настоящее собрание. Я присоединяю свой голос к голосам предыдущих ораторов. Библия говорит нам: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях доброй воли!» Нам нужно прежде всего наличие этой доброй воли. Без этой доброй воли человечество никогда не сможет пользоваться теми благами, которые дает ему Господь Бог. Добрая воля — это синоним слов «любовь» и «социальная справедливость». Библия учит нас, что надо любить Бога и что нельзя любить Бога, если не любишь человека. Все верующие в Бога должны объединить свои усилия в борьбе за мир».

Затем выступили митрополит Илиопольский Нифон Саба, глава делегации Ливанской Республики, член Священного Синода Антиохийской Патриархии, и митрополит Ясский Юстин (Румынская Православная Церковь). Первый говорил о желанности и необходимости мира, а второй подчеркнул в своей речи, что восточные и западные христиане должны быть едины в вопросе защиты мира.

Последним на заседании выступил Святейший Патриарх-Католикос Грузии Ефрем II. В своей речи, отметив напряженность международной обстановки в настоящий момент, Глава Грузинской Церкви сказал: «Перед нами прошли две войны; последствия их известны: до сих пор матери горько оплакивают своих детей, павших на поле битвы. Все знают, что атомная война по своим губительным действиям превзойдет все злодеяния, когда-либо совершенные человечеством... Церкви не удалось предотвратить последние мировые войны. Да поможет Господь, чтобы хоть теперь вовремя, заблаговременно принять все от нас зависящие меры, чтобы не допустить новой войны,— войны, губительной для всего живого...»

После заседания все участники встречи собрались в столовой Московской духовной академии на общую трапезу, которая прошла в непринужденной, дружественной атмосфере. Затем Святейший Патриарх Алексей в академическом храме тепло простился с гостями. Словами сердечной благодарности за радушный прием участники совещания ответили Главе Русской Православной Церкви.

Оставшееся свободное время гости посвятили осмотру церковных древностей, старинных помещений Московской духовной академии и достопримечательностей Лавры, а вечером, напутствуемые праздничным звоном лаврских колоколов, отправились в Москву.

Н. Иванов,
кандидат богословия

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ СОВЕЩАНИЕ В ЖЕНЕВЕ ПО ВОПРОСАМ МИРА И РАЗОРУЖЕНИЯ

В Женеве с 20 по 22 июня сего года происходило Консультативное совещание представителей христианских церквей Востока и Запада по вопросам мира и разоружения. Совещание было подготовлено Комиссией церквей по международным делам Всемирного Совета Церквей. В Совещании приняли участие христиане из разных стран Европы, Америки, Азии и Африки — представители различных церквей и деноминаций и международных церковных организаций. Всех участников было 34 человека.

От Русской Православной Церкви в Консультативном совещании участвовали: председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископ Ярославский и Ростовский Николай, члены Отдела протоиерей В. Боровой, А. Ф. Шишкин и старший референт Отдела В. С. Алексеев.

За три дня работы Консультативного совещания было проведено семь заседаний. На первых трех заседаниях участники Консультативного совещания заслушали информационные сообщения о ходе переговоров по разоружению в Женевском Комитете 18 государств, сделанные ответственными представителями правительств США (г-н Александр Акаловский), Великобритании (сэр Майкл Райт), Советского Союза (С. К. Царапкин) и Швеции (барон С. Х. фон-Платен).

Доклады представителей правительств США и Великобритании были, по существу, попыткой представить позицию США и Великобритании в женевских переговорах как единственно правильную и отвечающую целям Комитета 18-ти. А. Акаловский изложил американскую схему разоружения. Выступивший вслед за ним представитель Великобритании, начиная свой доклад, заявил, что он поддерживает точку зрения США и согласен с ней полностью. В заключение он сказал, что, несмотря на все затруднения, государства Востока и Запада должны непременно добиться решения проблемы разоружения.

Со стороны некоторых участников Совещания докладчикам был задан ряд вопросов и высказаны соображения относительно сказанного в докладах.

На втором заседании с докладом выступил представитель Советского Союза в Комитете 18-ти С. К. Царапкин. Отметив, что проблема мира — самая важная проблема, волнующая все человечество, он сказал, что Советский Союз продолжает последовательно и настойчиво добиваться скорейшего осуществления идеи разоружения. И теперь, к женевским совещаниям, Советское правительство внесло на обсуждение Комитета 18-ти тщательно подготовленный проект договора о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем. Западные державы не внесли ничего, и только месяц спустя США предложили свою схему разоружения, и притом несовершенно. Далее С. К. Царапкин подробно изложил предложения Советского Союза о проведении в жизнь полного и всеобщего разоружения, об эффективном международном контроле и вскрыл неприемлемую сущность западных предложений о контроле. Затем на ряде примеров он показал, чего стоят «миролюбивые» заявления США и их партнеров. Однако, несмотря на все трудности, все же можно добиться сдвига в области переговоров по разоружению; усилия Советского правительства будут направлены к этому. Он подчеркнул, что христианские церкви, тесно связанные с народами, могут и должны внести свой вклад в это дело.

Все участники Совещания нашли доклад С. К. Царапкина предельно ясным и исчерпывающим.

На третьем заседании Консультативного совещания был заслушан

доклад представителя Швеции С. Х. фон-Платена. Докладчик подробно изложил цели и задачи меморандума нейтралистских государств, который, по его мнению, может сыграть важную роль в деле развития дальнейших переговоров о разоружении и прекращении испытаний ядерного оружия. Он высказал уверенность в том, что при наличии доброй воли страны могут сдвинуть проблему с мертвой точки, и они должны это сделать в интересах безопасности всех народов. Докладчику был задан ряд вопросов и сделано несколько замечаний по затронутой им теме, причем представители Русской Православной Церкви отметили, что Советское правительство и правительства других социалистических стран поддержали меморандум нейтралистских стран, что свидетельствует об их искреннем желании достигнуть конкретных результатов в переговорах о мире и разоружении.

*
* *

На утреннем заседании 21 июня участники Консультативного совещания приступили к дискуссии по заслушанным накануне докладам. Открывая дискуссию, председательствующий сэр Кеннет Грабб обратился к собравшимся с призывом — при оценке положения, создавшегося в ходе женевских переговоров, руководствоваться христианскими принципами, чтобы в рамках экуменического содружества предпринять соответствующие меры к укреплению мира.

Из многочисленных высказываний участников Совещания можно сделать следующий вывод. Христианский подход к проблеме разоружения должен быть конструктивным и положительным. Христиане должны поддерживать государства в любой акции, способствующей делу разоружения. В условиях разделенного мира христиане, верные заветам нашего Учителя и Господа, должны стремиться к сближению различных точек зрения и в условиях разделения находить пути для примирения.

Поскольку в настоящее время существует мир социалистических стран и мир стран капиталистических, христиане должны побуждать правительства и народы к мирному сосуществованию, развитию контактов и деловых связей, должны призывать правительства своих стран проводить мирную политику, должны добиваться того, чтобы народы и государства старались лучше узнать друг друга. Мирное сосуществование — залог избавления человечества от создавшейся напряженности в международных отношениях.

Христиане не имеют права стоять в стороне от решения насущных проблем современности или обходить их. Это было бы изменой исповедуемой ими религии. Ведь Христос пришел к нам, чтобы примирить людей с Богом и друг с другом. Поэтому вести активную последовательную борьбу за мир — это святая задача, стоящая перед христианами. Мы должны помогать людям, борющимся за мир. У нас не должно быть и тени сомнения или пессимизма относительно исхода нашей борьбы.

В процессе дискуссии неоднократно выступали представители Русской Православной Церкви. Вот краткое резюме того, что они высказали в своих выступлениях. Главная цель встречи участников Совещания — это, говорили наши представители, определить наше чисто христианское отношение к проблеме разоружения и мира, и притом не столько с принципиальных позиций, которые нами уже многократно и достаточно ясно высказаны, сколько в плане нашего практического участия в устранении нависшей над человечеством страшной угрозы термоядерной войны. Из заслушанных докладов ясно видно, что напряженность в международных отношениях не исчезла и безотлагательное осуществление всеобщего и полного разоружения, единственно

надежного и кратчайшего пути к миру и всеобщей безопасности, остается по-прежнему наиболее важной и актуальной задачей. И христиане могут помочь в этом великом и святом деле умиротворения человечества, если, по-настоящему осознав свою христианскую ответственность за дело мира на земле, поймут необходимость перейти от рассуждений на эту тему к конкретным действиям. Уже пора нам, христианам, отказаться от общих фраз и направить внимание народов, государств и правительств на решение конкретных задач. В рамках экуменического сотрудничества христиане исчисляются не одной сотней миллионов, поэтому они своими дружными действиями, именно действиями, а не только словами, в пользу мира могут придать большую силу доброй воле народов, борющихся за мир. Мы должны добиваться того, чтобы был положен конец всем и всяким испытаниям ядерного оружия, чтобы было запрещено производство расщепляющихся материалов, чтобы был положен конец всем военным провокациям и гонке вооружений, чтобы были ликвидированы все военные блоки, военные базы всех видов, выведены войска с чужих территорий, чтобы были созданы возможно скорее безъядерные демилитаризованные зоны. Мы, христиане, молимся о мире и должны всегда молиться, но исповедуемая нами религия требует от нас и дел — «вера без дел мертва»; поэтому будем же с молитвой, верой и надеждой творить благое дело укрепления мира, и Бог мира да поможет нам в нашей миротворческой деятельности.

Нам следует не переставать призывать людей к миру и свидетельствовать, что без всеобщего и полного разоружения достигнуть прочного мира невозможно. Мы, христиане, знаем всю ценность мира внутреннего, мира души. Но мы понимаем, что без мира внешнего не может быть мира внутреннего. Как же можем мы говорить о мире с Богом, намереваясь убивать своих ближних?

Христиане должны бороться за доверие государств в их взаимных отношениях, без которого невозможно достигнуть никакого соглашения. Христиане должны развивать экуменические связи и на базе этих связей укреплять доверие между народами.

Народы нашей страны, несмотря на наличие военных баз вокруг нашей территории, все же стремятся преодолеть противоречия между Востоком и Западом и добиться взаимопонимания. Много говорят о страхе, который одни народы якобы внушают другим. Но ведь мы, христиане, знаем средство избавления от страха. Это средство — любовь. «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх», — учит нас слово Божие. Любовь и должна руководить нами, когда мы ставим вопрос о мирном сосуществовании народов.

Христиане, ведя благородную борьбу за мир, не должны при этом изолироваться от миролюбивых сил в мире. Для святого дела мира будет целесообразнее и полезнее, если мы, христиане, будем сотрудничать со всеми организациями, которые вдохновляются в своей деятельности желанием мирной жизни на земле, жизни без войн, без вооружений, на добрососедских началах.

*
* *

Последнее заседание Консультативного совещания, происходившее 22 июня, было посвящено выработке декларации, в которой говорится, что Консультативное совещание весьма благосклонно отнеслось к инициативе восьми неприсоединившихся стран — участниц Комитета 18-ти, выразившейся во внесении меморандума с обращением к ядерным державам заключить соглашение о запрещении всякого рода испытаний ядерного оружия. Этот меморандум предлагает метод возобновления

переговоров и высказывается, в частности, о возможности организации эффективных систем контроля за испытаниями на чисто технической основе.

Далее в декларации сказано: «Удовлетворенное конструктивным подходом восьми государств к целям Комитета 18-ти, Консультативное совещание считает, что христиане должны привлечь внимание их правительств к данному меморандуму и потребовать отнестись к нему со всей серьезностью. Третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей уже заявила о том, что «полное разоружение является целью, которой следует добиваться, и хотя речь идет о сложном и длительном процессе, Церкви не должны недооценивать важности первых шагов». Мы убеждены, что меморандум, предложенный восемью странами, при созданных условиях представляет возможность такого первого шага, и, следовательно, все, что имеет отношение к данной инициативе, должно быть предметом сугубого внимания».

Говорится в декларации и о том, что договор о прекращении испытаний ядерного оружия необходимо заключить в возможно короткий срок, с гарантией, что подписавшие его стороны будут выполнять принятые на себя обязательства. Необходимо настаивать на заключении такого договора, и не только потому, что он важен сам по себе, но и потому, что содержит исходную точку для принятия обязательств в области разоружения.

Отдавая должное развитию переговоров между нациями, декларация подчеркивает необходимость углублять диалог о проблемах, разделяющих великие державы. «В процессе нашего совещания,— сказано в декларации,— такой диалог стал возможным, и мы убеждены, во-первых, в важности и необходимости дальнейших подобного рода консультаций, которые, несомненно, помогут устранению многих опасений и недоразумений и будут способствовать укреплению надежды и доверия между народами; во-вторых, в богатых возможностях, открывающихся перед христианской семьей, которая в силу самой своей природы должна давать пример такого диалога на основе христианского доверия и уважения к истине, а также на основе изыскания тропинок, по которым могут устремиться и многие другие».

Указывая дальше на то, что перед лицом критических проблем разоружения общественное мнение обнаружило упадок духа и поэтому во многих странах церкви не говорили так, как они должны были бы говорить, декларация Консультативного совещания заключает: «Это случилось вследствие скептического отношения к шансам реального прогресса переговоров. Участники нашего Совещания, учитывая серьезный недостаток веры и решимости внутри международной христианской семьи, считают своей обязанностью возбудить у христиан чувство ответственности, основанной на вере во всемогущество Божие. Христиане должны постоянно и искренне молиться об этом и отдавать все свои силы для достижения справедливого мира. Хорошо информированное общественное мнение может сыграть важную роль в этом отношении. Христиане должны быть последними в безнадежности и первыми в деле обновления и укрепления доверия».

И. Хибарин

ЧЕТВЕРТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПЮИДУ»

9—14 июля 1962 года в Оут Полгейст (близ Лейдена, Голландия) состоялась IV конференция «Пюиду». Тема конференции — «Источники христианской социальной этики».

В работах конференции принимали участие 42 человека, представители религиозных организаций и общин из разных стран. От Русской Православной Церкви участником конференции был профессор Ленин-

градской духовной академии Л. Н. Парийский. По вероисповедному признаку большинство участников были представители Евангелической и Реформатской церквей, меннониты и квакеры. На предыдущих конференциях делегатов было значительно больше, но подготовительный комитет к IV конференции ограничил число участников цифрой в 45 человек из-за трудности продуктивно разрабатывать богословские вопросы в многолюдном собрании.

Вечером 9 июля состоялось открытие конференции. Председателем был оберкирхенрат Г. Клоппенбург (ФРГ). Каждому участнику было предложено, для взаимного ознакомления, сообщить о себе: из какой страны и от какой религиозной общины он прибыл и какое отношение имеет к организациям, борющимся за мир между народами и единение христиан между собою. Далее проф. Г. де Грааф (от Реформатской Церкви Голландии) рассказал о доме, в котором происходила конференция. Это бывший замок, построенный в XIII веке. Принадлежит он теперь Экуменическому Совету Церквей Голландии и используется для христианского воспитания населения, преимущественно молодежи.

Общей вечерней молитвой с пением хоралов, чтением Библии и проповедью закончилось первое собрание.

Со следующего дня, вторника 10 июля, началось чтение докладов и дискуссий по ним. Первым был заслушан доклад проф. Г. ван Опена «Основные вопросы протестантской социальной этики». Докладчик изложил сначала взгляды различных западноевропейских моралистов по вопросам социальной этики, а затем попытался дать анализ библейского учения о нравственности. Он остановился также на вопросе о частной собственности. Признав, что частная собственность не является необходимой для достойного существования человека, докладчик, однако, заявил, что стремление к частной собственности якобы является лучшим импульсом для развития общества.

В последовавшей затем дискуссии была отмечена «теоретичность» положений Г. ван Опена, их оторванность от жизни и недостаточность богословского элемента в докладе. Представитель Русской Православной Церкви проф. Л. Н. Парийский рассуждениям проф. Г. ван Опена о личной и социальной этике противопоставил учение о цели и основных началах нравственной жизни христианина, подтверждая свои мысли цитатами из Священного Писания. Человек — сын вечности. Вечная жизнь — это познание истинного Бога не рассудочным путем, а через уподобление Богу в нравственной жизни. Христос указал главное начало всего поведения человека, усвоив которое, человек может определить, как ему поступать, оставаясь безупречным в нравственном отношении. Начало — это любовь. Для христианской любви к ближнему нет предела, — она обнимает все стороны и потребности в жизни людей, обнимает всех людей. Всякое дело любви, всякую помощь ближнему Христос относит к Себе. Жизнь христианина — это служение любви. Какое бы место в мире христианин ни занимал, везде и всегда он должен вносить благодатную силу любви Христовой.

В среду 11 июля собрание заслушало доклад проф. А. Дюма «Социальная этика в Библии». По определению докладчика, Библия есть история отношений Бога к человеку и откликов человека на слова и действия Бога; Библия — это беседа Бога с человеком; Бог предлагает человеку, человек выбирает. В заключение проф. А. Дюма сказал, что целью его доклада было дать экстракт библейской этики и показать необходимость того, чтобы мы возбудили в себе желание следовать Библии.

Утреннее заседание в четверг 12 июля началось речью представителя Русской Православной Церкви проф. Л. Н. Парийского, в которой он дал анализ наставлений св. апостола Павла Тимофею (1 Тим. 2, 1—4) о принципах отношений христиан к гражданской власти и обще-

ству. Главная, первейшая, основа христианской этики — это любовь. Для обнаружения во всей полноте высоты христианского учения и христианской нравственности христианам необходима «тихая и безмятежная жизнь», и притом «во всяком благочестии и чистоте». Для достижения этого апостол Павел указывает средство, в котором больше всего обнаруживается христианская любовь: это молитва «за всех человеков». Молитва за всех людей, в том числе и «за всех, иже во власти суть», должна соединяться с молитвой о спасении всех их, ибо Богу, нашему Небесному Отцу, угодно, чтобы все Его дети спаслись. А за кого мы молимся, к тем мы, естественно, не можем питать вражды, наоборот, можем чувствовать лишь любовь и желание творить им добро. Вот основной принцип христианской социальной этики.

По окончании речи проф. Л. Н. Парийского председатель д-р Г. Клоппенбург сказал: «С какой простотой и ясностью решают православные братья на основании Священного Писания социальные вопросы! Нам, западникам, надо учиться этой простоте».

Далее следовал доклад проф. И. Лохмана (Чехословакия) «Влияние исторических событий на этические решения». Докладчик отметил, что каждое историческое событие есть действие Божественного Провидения и свободной человеческой воли; всякий христианин не случайно занимает свое место в мире, и на этом своем месте он должен служить миру, по Евангелию. Проф. И. Лохман подчеркнул также положительное социально-этическое значение Великой Октябрьской социалистической революции в России, как важного шага к освобождению и улучшению благосостояния бедных и угнетенных.

В пятницу 13 июля, утром, был заслушан последний доклад — «Отношение между Экуменизмом и пацифизмом» священника Англиканской Церкви П. Острейхера. По мнению докладчика, Экуменическое движение уже сейчас может сыграть большую роль в деле общехристианской борьбы за мир. Необходимо, однако, между церквями, входящими в Экуменическое движение, усилить внутреннюю связь.

На последнем заседании конференции был поставлен на обсуждение ряд вопросов, касающихся отношения христиан к войне, их участия в борьбе за мир и того, как они могут приносить возможно наибольшую пользу в общественной жизни. Общего решения по этим вопросам не было принято и было предложено поставить их темой будущей конференции «Пюиду», которая состоится года через два.

Работа IV конференции «Пюиду» закончилась заключительной речью д-ра Г. Клоппенбурга, в которой он особенно благодарил братьев из Советского Союза за участие в конференции.

*
* *

Как и предыдущие, настоящая конференция не вынесла никаких решений, постановлений и коммюнике. Лишь в связи с ядерными испытаниями на острове Рождества участники конференции выразили свою глубокую печаль и обратились к президенту Дж. Кеннеди с просьбой не производить дальнейших испытаний.

Своим участием в «Пюиду» Русская Православная Церковь дает возможность западным христианам еще и еще убедиться в том, что Русская Православная Церковь свободна в своем желании устанавливать и укреплять связи со всем христианским миром, совместно работать со всеми христианскими церквями и деноминациями на благо всего человечества.

И. Хибарин

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ПРАЗДНИК БОЛГАРСКОГО ЦЕРКОВНОГО ПОДВОРЬЯ

4 июля сего года в Москву на Всемирный Конгресс за всеобщее разоружение и мир прибыла болгарская церковная делегация, возглавляемая Святейшим Патриархом Болгарским Кириллом. В составе делегации были: митрополит Доростоло-Червенский Софроний, епископ Стобийский Варлаам и протодиакон Василий Велянов.

На Шереметьевском аэродроме болгарскую церковную делегацию встречали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, митрополит Ленинградский и Ладожский Пимен и другие духовные лица.

Во встрече принял участие Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедов.

Встреча двух патриархов была полна теплой сердечности и взаимной братской любви. После представления Патриархом Кириллом Святейшему Патриарху Алексию остальных членов болгарской церковной делегации все отправились в Москву, где делегация была размещена в гостинице «Ленинградская».

7 июля, в 6 часов вечера, Святейший Патриарх Кирилл с членами болгарской церковной делегации и архиепископом Пермским и Соликамским Сергием прибыл в храм болгарского церковного подворья, находящийся на Таганской площади в Москве. Храм и прилегающий к нему двор и улица были заполнены верующими. В притворе храма Святейшего Патриарха Кирилла облачили в мантию и поднесли ему Святой Крест, которым он благословил верующих и духовенство храма. При вступлении Патриарха в притвор храма настоятель архимандрит Стефан обратился к нему со словами приветствия. Он сказал, что прихожане храма давно уже ждали высокого гостя — Святейшего Патриарха Кирилла. Настоящее посещение — праздник для них, ибо они знают о любви Патриарха Кирилла к Русской Православной Церкви, к ее Первосвятителю Святейшему Патриарху Алексию и к великому русскому народу, знают о его благородной работе в пользу мира на земле. Архимандрит Стефан подчеркнул, что Болгарская Православная Церковь всегда пользуется любовью и вниманием со стороны Русской Православной Церкви и что свое служение в Москве он, как представитель Болгарской Православной Церкви, совершает с настоящей духовной радостью благодаря отеческой любви Святейшего Патриарха Алексия и его помощников.

Святейший Патриарх Кирилл ответил теплыми отеческими словами на приветствие настоятеля и выразил большую радость и благодарность Богу, Который благословил его пятое уже посещение Русской Православной Церкви и ее достойнейшего Предстоятеля Святейшего Патриарха Алексия.

Он сказал, что Болгарская Православная Церковь, ее клир и верующие полны любовью к своей великой сестре — Русской Православной Церкви, к Святейшему Патриарху Алексию, к великому советскому

народу и его стране, которая является крепостью мира во всем мире. Болгарский Первоиерарх высказал большую радость и удовольствие, что имеет возможность еще раз служить и молиться вместе с добрыми русскими верующими, которые так преданно любят свою Церковь и Родину.

Затем Патриарх Кирилл в сослужении своих спутников совершил торжественное всенощное бдение и на утрени, после чтения Святого Евангелия, благословил всех молящихся.

В воскресенье 8 июля Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в сослужении митрополита Софрония, архиепископа Сергия, епископа Варлаама, архимандрита Стефана, протоиерея А. Казновецкого и духовенства подворья. Храм был переполнен верующими. Торжественно пел хор храма.

В конце литургии Патриарх Кирилл обратился к верующим со словом, в котором вновь выразил от имени Болгарской Православной Церкви и лично от себя чувства любви и благодарности к Русской Православной Церкви и к Святейшему Патриарху Алексию за его всегдашнее сердечное расположение к братской Болгарской Православной Церкви и за многократное свидетельство любви к ней и указал на то высокое уважение и авторитет, которыми пользуется Первосвятитель Русской Православной Церкви в православном мире. Патриарх Кирилл воздал должное уважение великому советскому народу и его Правительству, которое неустанно отстаивает дело мира и дало возможность Всемирному Конгрессу за всеобщее разоружение и мир провести свою работу в Москве. Патриарх Кирилл сказал, что и он и Святейший Патриарх Алексий вместе с многими другими другими религиозными деятелями являются членами этого Конгресса. Свое слово Святейший Патриарх Кирилл закончил благословением всех присутствующих в храме.

Настоятель подворья архимандрит Стефан от имени духовенства, старосты и прихожан поблагодарил Святейшего Патриарха Кирилла за служение в храме и преподнес ему на память икону Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». Патриарху Кириллу был преподнесен также роскошный букет живых цветов. Святейший Патриарх поблагодарил о. настоятеля храма и еще раз благословил молящихся, желая им здоровья и счастья.

Это духовное празднество закончилось торжественным многолетием в честь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Святейшего Патриарха Болгарского Кирилла и его спутников.

Затем в доме архимандрита Стефана состоялась праздничная трапеза.

С 9 по 14 июля Патриарх Кирилл принимал участие в заседаниях Всемирного Конгресса за всеобщее разоружение и мир, который проходил в Кремлевском Дворце съездов.

19 июля Патриарх Кирилл вместе со своими спутниками отбыл на родину.

Пребывание Первосвятителя Болгарской Православной Церкви в Москве явилось новым большим вкладом в сокровищницу взаимной любви и дружбы Русской и Болгарской православных церквей и народов Советского Союза и Болгарской Народной Республики.

**Архимандрит Стефан,
настоятель болгарского церковного подворья
в Москве**

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

О СОВРЕМЕННЫХ БОГОСЛОВСКИХ ПРОБЛЕМАХ

Проблема взаимоотношений с инославным миром — одна из самых важных проблем в жизни Православной Церкви в данное время. Православная Церковь ежедневно молится «о мире всего мира», «благогоунии святых Божиих церквей и соединении всех». Но как достичь этого желанного «соединения всех»?

Все христианские церкви, какие только существуют на земле, стремятся к единству, все считают, что это единство рано или поздно должно наступить. Однако проходят столетия, а единства все еще нет.

То разделение, которое сейчас существует в жизни христиан, ощущается всем христианским миром как нечто явно недолжное. Основная трудность в деле единения заключается в том, что в основе разделений лежат не административные или канонические вопросы, а вопросы вероучения, — вопросы, вытекающие из различного отношения к Священному Писанию и Священному Преданию, различного понимания сущности таинств, в особенности Евхаристии и священства.

Ясно, что при таком положении нельзя добиться соединения церквей путем какого-либо простого соглашения между иерархами или путем каких-либо компромиссных решений. Вопросы вероучения в христианской жизни имеют решающее значение. К тому же основой и вместе с тем показателем полного христианского единения всегда служит совместное совершение таинства Евхаристии, а сейчас в разных исповеданиях по-разному понимается сама сущность Евхаристии. Кроме того, между православными и некоторыми инославными христианами нет единого понимания сущности священства.

Все эти расхождения существенны, и от них нельзя просто отмахнуться, как бы ни было велико желание единства.

*
* *

Церковь Христова может быть только одна, ибо Христос Один, и Он основал одну Единую Церковь, Которую стяжал Кровию Своею. Несколько христианских церквей — это нонсенс, нечто принципиально невозможное и немислимое.

Правда, мы говорим и о многих церквах, когда имеем в виду поместные церкви. Эти отдельные церкви, имеющие одно общее учение, одну и ту же иерархию и одни и те же таинства, входят в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Поэтому когда мы говорим о многих церквах, то в свете идеи Единой Церкви можем иметь в виду лишь церкви-сестры, то есть поместные церкви, соединенные взаимной любовью и взаимным молитвенным общением. Так, например, Церковь Элладская, Церковь Русская, Церковь Болгарская и другие поместные православные церкви — все это не разные церкви, а составные части, члены Единой Церкви, как единого Тела Христова, все они, по сути

дела, составляют Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Говоря о многих церквах, ничуть не нарушаем понятия о бытии Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Если же выражение «церкви» мы употребляем применительно к церквам, по-иному, чем мы, славящим Господа, к церквам, которые в нашем богословии принято называть инославными, то в данном случае содержание и объем понятия будет уже иной.

Если мы употребляем выражение «разные церкви», имея в виду именно разное понимание христианских истин, хотя бы и второстепенных, если применяем это выражение, имея в виду неправославие в учении этих церквей, то не погрешаем ли мы против истины? Можем ли мы расценивать такое положение как какую-то дискредитацию самой идеи о Единой Церкви?

Это серьезная богословская проблема.

Мы стоим перед наличием фактического раскола между христианами, на сей день говорим о наличии разных инославных церквей, и вместе с тем говорим о Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Итак, несколько церквей или одна Церковь? Ответ может быть лишь один: Церковь одна и едина. Но если мы видим, что существуют разные церкви, причем каждая почитает себя за истинную Церковь, то не значит ли это, что лишь одна из этих церквей является истинной, а все остальные уже не церкви, а лжецеркви?

Такой ответ кажется самым ясным и самым простым. Говорят, что наличие разных церквей не усложняет вопроса и не делает единственно истинную Церковь неистинной подобно тому, как наличие многих и разных ответов на один и тот же вопрос, при условии, что истинный ответ может быть только один, не делает этот истинный ответ неистинным. Все ложные ответы просто отпадают, и остается лишь один — правильный ответ.

Такое решение вопроса о бытии одной Единой Христианской Церкви и о наличии нескольких разрозненных церквей кажется самым простым.

Если мы спросим любого человека, принадлежащего к нашей Святой Православной Церкви, какую из церквей он мыслит истинной, то, несомненно, получим лишь один ответ, что истинная церковь — это наша Церковь, Православная, ведущая свое начало от Самого Христа и апостолов, Церковь, хранящая во всей чистоте ту истину, которая составляет самую сущность Церкви, Церковь, спасающая силой своих благодатных таинств. Истинная Церковь — это именно наша Святая Церковь, принадлежа к которой мы надеемся получить спасение.

Но что же в таком случае представляют собой все остальные христианские церкви, также считающие себя истинными и также обещающие спасение всем, входящим в них с верою и надеждою на спасение?

Если православному человеку легко ответить на первый вопрос, то, очевидно, очень трудно будет ответить на второй.

Если Церковь одна и едина, и только она одна спасает от греха, проклятия и смерти, то по формальной логике получается, что всякий, кто за ее пределами, не наследует этого спасения.

Однако ни один истинно православный человек не решится ответить на это так, что вот только мы, православные, можем надеяться на спасение, а все остальные, хотя бы и именующие себя христианами, но на деле остающиеся за пределами истинной и спасающей Церкви, будут лишены спасения.

*
* * *

Человек часто принадлежит к той или иной Церкви не в силу сознательного отказа от истины, хранимой в Православии, а просто в силу исторических и географических причин.

Когда в свое время начальник мытарей и великий грешник Закхей впервые увидел Господа, то он покаялся и решил загладить все свои злые дела возвращением неправедно нажитого богатства обиженным им людям. Он припал к Господу и тем самым стал членом Его Церкви.

Господь и сейчас между нами. Он всегда с нами во вся дни до скончания века. И сейчас происходят встречи человека с Господом. Когда современный Закхей впервые услышит слова Евангелия и, пораженный ими, призовет имя Господа Иисуса Христа, это означает, что ему пришло спасение, ибо он есть новозаветный «сын Авраамов» в нашем новозаветном понимании.

Но, «встретясь с Господом», куда же пойдет этот современный Закхей? В какой храм войдет он? Кого признает он истинными преемниками служения апостольского? И если в городе, где он обитает, стоят неподалеку один от другого несколько христианских храмов, принадлежащих разным христианским исповеданиям, в которых одинаково Господь Иисус Христос признается Спасителем мира, в которых почитается одно и то же Евангелие и говорится о необходимости крещения во оставление грехов, то как сможет этот человек, впервые прозревший к свету Христову, еще не окрепший в познании истины, уразуметь, где же истинная Церковь? И зачастую бывает так, что решающим фактором является его встреча с человеком, просветившим его светом Евангелия. К какому исповеданию принадлежит просветивший, к такому исповеданию, очевидно, будет принадлежать и просвещаемый. Иногда решающим фактором является просто близость расстояния от его жилища до того или иного храма. Человек часто попадает в ту или иную христианскую ориентацию просто в силу своего пребывания поблизости от той или иной христианской общины. А еще чаще человек становится членом той или иной христианской общины просто по причине своего происхождения от родителей, уже принадлежащих к тому или иному христианскому исповеданию.

Можно ли в таком случае, применяя к нему формулу «вне Церкви нет спасения», считать его уже погибшим только потому, что он не принадлежит к истинной Церкви?

Но если можно и за пределами истинной Церкви получить спасение, то, значит, есть, помимо истинной Церкви, и еще какие-то спасающие церкви, следовательно, есть и может быть несколько спасающих церквей. А между тем Церковь может быть лишь одна.

Как разрешить это противоречие?

*
* * *

Если мы, признавая абсолютное значение формулы «вне Церкви нет спасения», провозгласим тем самым, что все, не входящие в истинную Церковь, уже безусловно будут лишены спасения, то как быть в таком случае с определением точных границ Церкви? Можно ли точно определить границы Церкви, если история говорит нам о ряде просто печальных недоразумений, в результате которых возникали временные разделения?

Если мы при определении границ Церкви будем брать показателем наличие молитвенного общения между иерархами и общность в совершении Евхаристии, то мы столкнемся с некоторыми трудностями. На наших глазах еще совсем недавно имело место печальное явление «Болгарской схизмы», в результате которого между единоверными людьми некоторое время не было молитвенного общения, не было и единства в Евхаристии. Конфликт этот вскоре был разрешен, и между Константинопольской и Болгарской церквями вновь установилось молитвенное общение. Восстановить здесь общение было сравнительно

легко не только потому, что в основе конфликта лежали лишь вопросы о прерогативах церковной власти, но и потому, что свежо еще было в памяти у всех то единство, которое было между единоверными греками и болгарами в течение многих веков.

Гораздо сложнее решать вопрос, когда раскол принял хронические формы. В наше время многие считают, что расхождение между Православием и такими древними христианскими церквями, как Армянская, Сиро-Халдейская и другие, носит также случайный характер. Можно надеяться, что и здесь будет восстановлено евхаристическое общение.

Однако если между одними христианскими церквями некоторое время было нарушено евхаристическое общение, а потом восстановлено, а между другими было нарушено, но еще не восстановлено, то как при таком положении считать евхаристическое общение признаком принадлежности к истинной Церкви? Если между церквями не было в течение какого-то времени евхаристического общения, то в богословском плане ставятся под угрозу те формулировки, которые касаются вопроса о действительности таинств. Если Евхаристия является действительной у поместных церквей и во время раскола, то, следовательно, и все это время обе стороны остаются православными и входят в Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Следовательно, отсутствие общей Евхаристии в некоторых случаях еще не может свидетельствовать о том, что Православие именно здесь, а не там.

Если мы стояли бы на чисто формальной точке зрения, то такой вопрос, как действительность таинств в Церкви, подпавшей под схизму, становится уже явно неразрешимым. Можно ли считать действительными таинства, совершаемые в Церкви, находящейся вне общения с другой Церковью, таинства и прерогативы священнической власти которой несомненны? С точки зрения отлучившей Церкви таинства, совершаемые в Церкви отлученной, будут недействительны. Однако после примирения они объявляются действительными.

Если в данном случае меняется суждение об истинности Церкви по той причине, что впоследствии меняются их взаимоотношения, и если в силу этого меняется и суждение о фактах, имевших место в прошедшее время, то ведь сами эти факты, совершенные в прошлом, остаются без изменения. И, следовательно, поскольку они касались души человеческой, были они в тот самый момент, когда совершались, спасительными или неспасительными? И это не может зависеть от того, переменится ли о них суждение в дальнейшем и как вообще выносить суждение о совершении того или иного акта, того или иного отдельного таинства в прошлом в зависимости от того, как будет решен вопрос о взаимоотношении церквей в будущем. Если все эти вопросы чрезвычайно трудно решить чисто рассудочным путем, а решаются они всегда в духе любви Христовой, то тем более сложным становится вопрос о действительности и спасительности таинств в инославных церквях.

Отсюда становится ясным, что формалистический подход в вопросе о мистической жизни Церкви совершенно неприемлем. Формальный подход не может быть приемлем в жизни Церкви. В Церкви все живо, все находится в постоянном стремлении к совершенству, поэтому, естественно, все формальное является лишь служебным по отношению к духовному. Обычная формальная логика становится бессильной при решении вопросов духовной жизни.

*

* * *

Для простого и непросвещенного Духом Божиим рассудочного или, лучше сказать, схоластического мышления, пропитанного к тому же эгоизмом, многое в евангельском учении является непонятным. Так,

во времена земной жизни Господа нашего Иисуса Христа многие иудеи, считавшие себя правоверными, не могли понять Его слов о том, что многие, пришедшие со стороны, войдут в Царство Божие, тогда как те, кто были призваны стать сынами Царства, окажутся вне пределов этого Царства.

Неразрешимой антиномией для них была и Его притча о том, что работники, пришедшие в последний час, могут получить то же воздаяние, что и пришедшие в первый час. Чуждыми и непонятными для них были и Его слова о том, что первые могут стать последними и последние станут первыми. Господня притча о блудном сыне также не была понятна для многих по их жестокосердию. Очевидно, что логика старшего сына была им более понятна, чем логика отца из этой притчи, возрадовавшегося при виде младшего сына, вернувшегося в дом отчий. С точки зрения формальной старший сын, может быть, был более прав, нежели отец. Но логика любви отца была сильнее логики рассудка старшего сына. А в этом именно заключается и вся сущность христианства, как религии любви.

Наш Бог есть Любовь. И все, что творит Он, все совершает Он по любви Своей, по любви неизреченной, превышающей всякое разумение человеческое, по любви, превышающей всякое формальное, рассудочное мышление.

Апостол Павел призывает нас «уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Ефес. 3, 19). Но можно ли вообще уразуметь нечто, превосходящее разумение? Уразуметь превосходящую разумение любовь Христову можно только логикой любви, не переводимой на язык нашей обычной формальной логики, и, конечно, это разумение мы не будем в силах изложить в обычных сухих логических построениях.

Христос создал Церковь, Единую, Святую, спасающую. И только в Церкви спасение. Это ясно для нашего разума. Но любовь Христова, превосходящая разумение наше, простирается на все человечество. Христос пострадал и умер не за праведников, но за грешников и за весь мир. И нам неведомы все пути Господни.

В силу именно этой великой логики любви, которой пронизано все Евангелие Христово, кто же из православных людей может сказать, что только одним лишь православным людям дано наследовать спасение? Мы верим, что нам, православным, даны все обетования, нам открыта вся истина евангельская, нам Господь по неложному обещанию Своему ниспослал дары Духа Святого. Но разве делает это нас уже праведниками, и разве можем мы, подобно потомкам Авраамовым, считать лишь себя одних достойными спасения?

Все Священное Писание, вся проповедь Евангельская, начиная от проповеди Предтечи, наполнена предостережениями против такого ложного понимания избранности, против того самодовольства, каким были полны иудеи, почитавшие себя одних достойными спасения (Мф. 3, 9 и др.).

Отсюда становится понятным, почему всякий православный человек, и богослов и небогослов, почитая Православную Церковь единой и истинной, никогда не решится сказать, что все, находящиеся за пределами нашей Церкви, обречены на погибель. В особенности это касается людей, принимающих слово Божие, Святое Евангелие, людей, верящих во Христа, как Господа и Спасителя.

Если мы будем подходить к этому вопросу с чисто формальной точки зрения, то должны будем признать, что или границы Церкви спасающей несколько шире, чем мы это привыкли считать, или же, что человек может спастись и за оградой истинной Церкви. Получается, что в категориях обычной формальной логики, в категориях нашего рационалистического богословствования мы имеем какое-то противоречие.

На самом же деле здесь не противоречие, а антиномия, нечто, превосходящее обычное понимание. Антиномия говорит о наличии действительности, реально существующей, но не всегда объяснимой. Эта необъяснимость проистекает не из внутренней противоречивости самой реальности, а лишь из невозможности объяснить эту реальность, не охватываемую целиком рассудком. Такие антиномии существуют не только в религии, но и в философии. Они относятся не только к метафизическим реальностям, но и к другим явлениям жизни.

Однако, если мы, рассуждая лишь формально, не в силах дать ответ на вопрос, могут ли спастись верующие во Христа, находящиеся за оградой Церкви Православной, то естественно, что нам, идущим ко спасению, хочется, чтобы все верующие во Христа и Его Евангелие наследовали спасение.

И вот именно здесь-то и надо искать истинный ответ на эту антиномию. В сердце каждого истинного христианина живет желание достичь полного единства Церкви. В силу этого православные люди обычно не разрешают весь этот вопрос чисто схоластически и гордо, подобно тому, как решали его правоверные иудеи времен Христа. На вопрос, могут ли спастись люди, находящиеся вне единства с Православной Церковью, православный человек отвечает, что ему неизвестно пути Божии, но он верит, что Господь наш пришел для спасения всего рода человеческого. Поэтому каждый православный человек желает достичь вождельного «соединения всех» и молится об этом за каждой Божественной литургией.

Если люди и других исповеданий также могут стремиться достичь единства и если это стремление тем самым станет общим, то именно в нем, в этом общем стремлении, и должна найти свое разрешение эта антиномия. То, чего не удается достичь в статической раздробленности, надо попытаться преодолеть в динамическом единстве. То, чего нельзя понять рассудочно, становится понятным в том возвышенном разумении, которое приходит к человеку, когда его сердце наполняется любовью Христовой.

*

* *

Что общего у всех христиан?

Это прежде всего, конечно, один Господь наш Иисус Христос, Которого все мы почитаем за Сына Божия, Единородного, рожденного от Отца прежде всех веков. У нас одна вера в Спасителя нашего. У нас у всех нет и не может быть никакого иного Господа, и все мы славим Его единым сердцем без различий вероисповеданий, как бы они ни назывались и в каких бы взаимоотношениях они ни находились. Для всех нас Господь один, Который был и есть и грядет...

Общественная молитва всех христиан носит в основном, несомненно, одинаковый характер. О чем бы ни молились христиане — о мире всего мира, или о благостоянии церковей, или о соединении всех, о благорастворении воздушных и изобилии плодов земных, о плавающих, путешествующих, недугующих, плененных, или о том, чтобы дни их жизни всем им закончить в мире и покаянии, о том, чтобы Господь послал им христианскую кончину, безболезненную, непостыдную, мирную, о том, чтобы помог дать добрый ответ на Страшном Судище, — молитва всех христиан одна, и язык этой молитвы один.

Однако, поскольку характер общественной молитвы у разных христианских исповеданий имеет большие различия, к тому же у некоторых исповеданий нет, например, молитвы за умерших, то мы сейчас не будем ничего более говорить об общественной молитве. Но если мы

видим некоторую разность в общественной молитве, то характер личной молитвы у всех христиан, несомненно, один.

Когда мы видим человека, склонившегося в благоговейной молитве Христу Спасителю, и если нам не слышно самих слов молитвы, которые своеобразны для каждого вероисповедания, то можно ли установить, к какому христианскому вероисповеданию он принадлежит?

Молитва обычно выражается словами. Слова выражают чувства. А чувства человека, молящегося Христу, рождаются в глубине души. Когда человек возносит к Богу свои мысли, чувства, порывы, когда он раскрывает перед своим Спасителем все тайники души, тогда слова отходят на второй план. А иногда в такой молитве слова совсем умолкают. Высшая молитва — это молитва без слов. И здесь, очевидно, трудно установить, чем отличается молитва человека одного христианского исповедания от молитвы человека другого исповедания. Когда человек молится о чем-то сугубо личном, касающемся лишь именно его, о здоровье или счастье своих близких, о помощи Божией в минуту искушений или о чем-то еще, что ведомо лишь ему одному, характер такой молитвы у всех христиан один. В момент возвышенного, так сказать, мистического, единения души человека с Богом, грани, разделяющие людей разных вероисповеданий, как-то стираются, ибо мистический язык молитвы у всех христиан один.

У всех нас, христиан, одно Евангелие, то вечное Евангелие, которое принес на землю наш Господь. Это Евангелие — наше общее достояние. Им живут все христиане с первых дней бытия своего. Оно одно и неизменно, каким было у древней, Единой, неразделенной Церкви. Таким и по букве и по духу оно остается и теперь для всех христианских вероисповеданий. Нет среди них ни одного, которое не принимало бы Святого Евангелия Христова и посланий апостольских. Как говорил один православный богослов, весь христианский мир в благоговении склоняется над Евангелием. И нет и не может быть такого христианина, который, придя в молитвенное собрание инославных и услышав там чтение Евангелия, воспринимал бы слова, услышанные им, как нечто чуждое для себя.

Читая Святое Евангелие, все христиане уже тем самым освящаются через это святое слово (Иоан. 15, 3). И кто может сказать, что инославный человек, читая Евангелие, не освящается этим чтением в этот момент?

Евангелие проповедуется во всем мире, на всех языках. И оно понятно для всех.

Мы, православные, знаем, что истинное понимание Евангелия дается в силу благодати Духа Святого, пребывающего в Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Мы знаем, что люди, читающие Евангелие и объясняющие его лишь по собственному разуму, иногда уклоняются от его истинного понимания. Мы, православные, и протестанты по-разному понимаем некоторые места Священного Писания. Но это более касается деталей, а не самой сущности евангельского учения. Ибо кто может неправильно понимать две великие заповеди Господа о любви к Богу и ближнему, на которых, как сказал Сам Господь, зиждется все остальное? Кто может превратно истолковать слова Господа о том, что нет больше той любви, как если кто душу свою положит за друзей своих, или Нагорную проповедь Спасителя и заповедь Его «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен»?

Священное Писание одно для всех христиан. Тем самым и нормы духовной жизни всех христиан должны быть едины. Бог есть Любовь. И все, что вытекает из этой формулы, что органически связано с ней, является общей нормой жизни всех христиан. И все лучшие люди среди христиан, которые в католичестве и Православии именуется святыми, а в протестантских исповеданиях именуется по-иному, все они, во вся-

ком случае, стремились исполнить Евангелие Христово. Мы сейчас не сравниваем их между собой и не даем им каких-либо сравнительных оценок, но знаем, что они были искренни в своих стремлениях исполнить это Евангелие, хотя, может быть, в силу человеческих немощей или исторических традиций понимали его не всегда одинаково в деталях.

Все христиане, без различия исповеданий, верят в Бога, в Троице славимого. И если существуют некоторые исповедания, именующие себя христианскими, но отвергающие веру во Святую Троицу, то это лишь небольшие исключения, и, разумеется, такие исповедания нельзя считать подлинно христианскими.

У всех христиан — общий Символ Веры, хранящийся в Церкви от первых веков ее бытия. Этот Символ содержит в себе основные истины о Боге Отце, Творце всего мира, о Сыне Божием, Единородном, и о Его воплощении и спасении человека, о Духе Святом, о Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, о необходимости крещения во оставление грехов. Этот Символ заключает в себе чаяние и воскресения мертвых и вечной жизни — жизни будущего века. Символ един, и хранится он всеми христианскими исповеданиями (сейчас не будем касаться вопроса о добавлении «филиокве»).

Древние символы веры — это тот основной корень христианского вероучения, без которого христиане не могли бы иметь общего языка. Но если так, то, значит, можно найти и общий язык во всех догматических вопросах. Те расхождения, которые все же имеются, касаются уже того, что выводится отсюда. Если цел корень, то, очевидно, может стать целым и то, что из этого корня произрастает.

И православные, и католики, и протестанты одинаково совершают таинство крещения, согласно заповеди Господней, во Имя Отца и Сына и Святого Духа. И все три эти исповедания одинаково признают силу совершения этого крещения и не перекрещивают при переходе из одного исповедания в другое. Сейчас мы не будем говорить о других таинствах, так как в данный момент речь идет о том, что есть общего у всех нас. О том, что разделяет нас, мы будем говорить далее. Сейчас мы устанавливаем лишь ту истину, что крещение, совершаемое инославными исповеданиями, если оно совершено согласно заповеди Спасителя, есть реальное таинство, несомненно, вводящее человека в Церковь, ибо если бы оно не было бы действенным и не вводило бы человека в Церковь, то его необходимо было бы совершить заново. Мы, православные, веруем, что крещение, совершенное хотя бы и инославными, во имя Отца и Сына и Святого Духа, вводит человека в дверь спасения, а не куда-то в пустоту. Если же эта дверь, вводящая человека в Церковь, у нас общая, то, следовательно, и то новое Царство, куда ввело человека это крещение, есть также общее...

Всех нас, христиан, Господь научил одной молитве, которая свята одинаково для всех христиан: «Отче наш, Суший на небесах!..» Читая эту молитву, все христиане в равной мере чувствуют себя детьми Отца Небесного...

Отсюда у всех христиан хранится одно общее учение о том, что Бог есть Отец всех людей. Бог от единой крови произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли (Деян. 17, 26). Через Сына Божия, Который, став истинным Человеком во всем, кроме греха, уподобился братьям Своим, все люди становятся сынами Отца Небесного и братьями между собой. Отсюда вытекает и общее для всех христиан учение о всемирном общечеловеческом братстве. А отсюда проистекает и общее для всех христиан стремление к миру во всем мире. Отсюда же проистекает и та общность христиан в борьбе за мир, которая так ярко проявляется в наши дни.

Один Господь, одна вера, одно крещение, Один Бог и Отец всех... (Ефес. 4, 5—6).

Это то, что у нас у всех должно быть общим.

Но это все то, что дано нам, так сказать, извне, что возведено независимо от нашей добродетели. Нас же всех должна соединять взаимная любовь. Эта любовь должна находить свое завершение в евхаристическом общении. Полное, органическое единство между Господом и всеми уверовавшими в Него как Господа и Спасителя — это общение евхаристическое.

В Евхаристии мы подлинно становимся единым Телом, глава Которого — Сам Христос. Это единство Плоти и Крови. Тем самым Евхаристия — это сердце христианской жизни. И без Евхаристии, без этого мистического общения между Господом и всеми Его учениками, нет подлинной Церкви. Подлинная Вселенская Церковь во всей ее полноте есть Церковь, имеющая одну общую Вселенскую Евхаристию.

И пока у христиан, принадлежащих к разным исповеданиям, нет общей Евхаристии, нельзя еще говорить о полном единстве.

Богочеловек Христос — Истинный Бог и истинный человек, основал Церковь, природа которой также является богочеловеческой. Божеское и человеческое соединяются в Единой Церкви и в идеале должны находиться в гармоническом единстве. Но на деле человеческая сторона в жизни Церкви не всегда соответствует своему идеалу. И если то, что дано нам от Бога в Его Божественном Откровении, нас соединяет, то из человеческой природы приходит в Церковь и то, что ее разделяет.

Итак, Один Господь, едина вера, едино крещение, один Бог и Отец всех. Это — что возведено нам в Откровении, и это все должно нас соединять.

Различное понимание Церкви, различное понимание Священного Предания, различное понимание священства и Евхаристии, не позволяющее всем христианам совершать ее совместно, — это то, что нас фактически разъединяет.

*
* * *

Мы вкратце перечислили то, что соединяет всех христиан, и вкратце же упомянули о том, что их разделяет. Обо всем, что разделяет, будем говорить в дальнейшем более подробно.

Сейчас же на основании того, что находим общего, мы считаем возможным высказать мнение, что, на наш взгляд, существующие разделения не могут доходить до самых глубин. Даже при наличии существующих разделений и отсутствии общей молитвы и общего совершения таинств остается нечто глубокое и таинственное, что является общим для всех христиан. Остается общая основа, которая является связующим элементом для всех основных течений христианской религии.

Это прежде всего наша общая вера в Бога Единого, но троичного в Ипостасях, вера в Иисуса Христа, Сына Божия, как Господа и Спасителя. Это единое Священное Писание, бережно хранимое даже по букве христианами всех исповеданий. Это вера в необходимость крещения для оставления грехов, общехристианское чаяние воскресения мертвых и жизни будущего века. Все христиане верят, что спасение совершается в Церкви, которую Господь основал и стяжал Кровию Своею, хотя, к сожалению, не все еще одинаково понимают сущность церковной жизни.

Это все то, что объединяет нас в вере. Нас также объединяет и должна объединять и твердая надежда на то, что наступит время вожделенного единства. Нас объединяет и должна объединять и общая любовь друг к другу.

Все это существующее и всеми признаваемое глубинное и мистическое единство и есть залог грядущего единения.

Это то, что уже имеется, что остается навеки неизменным общим достоянием всей христианской Церкви.

О том, что необходимо для реального достижения единства, мы стараемся сказать в дальнейшем.

Н. Иванов,
кандидат богословия

(Продолжение следует)

ПОЕЗДКА К ХРИСТИАНАМ АФРИКИ

(Окончание)

ГАНА

Утром в воскресенье 15 апреля мы оставили гостеприимную Эфиопию, чтобы направиться в Аккру — столицу Ганы. На аэродроме нас провожали сотрудники Советского посольства в Аддис-Абебе и священник Кэбэдэ с женой.

Наш полет от Аддис-Абебы до Аккры, с непродолжительными посадками в Хартуме, Кано и Лагосе, продолжался более 12 часов. Во время этого перелета мы видели, как обширны, безлюдны пустыни Судана и отчасти Нигерии. При взгляде на эти бескрайние песчаные просторы нельзя было не подумать о том, что здесь тоже могут зазеленеть пальмовые рощи, сады и посевы, когда народы мира общими усилиями добьются того, что огромные средства, расходуемые на орудия смерти, будут направлены на благо человечества...

Гана насчитывает около 6 млн. жителей. Среди местного населения многие являются язычниками, есть также и мусульмане. Христианскую религию здесь исповедуют около полутора миллионов человек, среди них католиков насчитывается до миллиона. Протестантские местные церкви (Англиканская, Методистская и Пресвитерианская), которые вместе насчитывают около 500 тысяч человек своих членов, объединены в Национальный Совет Церквей Ганы, созданный в конце 20-х годов. Президентом этого Совета является видный общественный деятель и экуменист профессор Аккрского университета Баэто, а генеральным секретарем — пастор-пресвитерианец Осей.

В первый же день по приезде в Аккру мы встретились с пастором Осеем. Его братскую, христианскую заботу о нас мы ощущали ежедневно, находясь на ганской земле. Он организовал нашу встречу с президентом Методистской Церкви в Гане Грантом, с главой местной Англиканской Церкви епископом Розевиром, а также с представителями Управления Пресвитерианской Церкви во главе с руководителем Отдела международных отношений г-ном Рихтером.

В беседе с нами руководители протестантских церквей Ганы проявили живой интерес к жизни и положению Церкви в Советской стране. При этом президент Методистской Церкви Грант прямо сказал: «О жизни Церкви в России я последний раз читал в двадцатых годах». По словам епископа Англиканской Церкви Розевира, он получил некоторое представление о положении и жизни Русской Православной Церкви в СССР из сообщений английских монахов, которые посетили Советский Союз в 1958 году.

Со своей стороны руководители протестантских церквей Ганы подробно рассказывали о задачах, которые ставят перед собой церкви в Гане в настоящее время. При этом особо отмечалась важность их совместной работы во Всемирном Совете Церквей и в других христианских организациях, в частности в Христианской мирной конференции.

Англиканский епископ Розевир отметил большое значение того факта, что Русская Православная Церковь стала членом Всемирного Совета Церквей.

Во время состоявшихся встреч руководители протестантских церквей Ганы были информированы о тех усилиях, которые предпринимают Русская Православная Церковь и другие христианские церкви в СССР в священном деле защиты мира.

Епископ Розевир, президент Грант и работники Управления Пресвитерианской Церкви высказались как за дальнейшую совместную работу во всехристианских организациях и движениях, так и за усиление двусторонних контактов между христианскими церквями в СССР и в Гане.

Встреча с президентом Национального Совета церквей Ганы профессором Баэто состоялась в Аккрском университете. Этот центр просвещения Ганы насчитывает всего 10 лет своего существования, обучается в нем около 800 студентов. При университете функционирует богословский колледж, в котором занимается около 50 студентов.

Профессор Баэто всего себя отдает делу просвещения. Он принял нас вечером в своем рабочем кабинете при университете. В беседе он вспомнил, как год назад в этом же помещении он принимал представителей от Русской Православной Церкви — архимандрита Филарета (Денисенко) и Д. П. Протопопова.

Профессор Баэто подробно рассказал о программе преподавания в университете. Как президент Национального Совета Церквей Ганы, он информировал нас, что на предстоящем заседании Совета будет обсуждаться вопрос о дальнейших связях церквей Ганы с церквями в СССР. Он поведал нам о своей мечте побывать в нашей стране для ознакомления с жизнью Церкви и советского народа.

Профессор Баэто с большой любовью вспоминал о своих встречах в Нью-Дели на 3-й Ассамблее Всемирного Совета Церквей с членами делегации Русской Православной Церкви и особенно с архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом.

В Гане мы были в последние дни перед Пасхой по грегорианскому календарю, которая в этом году праздновалась за неделю до православной Пасхи. В четверг 19 апреля мы присутствовали за вечерним предпасхальным богослужением в пресвитерианском храме Аккры. Обширное молитвенное здание было переполнено. Богослужение состояло из пения псалмов и проповеди. Пение отличалось замечательной стройностью, и исполняли его более, чем две тысячи человек. Богослужение, как правило, совершается на языке тви и отчасти на английском языке. Тви является наиболее распространенным языком в Гане среди других местных языков. На нем говорит около двух миллионов человек.

Архитектурной особенностью протестантских храмов Ганы является отсутствие потолочных перекрытий. Эта особенность в храмостроительстве объясняется местными климатическими условиями: необычайной тропической жарой и чрезвычайной влажностью воздуха.

За короткое время мы успели ознакомиться с церковной жизнью и с достопримечательностями Аккры и ее окрестностей.

Во время поездки в г. Акропон, который расположен в 60 км от Аккры, мы осмотрели местный богословский колледж. Здесь же мы посетили ученого лингвиста, экзегета и богослова профессора Акрофи. Несмотря на жестокую болезнь, профессор предпринял и завершает такой огромный труд, как перевод Священного Писания на язык тви. «Раньше в нашей стране, — сказал нам профессор Акрофи, — было много разных церковных миссий и миссионеров, и в результате их деятельности мы получили наследие — множество различных христианских церквей. А ведь Церковь Христова одна. У нас создана республика, народ живет одной семьей, и мы надеемся при помощи Божией увидеть

единую христианскую Церковь Ганы. Мой труд я посвящаю этому делу».

В лице профессора Акрофи мы увидели и гражданина, и христианина и богослова Африки. Свобода, полная независимость, братское единство, — вот за что боролись и продолжают бороться сыны и дочери Африки. И на примере Ганы, ее народа и труда профессора Акрофи можно убедиться, что африканские народы трудятся не напрасно. Они уже пожинают плоды своих трудов, и наш общий Отец Небесный благословляет этих Своих детей.

ДАГОМЕЯ

Это новое государство, бывшую французскую колонию, получившую независимость совсем недавно, отделяет от Ганы территория Того. Население Дагомеи немногим превышает два миллиона человек. Здесь имеется всего лишь 4—5 средних школ и нет ни одного высшего учебного заведения. Крупнейшие города страны — столица Порто-Ново и Котону — насчитывают по несколько десятков тысяч жителей.

Христианское население Дагомеи составляет примерно 200 тысяч человек. Это — католики (около 130 тыс.), методисты (около 40 тыс.) и некоторые другие протестантские объединения.

Мы имели встречу и беседовали с президентом Методистской Церкви в Дагомее Приккетом и суперинтендентом общин Порто-Ново—Гвейонгве. Глава Методистской Церкви Приккет сообщил нам, что Синод Методистской Церкви Дагомеи следит за усилиями церквей, направленными на дело мира и дружбы народов. «Мы в Дагомее исходим из убеждения, что церковные деятели должны проявлять большую активность и служить всеми доступными средствами делу смятения недоверия, существующего между государствами, и установлению взаимопонимания и дружбы между народами».

Суперинтендент Гвейонгве принял нас в доме, который был построен первыми миссионерами-методистами в Дагомее в 60-х годах прошлого столетия. «Хотя методистским миссионерам в Дагомее, — сказал он во время беседы, — принадлежит приоритет перед другими христианскими миссионерами, так как они пришли в эту страну первыми, Методистская Церковь не может похвалиться ростом по сравнению с Католической».

Новый друг наш Гвейонгве проявил большой интерес к жизни советского народа и к положению Церкви в СССР. Его одинаково трогали как сообщения о том, что в нашей стране имеются средние и высшие богословские школы, что в Москве насчитывается несколько десятков православных храмов, что в СССР существует подлинная свобода совести, гарантированная законами Советского Государства, так и рассказ об успехах нашего народа, построившего новое, социалистическое общество.

В Дагомее мы были в пятницу и субботу (20 и 21 апреля) перед Пасхой западного христианства. Утром в субботу мы посетили католический собор в Котону, где имели встречу с молодыми католическими священниками-дагомейцами.

Эти первые встречи с братьями-христианами Дагомеи, надеемся, будут иметь свое продолжение и развитие.

ОАР

Из Дагомеи мы снова попали в гостеприимную Гану. После непродолжительной остановки в Аккре мы на самолете «ИЛ-18» ганской

авиакомпания вылетели в Каир. Перелет из Дагомеи до Каира занял более восьми часов.

В Каир мы прилетели в Страстной понедельник по православному церковному календарю. Хотя наше пребывание в ОАР было коротким и общение непродолжительным, мы, однако, смогли ощутить чувства дружбы, которые питает народ этой страны к советским людям.

В Каире мы посетили Патриарха Коптской Церкви. Ввиду наступления страстных дней Предстоятель Коптской Церкви Патриарх Кирилл, можно сказать, не выходил из соборного храма, расположенного здесь же, в Патриархии. Однако он все же уделил нам несколько минут. Во время состоявшейся непродолжительной беседы Патриарх Кирилл главным образом интересовался здоровьем Первосвященителя Русской Православной Церкви Патриарха Алексия. Он сказал при этом: «Я надеюсь, мой брат, Патриарх Алексей, здоров, и Русская Православная Церковь пребывает в благополучии». Деловую беседу с нами, по указанию Патриарха, вел сотрудник Патриархии архимандрит Макарий.

Во вторник Страстной седмицы, 24 апреля, мы совершили путешествие из Каира в древнюю Александрию. Там мы посетили Греческую Патриархию, где были приняты митрополитом Западной Африки Николаем и епископом Варнавой. Мы с сожалением узнали, что Блаженнейший Патриарх Александрийский Христофор болен и продолжает пребывать в Элладе.

Во время этой встречи состоялся обмен мнениями по вопросу о сотрудничестве Александрийской Патриархии с Патриархией Московской в плане программы, принятой Христианской мирной конференцией.

В Александрии мы осмотрели русский храм, встречались с бывшим его настоятелем архимандритом Николаем (Прозоровым), старостой храма Борисовым и членом общины А. И. Карбаненко. Архимандрит Николай по болезни ушел на покой и в настоящее время озабочен скорейшим возвращением на Родину. Как нам сообщили, прихожане храма неоднократно выражали просьбу о незамедлительном командировании Московской Патриархией достойного пастыря вместо о. Николая. Мы воочию убедились, что для русских православных людей в Александрии русский приход с богослужением на славянском языке является той нитью, которая связует их со всем родным и близким, — с Родиной.

Поздно ночью 24 апреля мы возвратились из Александрии в Каир, а утром 25 апреля вылетели в Москву. Поездка по Африке, происшедшие там встречи и общения, без сомнения, содействуют сближению церкви и людей. Последующие взаимоотношения и обмен делегациями, безусловно, будут в еще большей степени служить этому благому делу.

Прот. П. Соколовский

О ПРАВОСЛАВНОМ ПОНИМАНИИ ЦЕРКВИ И ЕДИНСТВА ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Ни один догмат, ни одна часть церковного учения не обсуждается так много и не изучается так подробно в настоящее время в богословской науке всех христианских исповеданий как догмат, или учение о Церкви. «В наше время искание истинной Церкви и единства в ней заняло в духовном бытии человечества такое же место, какое в первые века христианства (III—IV) занимали вопросы триадологии, христологии и пневматологии»¹.

Когда говорят о современных исканиях церковного единства, то имеют в виду в первую очередь так называемое экуменическое движение. Но если рассматривать подобные искания в рамках этого движения, то следует прийти к выводу, что они едва ли увенчались успехом и способствовали уяснению христианской эkkлезиологии.

Уже в 1937 году делегаты 2-й Всемирной конференции по вопросам веры и церковного устройства «пришли к заключению, что за всеми частными суждениями о единстве лежит глубокое расхождение в самом понятии о Церкви»².

А в 1959 году Комитет Всемирного Совета Церквей по вероучению и церковному устройству пришел к еще менее утешительным выводам: «Разнообразие смысла, который придается слову «церковь», хорошо известно, и, несмотря на то, что Комитет по вероучению и церковному устройству потратил больше года, чтобы принять некоторые меры для их классификации, органы, сотрудничающие в Комитете, до сих пор еще не в состоянии представить общее мнение: в чем состоит сущность природы и признаки Церкви»³.

По-видимому, и высказывания православных участников экуменических конференций, всегда сообщавших православное учение по рассматриваемым вопросам, оставались недостаточно изученными и рассмотренными.

Русская богословская наука также с большим вниманием относилась к изучению проблемы эkkлезиологии и внесла свой весьма значительный вклад в изучение этого вопроса. Еще полвека назад один из видных русских богословов (Вл. Троицкий, впоследствии Иларион, архиепископ Крутицкий) полагал, что изучение догмата о Церкви является «насущной потребностью церковной жизни и долгом церковной богословской науки»⁴. Собственно, уже более столетия, начиная от А. С. Хомякова, выдающиеся русские богословы (в том числе патриарх Сергей, митрополит Антоний, архиепископ Иларион, проф. Н. Н. Глубоковский и другие) много трудились для уяснения православного учения о Церкви, и автор, используя в настоящей статье их труды, рекомендует их каждому, желающему более подробно ознакомиться с православной эkkлезиологией.

Но не обзор русской богословской литературы по вопросам эkkлезиологии, не исчерпывающее изложение православного учения и, тем

более, не полемика со взглядами инакомыслящих составляют цели настоящей статьи. Автор имеет скромное намерение уяснить лишь отдельные стороны православного понимания Церкви, вернее, один из существенных признаков жизни Церкви и его значение, определяющее отношение Православия к инославным исповеданиям.

Вполне естественно, что православное богословие обращается прежде всего ко Вселенскому (Никео-Цареградскому) Символу Веры, к вере в Единую Святую Вселенскую (Соборную) и Апостольскую Церковь.

Уже одно то, что Церковь является предметом веры, отличает ее от всякого эмпирического человеческого сообщества: «она основана Господом Иисусом Христом, Его, по выражению Ермы, «всемощною силою» (Пастырь, Видения, I, 3).

Во Вселенском Символе сама Церковь, составившая это исповедание, при указании своих признаков, прежде всего утверждает свое единство. Прочие признаки — святость, кафоличность и апостоличность — как бы проистекают из единства Церкви.

Церковь едина по своему существу, по своей природе. По выражению известного русского догматиста архиепископа Филарета (Гумилевского), «она не может быть не единой»⁵, потому что «одно тело и один дух ...один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас» (Ефес. 4, 4—6). Одну Свою Церковь обетовал создать Господь Иисус Христос, и ее одну приобрел Он Себе Кровию Своею (Мф. 16, 18; Деян. 20, 28). Церковь — Тело Христово (Колос. 1, 24; Ефес. 1, 23), и она едина, как Един ее Глава.

Нет нужды подробно анализировать новозаветные тексты, говорящие о единстве Церкви, так как это значило бы повторять давно исполненный труд для достижения выводов, против которых никто не возражает. Это признали даже представители разнообразных исповеданий в Эдинбурге, зафиксировав в своих резолюциях: «Все учение Нового Завета о Церкви предполагает ее существенное единство»⁶. Иначе и быть не может, потому что она основана, «дабы все небесное и земное соединить под Главою Христом» (Ефес. 1, 10).

В различных образах говорил Господь Иисус Христос об этом единстве, называя его единым стадом с Единым Пастырем, сравнивая с ветвями, находящимися на Лозе, и, наконец, с тем таинственным единством, какое присуще Лицам Святой Троицы (Иоан. 10, 16; 15, 5; 17, 21).

Апостол Павел сравнивал единение Церкви с Господом Иисусом Христом и отдельных членов Церкви — с единством главы и членов тела (1 Кор. 12, 12, 27 и др.).

Наименование Церкви Телом Христовым осталось наиболее распространенным из всех новозаветных определений Церкви, как наиболее соответствующее ее существу. «Она, как тело с главою, соединена союзом бессмертной жизни»⁷.

Не рассматривая углубленных умозрений о природе Церкви (например, у митрополита Антония), как о возрожденном «естестве человеческом», едином по существу и «многипостасном» по образу Божию, образу Св. Троицы, считаем возможным остановиться на следующем определении Церкви: она есть основанное Господом Иисусом Христом таинственное единство верующих со Христом и во Христе между собою, называемое Телом Христовым, обнимающее «земное и небесное» (Ефес. 1, 10) и живущее единой, принесенной Христом на землю, жизнью.

Если же от этого, более общего определения Церкви в ее таинственной сущности перейти к более частному определению Церкви земной, которую создал Господь Иисус Христос на земле, то наиболее правильное следует считать определение в известном «Пространном катихизисе», составленном митрополитом Московским Филаретом:

«Церковь есть от Бога установленное общество человек, соединенных православною верою, священноначалием (иерархией) и таинствами». В одинаковых, по существу, выражениях определяет Церковь и греческий богослов архиепископ Гелиопольский Геннадий: «Православные смотрят на Церковь, как на Богом установленное общество, как на Тело Христово... состоящее из верных, соединенных исповеданием единой веры, участием в одних и тех же таинствах, подчинением единой иерархии»⁸.

Существенных возражений против первого определения Церкви, против верования в Единую Церковь, вмещающую в себя «земных и небесных», не предвидится. Но возражения из среды инославия обычно возникают, когда от веры в Церковь «невидимую» бывает необходимо перейти к Церкви «видимой», земной, к обществу верующих, основанному на земле Господом Иисусом Христом. В этом случае чаще всего отрицается ее единство⁹.

В православном понимании земная Церковь является необходимым проявлением на земле Церкви Небесной, члены ее — члены Тела Христова и участвуют в Его жизни чрез церковные таинства, чрез них объединяются со Христом и между собой, как это замечательно выражено в словах молитвы литургии св. Василия Великого, произносимых совершителем литургии непосредственно после совершения Евхаристии и часто цитируемых православными экклесиологами: «Нас же всех, от единого хлеба и чаши причащающихся, соедини друг ко другу во единого Духа Святаго причастие».

Участие в таинствах является очевидным признаком пребывания в Церкви отдельного христианина.

Не может быть, даже и в земных условиях, нескольких единств с неодинаковой верой, иными таинствами, нескольких «церквей», не состоящих в общении.

К земной Церкви, так же как и к небесной, относится определение Символа — вера в Единую Церковь. Из единства Церкви проистекает ее кафоличность, всеобщность — «для всех», *καθόλου*.

И Церковь от начала «имеет свидетельство в себе самой» (1 Иоан. 5, 10), «ясное сознание единства Церкви не в догматическом только смысле, но и в смысле фактическом»¹⁰. Такого сознания не имеют образовавшиеся в позднейшее время инославные «исповедания», на что указывали митрополит Антоний и архиепископ Иларион в переписке с одним из организаторов современного Экуменического движения Р. Гардинером¹¹.

От начала Церковь сознавала себя определенным, организованным обществом, к которому уверовавшие «прилагались», присоединялись чрез таинства (крещение и сообщение даров Святаго Духа — миропомазание) и к которому самовольно «из посторонних... никто не смел пристать» (Деян. 2, 47; 5, 13). «К Церкви прилепляются, вырастают в нее те, кто поверил в Иисуса Христа; они не образуют отдельных, независимых, чуждых друг другу группировок, они составляют одно целое»¹².

Из такого понимания единства Церкви логически проистекает ригористический вывод: если Церковь едина и не может быть нескольких церквей, не состоящих в общении, то тот, кто находится вне общения в таинствах, — вне Церкви. Долгое время именно такое мнение было наиболее распространенным, и его придерживались некоторые из ранее упомянутых русских богословов (митрополит Антоний и архиепископ Иларион).

Но если с посылкой «не может быть нескольких церквей, не состоящих в общении», следует, безусловно, согласиться, то это не значит, что необходимо согласиться и с приведенным ригористическим выводом. Церковь в своей исторической жизни проявила иное разрешение вопро-

са о границах Единой Церкви и о степенях церковного общения. От первых веков истории Церкви известна неодинаковая практика в отношениях к отделившимся от нее сообществам.

Для сторонников указанного крайнего вывода (например, архиепископ Иларион в ответе Р. Гардинеру), собственно, не имеет значения причина разрыва в таинствах, — важен лишь самый факт разрыва. В отношениях же Церкви к отделившимся сообществам всегда находится суждение не только о причине разрыва, но и о неодинаковой близости, или, вернее, отдаленности от Церкви отделившихся от нее сообществ. «Иное нарекли они (отцы) ересью, иное расколом, а иное самочинным сборищем», — говорит св. Василий в послании к Амфилохию, включенном в канонический кодекс Православной Церкви.

Это различие смущает сторонников крайнего вывода, и для согласования практики Церкви они или преуменьшают значение этой практики или произвольно раздвигают границы церковной «икономии». Но в основе всех суждений Церкви об инославных сообществах находится всегда один и тот же основной принцип. Уяснить его возможно, лишь уяснив предварительно, что такое христианство в православном понимании.

В этом понимании христианством является отнюдь не учение (доктрина), — называть его христианством можно только условно, — не «теоретическое выражение религии новозаветного человека», не «теоретическая постройка на основании священных новозаветных книг», как неудачно определил христианство проф. Д. Дюлгеро¹³.

«Мы знаем, — говорил покойный патриарх Сергий, — что Иисус Христос принес нам прежде и главнее всего новую жизнь»¹⁴. Христианство и есть эта новая благодатная жизнь, получаемая или воспринимаемая непосредственно, а не усвояемая путем теоретических выводов хотя бы и из священных книг. Ведь, нужно заметить, был период, когда Церковь жила полной благодатной жизнью и без священных книг Нового Завета — от Пятидесятницы до составления новозаветного канона. И основы этой таинственной, полученной от Господа Иисуса Христа, жизни были переданы апостолами своим преемникам именно в этот период.

Отсюда, от Самого Господа Иисуса Христа и апостолов, происходит то Священное Предание, о котором вне Православной Церкви имеется столько разногласий и которое представляет собой «не просто видимое и словесное предание (передачу) учения, правил, чиноположений, обрядов, но с сим вместе и невидимое действительное преподание благодати и освящения»¹⁵.

Именно эту истину и высказывали прежде всего русские богословы, писавшие о Православии для инославных. Христос «принес для людей новую жизнь, пересоздание человеческого естества»¹⁶.

«Для Православия христианство является не учением, а жизнью таинственного общения с Богом во Христе и благодатного обновления от Духа Святого в целокупном братстве верующих»¹⁷.

Безусловным, необходимым признаком этой жизни является ее единство, тождество или ее непрерывность во всей многовековой истории Церкви. Церковь «непрерывно сохраняет преданное апостолами учение и преемство даров Святаго Духа, принятое рукоположением»¹⁸.

В известном «Послании Восточных Патриархов» от 6 мая 1848 года Церковь именуется «непрерывно продолжающейся». Авторы послания говорят: «Наши святые и божественные Отцы и предшественники, непрерывно преемствующие друг другу, начиная от апостолов и от поставленных (апостолами) преемников их, даже до настоящего времени, составляя одну неразрывную цепь и соединяясь рука в руку, образуют священную ограду, дверь которой — Христос и где пасется вся православная паства на плодородных нивах таинственного Эдема»¹⁹.

«Со времени основания Христианской Церкви не было момента, когда бы она не существовала или была бы прервана ее жизнедеятельность»²⁰.

«Православие есть неисчерпаемая христианская энергия, идущая из первоначала с непрерывностью и никогда не изменявшая себе и не ослабевавшая... Это есть центральный поток, идущий от самого источника воды живой и не уклоняющийся на всем своем протяжении до скончания мира. Здесь корень и объяснение всех других особенностей Православия»²¹.

Число подобных высказываний православных богословов легко можно было бы увеличить.

Непрерывность проявляется как принцип и как историческая реальность во всех сторонах жизни Церкви, а не только в преемстве иерархии, как это иногда представляют себе инославные богословы. Но в этом преемстве, как и в совершении прочих таинств и в неизменности догматического учения, эта непрерывность выступает особенно ощутительно.

Значение в жизни Церкви догматических истин проявляется в ее истории. С самого начала своей исторической жизни Церковь не терпит, «отлучает» от себя всех уклоняющихся от ее догматического учения.

Причины того, что в курсах догматического богословия называется законообязательностью догматов, а также строгого, бескомпромиссного отношения к уклонениям от чистоты догматического учения, понятны. Новую жизнь, принесенную в мир Господом Иисусом Христом, нельзя искусственно отделять от содержания Им же данного Откровения, понимая под последним лишь ряд известных метафизических истин. Ибо сама «Жизнь явилась» (1 Иоан. 1, 2), и «сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Иоан. 17, 3). Это «знание Бога» нераздельно от той жизни, которой живет Церковь и должны жить верующие и которая имеет свои основы в истинах Откровения. Эти истины — «внутреннейшие и сокровеннейшие основы духовной религиозной жизни»²².

Для того, чтобы уяснить, почему эти истины (о Боге, мире и человеке), будучи в основном истинами метафизическими, составляют в то же время основы жизни Церкви, следует иметь в виду, что религиозная жизнь христианина не является лишь исполнением тех или иных моральных требований или совокупностью неясных «религиозных переживаний» и настроений, но жизнью новой, реальным созиданием своего спасения чрез Господа Иисуса Христа. Без уяснения понятия о спасении и без правильного знания о Спасителе, Основателе и Источнике этой жизни, сама эта жизнь, конечно, невозможна.

Чтобы жизнь Церкви всегда была подлинной и неизменной, она должна развиваться из одного источника истины. В этом источнике, в «основах жизни», не может быть примеси никакой лжи. Иначе жизнь будет развиваться неправильно. Догматы, выражая в основном отношение Бога к человеку, будучи усвоены человеком, вызывают в нем ответное отношение к Богу. Если содержание догмата искажается, то неизбежно искажается и ответное отношение человека к Богу — его религиозная жизнь.

Различие в догматах имеет следствием различие во внутренней жизни человека. Это замечается не только в нехристианских религиях в сравнении с христианством, но и в инославных исповеданиях, отделившихся от Церкви, в сравнении с Православием.

Отрицающий или искажающий догматы Церкви отрицает или искажает основы своего спасения, «налагает руки на свою духовную жизнь»²³. Смысл «анафемы», или отлучения от Церкви, в основном в том и заключается, что Церковь свидетельствует об отпадении отлучаемого члена от общей церковной жизни. Церковь отлучает отрицаю-

щего ее догматы для того, чтобы в недрах ее не начала развиваться иная — «мнимая» — жизнь, отличная от общей подлинной жизни.

Понимание догматических истин, как жизненных начал, может уяснить многое в истории Церкви и в возникающих спорах о значении догматического учения для достижения единства.

Не допуская умаления количества догматов и искажения их содержания, Церковь не допускает и их приращения, или увеличения. Общеизвестны в этом отношении упреки православных полемистов в отношении Римской Церкви за допущенные в ней догматические «новшества», препятствующие восстановлению единства²⁴.

Но если Церковь так тщательно сохраняет неизменность своего догматического учения, своей веры, то не меньше заботится она и о сохранении непрерывности в самом важном проявлении своей благодатной жизни — в таинствах. Ведь самая принадлежность к Церкви определяется участием в таинствах, участием в этой благодатной жизни, для чего одного теоретического признания истинности христианства недостаточно. «Момент рациональности христианства для Православия бывает вторичным... В Православии доминируют благодатные таинства, обнимая все человеческое существование со всех сторон»²⁵.

Нет нужды сколько-нибудь подробно излагать учение Православной Церкви о таинствах — оно общеизвестно, и, тем более, полемизировать с сообществами, не признающими или преуменьшающими значение таинств для христианина. «Жизнь, которую принес Господь, — говорит Николай Кавасила, известный византийский богослов XIV века, — состоит в том, чтобы посредством сих таинств соделать нас участниками Своей смерти и причастниками страданий, а без сего никому нельзя избежать смерти... Если бы можно было достигнуть (цели) посредством слова, не было бы нужды в делах и притом высшестественных: в воплощении Бога, в распятии Его и смерти»²⁶. А св. Иоанн Златоуст объясняет нужду в таинствах, исходя из самой природы человека: «Если бы ты был бестелесен, то Бог преподал бы тебе дары Свои в их наготе; но поскольку душа наша соединена с телом, то и подаются тебе дары сии в чувственных видах»²⁷.

Выражая православное учение на совещании в Эдинбурге (1937 г.), православные делегаты отметили «то исключительное значение, которое Православная Церковь с самого начала приписывала таинству священства, ибо, с православной точки зрения, с ним необходимо связана значимость всех остальных таинств, за исключением разве только таинства крещения»²⁸.

«Священство есть божественное установление, и оно составляет неотъемлемую часть общего понятия Церкви»²⁹. Эту истину православные богословы всегда будут исповедовать.

Общеизвестно, с какой тщательностью сохраняет Православная Церковь непрерывность и каноничность апостольского преемства своей иерархии. Отсутствие или сомнительность апостольского преемства никогда не могут быть «покрыты» никакими соображениями «икономии». Это такая «объективная граница», по выражению покойного патриарха Сергия, «через которую никогда не может преступить никакая икономия»³⁰.

Такая же непрерывность, как в таинстве священства, имеет место и в совершении всех других таинств Православной Церкви. Причем, помимо полномочий совершителя, для действительности таинства, его правильного совершения, требуется еще ряд условий: сохранение древней формулы и обрядовые действия, правильно выражающие его сущность, не говоря уже о православной вере в силу самого таинства со стороны совершающего и принимающего таинство.

Как известно, Церковь признает действительным крещение, совершенное мирянином (при отсутствии священника) и даже совершаемое в

обществах, отделенных от церковного единства, если оно совершенно с соблюдением необходимых условий (формула крещения, самое действие и разумение смысла этого таинства). Но Церковь не может признать измышленного в позднейшее время «крещения», совершаемого в отвержение крещения церковного и, в случае произвольного изменения крещальной формулы, всегда связанного с изменением его понимания. В этом случае явно нарушается самый принцип непрерывности и вводится иная последовательность, берущая начало не от апостолов, а от инициаторов этого изменения.

Вместе с непрерывностью таинств и неизменностью веры Церковь также твердо сохраняет единство в своем каноническом устройстве, непрерывность совершения богослужения и неизменность основ нравственной и религиозной жизни.

Определенное устройство поместных церквей, основанное на особых полномочиях епископов в управлении Церковью, проявляется изначала и не изменяется в своих основах.

Непрерывность в богослужении Православной Церкви, как и прочих сторон церковной жизни, особенно уясняется при историческом его рассмотрении. Церковь не догматизирует внешней стороны своего культа, но и не допускает здесь произвола, следуя завету апостола Павла, чтобы все было «по чину» (1 Кор. 14, 40).

Но это ни в какой степени не означает какого-либо застоя или неподвижности — известно богатство литургического творчества Православной Церкви. Центральная часть, «зерно» каждого богослужебного последования, окружается впоследствии текстами молитв и песнопений, составленных в позднейшее время, часто лишь закрепляющих текстуально содержание молитв, произносимых до сих пор устно. Неизменно сохраняется в православном богослужении употребление ветхозаветных псалмов, молитв, составленных из новозаветного текста: «Отче наш», «Ныне отпускаеши», Ангельское приветствие Пресвятой Деве Марии и другие. Также неизменной остается главная часть литургии и чинопоследования прочих таинств. Замечательной особенностью православного богослужения является выражение в нем «веры чистого исповедания», веры Церкви³¹.

Сохраняя полную свободу индивидуальной молитвы и допуская различия в богослужении между отдельными поместными церквами, Церковь все же считает необходимым, чтобы основы его, как и преемство иерархии, происходили от какой-либо апостольской Церкви.

В истории Церкви также раскрывается единство и неизменность основ нравственной, внутренней жизни христианина. Благословляя всякие состояния и положения жизни человека, Церковь хранит и осуществляет в своих лучших представителях (канонизованных святых) евангельские идеалы возможных на земле святости и совершенства. Этот церковный опыт, нравственное и аскетическое предание Церкви, самым тесным образом связанное с догматическим учением, заключается в творениях Отцов Церкви. И следует заметить, что «Отцами Церкви признаются не те из церковных писателей, которые были наиболее учены, наиболее начитанны в церковной литературе, — Отцами Церкви признаются писатели святые, то есть воплотившие в себе ту жизнь Христову, хранить и распространять которую Церковь получила себе в удел»³².

Непрерывность всех сторон церковной жизни является существенным признаком Православной Церкви. Церковь никогда не отрицает и не может отрицать ни одного из периодов своей исторической жизни без нарушения самого принципа непрерывности этой жизни.

В этом состоит основное, с точки зрения понятия о Церкви, и явное отличие Православной Церкви от всех отделившихся от нее сообществ, как бы они себя ни называли.

Когда бы ни произошло их отделение, оно всегда начинается с отрицания, порицания Церкви или того объединения, к которому ранее принадлежали отделяющиеся. При таких отделениях может иметь место изменение догматического учения или отдельных существенных сторон церковной жизни, и, хотя бы такие изменения и объявлялись восстановлением древнего учения или церковного строя, всегда имеет место разрыв преемственности церковной жизни, начинается «иное» преемство, иные традиции.

Особенно нагляден такой разрыв, когда отделение имеет место в более поздние периоды, когда, по мнению его инициаторов, существование истинной Церкви уже давно прекратилось, и ее «зablуждения», сделавшие необходимым отделение, продолжают сотни и более лет, и Церковь оказывается «восстановленной» позднейшими руководителями отделения. И вполне справедливо, что вновь организованные сообщества более известны по именам их основателей, чем по Имени Единого Основателя Единой Церкви.

Чем тяжелее обвинения выдвигаются против Церкви, тем очевиднее нарушение самого принципа непрерывности церковной жизни.

Если во вновь организованном сообществе изменяется догматическое учение, отрицаются догматы Церкви и вводятся новые, то общество виновно в ереси, в нем соответственно изменяются самые основы внутренней жизни.

Если отрицается принцип непрерывности передачи благодати — апостольское преемство рукоположения и самое понятие иерархии, то невозможно представить, чтобы не прервался «ток благодати» и то предание, которое, по св. Иринею Лионскому, неразрывно связано с апостольским преемством епископов.

Если отрицается наиболее существенная часть церковной жизни — таинства, или существенно изменяется их понимание, если самый живой символ Церкви — Евхаристия, ранее совершавшаяся, подвергается глумлению (а такие случаи, к сожалению, имели место в истории), то не может быть мнения о сохранении неизменности церковной жизни.

Если подобное отрицание распространяется даже на ранее совершавшееся крещение и вводится «крещение», вновь измышленное, то очевидно, что разрыв произошел в самых основах христианства.

К тем же следствиям — потере или искажению церковной жизни — могут привести и внезапные изменения в каноническом устройстве, богослужении (культе) и в идеалах внутренней христианской жизни.

Основы церковного устройства и управления тесно связаны с догматическим учением (см., например, 34-е апостольское правило) и не могут произвольно изменяться.

Невозможно, с точки зрения Православия, сохранение неповрежденной церковной жизни, если при образовании нового сообщества внезапно изменяется весь состав богослужения: прежние богослужебные последования, тексты молитв, в том числе и формулы совершения таинств, заменяются вновь сочиненными по произволу инициаторов разделения.

Если демонстративно разбиваются прежние алтари и устанавливаются новые, священные изображения объявляются идолами и выбрасываются из храмов, почитание Пресвятой Богородицы и святых, имеющее в Церкви догматическое обоснование, называется язычеством, то не может быть сомнений, что между прежним и новым культом остается немного общего.

Если личные стремления христианина к достижению нравственного совершенства — очищению сердца, нашедшие свое историческое выражение в аскетизме и подвижничестве, объявляются излишними и даже ведущими к заблуждению, если лица, вступившие на путь подвижничества, оставляют свои обеты и переходят к обычной мирской жизни не

в сознании собственной слабости, а при одобрении этого новообразованной общиной, то не может быть, чтобы внутренняя, религиозная жизнь этой общины не претерпела изменения.

И хотя все это показывает, что за каждым отделением от Церкви скрывается действительное изменение общей церковной жизни, Церковь неодинаково рассматривает отделившиеся сообщества и их отдельных членов. В этом отношении нужно, конечно, заметить, что грех ереси и отпадения от Церкви является тягчайшим. И суд Церкви, все прещения церковных канонов полностью падают на «производящих разделения», его инициаторов и затем на тех их последователей, которые «избирают зло» и вслед за ними оставляют церковную ограду. Но к их скорее несчастным, чем виновным, потомкам, по существу не бывшим еще в полном церковном общении, Церковь подходит иначе.

Церковь рассматривает каждое отделившееся сообщество неодинаково, потому что неодинакова может быть степень отделения от церковной жизни, церковного единства. В этом отношении применяется принцип церковной «икономии».

В Церкви сохраняется право «вязать и решать», и Церковь знает, что Бог милостив. В знании этой милости и состоит церковная икономия — отступление от ригористического отношения, «ради спасения многих».

После чудесного умножения пяти хлебов и насыщения пяти тысяч человек Господь Иисус Христос повелел ученикам собрать остатки этих хлебов, «чтобы ничего не пропало» (Иоан. 6, 12). И Церковь, следуя своему Главе, подходит ко всем с любовью, с желанием спасти все, могущее быть спасенным.

«Чтобы ничего не пропало», она ищет и собирает остатки своей жизни в отделившихся от нее сообществах, бережно относится к этим остаткам и по количеству этих остатков рассуждает о степени близости или отдаления этих сообществ от ее единой жизни. Церковь тем более радуется, чем более остатков своей жизни она в них находит.

Но это совсем не означает, что Церковь может признать какую-либо, кроме себя, другую церковь: всякая другая церковь есть «церковь лукавующих». Но Церковь различно судит об отделившихся от нее сообществах, признавая членов некоторых из них еще не вполне чуждыми Единой Церкви, по выражению св. Василия.

Этот принцип икономии — стремление сохранить все, что еще продолжает жить остатками жизни Церкви, — проявляется в установившемся порядке «воссоединения» инославных с Православной Церковью. Вековая практика Церкви убедительнее всего свидетельствует об этом.

В последние годы авторитетное разъяснение церковной практики было дано в статьях покойного патриарха Сергия «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее сообществам» и «Значение апостольского преемства в инославии»³³. Здесь приведены основательные возражения против искусственных объяснений церковной практики, не совпадающей с ранее приведенными ригористическими выводами архиепископа Илариона в письме к Р. Гардинеру, а также глубокий анализ уже упомянутого канонического послания св. Василия к Амфилохию.

Указания «правила» св. Василия о различии отделившихся сообществ по группам противоречат взглядам архиепископа Илариона, по мнению которого, как уже было отмечено, важен лишь факт отделения от церковного общения, после чего немедленно же прекращается всякая благодатная жизнь в отделившихся сообществах³⁴.

«Произведенный анализ первого правила св. Василия, — заключает покойный патриарх, — дает видеть, что в основе распределения инославных обществ по трем чинам (различного приема или присоединения к Православии) лежит степень отчужденности их от Церкви, зависящая, в свою очередь, от степени искажения ими церковного учения и

порядка. Совершенно отчуждившихся Церковь считает нехристианами и при приеме перекрещивает. С отчуждившимися же не совсем Церковь сохраняет какую-то связь, имеет как бы некоторое правило общения, признавая действительными некоторые из их таинств»³⁵.

Объясняя различную практику Церкви в отношении некоторых отделившихся от нее сообществ, нужно заметить, что Церковь иногда проявляет более строгое отношение к отделившемуся сообществу в самый период отделения или в период наиболее ожесточенных действий членов этого сообщества против Церкви, чем в другое время. В этом случае, как было уже замечено, Церковь произносит более строгий суд над непосредственными виновниками разделений или над явно выявляющими себя врагами церковного единства, чем над их менее виновными последователями в следующих поколениях³⁶.

Противоположное отношение — более мягкое в начале отделения и более строгое впоследствии — имеет место тогда, когда с течением времени отделившееся по какой-либо менее важной причине сообщество отдаляется от Церкви еще больше, перерождаясь из раскола в ересь, в секту. А по словам св. Афанасия, «еретики же в опасности уже утратить и самую полноту таинства, разумею крещение»³⁷. Св. Афанасий имел в виду прежде всего ариан, но это относится ко всякому отделившемуся от Церкви сообществу, так как во всяком отделении заложено отрицание общей благодатной жизни.

«Таким образом, — продолжает рассуждать патриарх Сергий, — за оградой Церкви как будто не сразу начинается полный мрак: между Церковью и еретическими обществами находится как бы полутьма, которая, в свою очередь, распадается на раскольников и самочинников. Эти два разряда нельзя назвать в строгом смысле ни совершенно чуждыми Церкви, ни окончательно отторгшимися от нее... Если они и отпали, то не совсем, но какая-то связь с Церковью у них осталась, а вместе со связью осталась какая-то (может быть, невидимая и даже непонятная для нас) возможность пользоваться и благодатным соком, наполняющим Церковь»³⁸.

Но такое признание за членами отдельных, разделенных с Церковью, сообществ возможности пользоваться благодатным жизненным соком не может разрушить веры в единство Церкви: остатки сокровища жизни Единой Церкви частично сохраняются в еще недалеко отпавших от нее сообществах. А Церковь «ценит и то церковное богатство, которое содержится и у схизматиков и у еретиков»³⁹. Церкви «дорога каждая искра жизни, потому что таит в себе возможность скорейшего воссоединения с Лозой, чем это доступно совсем засохшему отростку»⁴⁰.

Нужно еще указать на некоторые объединения, по-видимому, затронутые разделением и не имеющие полноты церковного общения, но которых нет достаточных оснований именовать даже «самочинными сборищами». Это отдельные поместные церкви, временно, как показывают последующие события, не состоящие в общении с прочими поместными церквами (например, с Церковью-Матерью), но ничем не погрешившие против Православия и сохранившие правильное каноническое устройство. Хотя в отдельных случаях прекращение общения могло продолжаться длительные периоды, возобновление братского общения происходит, по милости Божией, без затруднений. В древней Церкви такое временное прекращение общения часто вызывалось недоразумением, опасением невольно сохранить общение с поместной Церковью, подозреваемой в уклонении от чистоты Православия, или по причинам нарушения общецерковной дисциплины. Такое временное прекращение и затем восстановление общения с прекращением также взаимных обвинений имело место в последнее время между Константинопольской и Болгарской Церковью (прекращение «болгарской схизмы»), между Русской и Грузинской Церковью и др.

Следует еще заметить, что всякое возобновление общения с Церковью частных лиц или целых сообществ если и не всегда происходит одинаково, но всегда через какое-либо таинство. Участие в таинственной жизни Церкви есть залог и знак возвращения к церковному единству.

Церкви обещана ее Основателем неодолимость (Мф. 16, 18), чрез нее воссылается слава Богу «во все роды, от века до века» (Ефес. 3, 21), не может быть ни одного, хотя бы самого краткого периода истории, когда бы Церкви не было, или она каким-либо образом «сокрылась». Она всегда живет в полноте своей таинственной благодатной жизни.

Поэтому не может быть самовозникновения церковной жизни в той общине, где по каким-либо причинам она была искажена или утеряна. Недостаточно также отложиться от признаваемого неправославным сообществом и исповедать православную веру, чтобы вновь механически стать одной из поместных православных церквей. Необходимо воссоединиться с существующей, полностью сохранившей все благодатные дары, Церковью Вселенской, которая всегда остается Вселенской, независимо от своего распространения и числа своих членов.

Поэтому покойный патриарх Сергей еще в 1902 году указывал на ошибку в этом отношении старокатоликов, отложившихся от Римской Церкви и не воссоединившихся ни с одной из поместных православных церквей⁴¹.

Также невозможно, с православной точки зрения, восстановить или «украсть» утерянное апостольское преемство иерархии без подчинения установленным Церковью каноническим нормам. Как на пример незаконного и потому недействительного восстановления иерархии патриарх Сергей указывает незаконные рукоположения раскольников недавнего времени — «обновленцев» и др.⁴²

Таким образом, возможно так выразить православное понимание единства Церкви и церковной жизни: Церковь едина, и она находит свое выражение в земных условиях как «общество человеков», соединенных единством веры, определенным устройством (иерархией) и таинствами, живущее единой, непрерывной благодатной жизнью.

Только она одна живет полнотой этой жизни в таинственном общении со своим Главой и Основателем; чрез нее приобщаются к этой жизни ее отдельные члены; от нее, как от центра или очага благодатной жизни на земле, расходятся струи этой единой жизни на весь мир христианский, уменьшающиеся по мере удаления уклоняющихся от полноты церковного общения отдельных сообществ или их членов. Суждение о степени отдаления и, соответственно, возможности восприятия части церковной жизни отдельных сообществ, после тщательного исследования, выносит сама Церковь.

Действительность этой жизни уменьшается по мере прекращения действительности отдельных таинств, и границы причастности жизни Единой Церкви определяются в последней степени действительностью таинства крещения.

Общества и частные лица, не имеющие крещения или крещение которых Церковью не признается, не имеют с ней общей жизни⁴³, прочие же сохраняют с ней «некоторое правило общения», по словам св. Василия.

В своих отношениях с инославными сообществами Православная Церковь не стремится ни к власти, ни к господству, но, по образу Своего Основателя, она может лишь «послужить» (Мф. 20, 28); каждое из обратившихся к ней сообществ она хочет обратить в поместную Церковь, обладающую тем же сокровищем бессмертной жизни, каким она сама обладает.

«Всем обладая», все получая от Господа Иисуса Христа (2 Кор. 6, 10), в отношении к инославным сообществам она одна может только все дать и все передает тем, кто соединяется с ней в полноте общения веры, любви и таинств¹⁴.

«Дух дышит, где хочет» (Иоан. 3, 8), и в настоящее время «напряженных исканий истинной Церкви и подлинной церковной жизни» уяснение важнейшего признака этой жизни,—ее непрерывности, проявляющейся во всех сторонах этой жизни, представляется чрезвычайно важным.

По этому признаку могут проверить себя все «разъединенные христиане» и убедиться, что Единая Церковь, живущая единой жизнью, существовала и всегда существует.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Десятилетие кончины Святейшего Патриарха Сергия». Редакционная статья в журнале «Messager de l'Exarchat du Patriarcat Russe en Europe Occidentale», № 19, Paris, 1954, p. 98.

² Отчет о 2-й Всемирной конференции по вопросам вероучения и церковного устройства, состоявшейся в Эдинбурге в 1937 г. Перевод с офиц. англ. текста. Paris, s. a., p. 39.

³ Paper 37 Minutes of the Working Committee 1959, Spittal, Austria, p. 37.

⁴ «Очерки из истории догмата о Церкви». Сергиев Посад, 1912, стр. V.

⁵ Филарет, архиепископ Черниговский. «Православное Догматическое Богословие», ч. 2. СПб., 1882, стр. 229.

⁶ Отчет о 2-й Всемирной конференции 1937 г. в Эдинбурге, цит. изд., стр. 18.

⁷ Филарет, митрополит Московский. Слово по освящении храма Благовещения Пресвятой Богородицы в кафедральном Чудовом монастыре. Слова и речи, т. 4. М., 1882, стр. 324.

⁸ Главные догматические проблемы, относящиеся к соединению церквей. Сборник «Христианское воссоединение», Париж [1933], стр. 37. Считаю необходимым отметить странную ошибку в книге R. P. Congar. Les Chrétiens desunis (Paris, 1937), допущенную при изложении православной экклезиологии. Заимствуя у прот. С. Булгакова (из статьи «L'Orthodoxie») определение, в котором нет понятия о Церкви, как об организованном «обществе людей», автор книги подвергает его обоснованной критике. Но если в начале главы «Православная экклезиология» о. Конгар указывает, откуда заимствовано рассматриваемое определение, то в конце той же главы он как бы забывает об этом и прямо заключает о недостатках православной экклезиологии: «Таким образом, нам кажется, что православная экклезиология недостаточно выражает человеческую сторону реальности Церкви» (стр. 268). «Вполне понятно, что для нас православная экклезиология не столько ошибочна, сколько неполна» (стр. 270). Следует заметить, что богословствование прот. С. Булгакова не является выражением русского православного богословия и что определение Церкви в основном заимствовано им у Хомякова, а недостаточность этого определения была отмечена в русской богословской науке (см. «Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова». «Богословский вестник». 1900, № 11). Помимо этого, в русской богословской науке имел место обмен мнений по вопросу об определении Церкви в связи с диссертацией прот. Е. Аквилонова «Новозаветное учение о Церкви» (СПб., 1894), в результате которого прот. Е. Аквилонов, высказывавший в указанном издании мнение, сходное с подвергнутым критике о. Конгаром, во втором издании своего труда (1896) изменил ранее предложенное им определение. О. Конгар, игнорируя все это, даже не обращаясь к православному катехизису и полагая, что он правильно излагает учение Православной Церкви, совершает большую ошибку.

⁹ В настоящее время стало обычным употребление термина «церковь» во множественном числе не в смысле отдельных местных общин или «поместных церквей», объединяющих верующих какой-либо местности, имеющих «одну веру» и «одно крещение» и состоящих в церковном общении, но в смысле различных инославных объединений, не состоящих между собой в общении.

¹⁰ Вл. Троицкий (впоследствии архиепископ Крутицкий Иларион). «Очерки из истории догмата о Церкви», стр. 18.

¹¹ Переписка митрополита Антония с Р. Гардинером опубликована в журналах «Вера и разум» и «Христианин» за 1915—1917 гг. Ответ архим. Илариона напечатан в журнале «Богословский вестник», 1917, январь.

¹² Проф. Д. Дюлгеро в. «Единство Церкви». «Журнал Московской Патриархии». 1960, № 8, стр. 43.

¹³ Там же, стр. 50.

¹⁴ Архиепископ (впоследствии патриарх) Сергей. «Православное учение в спасении». СПб., 1910, стр. 8.

¹⁵ Филарет, митрополит Московский. Слово по освящении храма Живоначальной Троицы в Московском Даниловом монастыре. Слова и речи, т. 4. М., 1882, стр. 100.

¹⁶ Вл. Троицкий. «Очерки из истории...», стр. 51.

¹⁷ Проф. Н. Н. Глубоковский. «Православие по его существу». СПб., 1914, стр. 20. Английский перевод этой статьи был напечатан в журнале «The Constructive Quarterly», 1, 2, June 1913.

¹⁸ Филарет, архиепископ Черниговский. Указ. соч., стр. 247.

¹⁹ «Окружное Послание Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви». Русский перевод. СПб., 1859, стр. 43.

²⁰ Доклад Румынской Церкви «Экуменическое движение и Православная Церковь» на совещании 1948 года в Москве. Деяния совещания, т. 2. М., 1949, стр. 27.

²¹ Проф. Н. Н. Глубоковский. Указ. соч., стр. 13, 15—16.

²² Епископ Сильвестр (Малеванский). «Опыт Православного Догматического Богословия», т. I. Киев, 1892, стр. 20.

²³ Там же, стр. 22.

²⁴ Подробнее о значении догматических истин — в статье автора «О православном понимании догмата». «Журнал Московской Патриархии». 1956, № 8.

²⁵ Проф. Н. Н. Глубоковский. Указ. соч., стр. 20.

²⁶ О жизни во Христе, слово 1-е, гл. 76; сл. 2-е, гл. 134. Греческий текст имеется в приложении в книге W. Gass. Die Mystik des Nikolaus Cabasilas, Lpz. 1899, S. 20, 56—57.

²⁷ Беседа на Евангелие от Матфея 82, гл. 4; Migne, Patr. Gr., t. LIII, col. 743. Соединение в таинствах преподаания благодати с «чувственными» действиями — большая милость Божия к человеку. «Кто может дать протестанту (или вообще отвергающему таинства) заверение в том, что связь его с Богом, вне таинств церковных, не является простой иллюзией или томительным исканием, блужданием ощупью в темноте, свойственным болезненно настроенному психологизму?» (Из доклада Румынской Церкви на совещании 1948 года. Деяния совещания, т. 2, стр. 30).

²⁸ Отчет о 2-й Всемирной конференции..., стр. 63.

²⁹ Геннадий, архиепископ Гелиопольский. Цит. ст. в сб. «Христианское воссоединение», стр. 41.

³⁰ Митрополит Сергей. «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее сообществам». Статья была впервые напечатана в «Журнале Московской Патриархии» за 1931 г. и перепечатана в «Вестнике Русского Западноевропейского Патриаршего Экзархата». 1954, № 19.

³¹ Подробнее о православном богослужении см. статью автора «Сокровищница богословия». «Журнал Московской Патриархии». 1956, № 12.

³² О значении святоотеческих творений см. ст. автора «Известия очевидцев». «Журнал Московской Патриархии». 1956, № 11.

³³ О первой статье см. примечание 30; вторая была опубликована в «Журнале Московской Патриархии». 1934, № 23—24, перепечатана в том же журнале. 1961, № 10.

³⁴ «Не важно, насколько велико догматическое разномыслие отделившегося; важен и имеет полное значение самый факт отделения, самое прекращение единения с Церковью» («Единство Церкви и Всемирная Конференция Христианства»). Письмо Р. Гардинеру. Оттиск из журн. «Богословский вестник» за 1917 г., стр. 9). Следует еще отметить, что факт отделения часто рассматривается архим. Иларионом со строго юридической точки зрения. Например, он полагает, что безумный поступок легатов папы Льва, положивших грамоту с отлучением патриарха Михаила на престол храма св. Софии, немедленно же повлек за собой оскудение благодатной жизни во множестве членов Латинской Церкви, даже не подозревавших об этом разделении.

Критические замечания в отношении воззрений архиепископа Илариона имеются еще в статье А. В. Карташева «Соединение церквей в свете истории». Сб. «Христианское воссоединение».

³⁵ «Вестник Западноевропейского Экзархата» № 19, стр. 123—124.

³⁶ Можно еще заметить, что в периоды разделений более сильно — «больно» ощущается самый факт разделения, «раздиране нешвенного хитона Христова».

³⁷ Слово на ариан 2-е, гл. 42. Русск. пер., «Творения», т. 2, стр. 317.

³⁸ «Вестник Западноевропейского Экзархата», № 19, стр. 117, 120. Сходное и заслуживающее внимания воззрение на христиан, не состоящих в непосредственном общении с Церковью, высказывает о. Конгар в цитированной раньше книге «Разъединенные христиане» (гл. XVII, стр. 277—301). Помимо проводимого автором, имеющего место в католическом богословии, разделения «души» и «тела» Церкви, что не имеет распространения в русском православном богословии, автор исходит из понятия о действительности крещения в отдельных сообществах. Поэтому, полагает он, крещение вводит вновь рождающихся и крещенных в этих сообществах в Церковь. Но лишние (в различной степени, в зависимости от степени удаления от Церкви отделившихся сообществ) пользования прочими таинствами и другими благодатными средствами Церкви, они живут жизнью неполной, ущербной. Спасение для них, как вошедших в Церковь чрез крещение, возможно, но затруднено по сравнению с членами Церкви, пользующимися всей полнотой благодатной жизни. В них может развиваться истинная

жизнь по благодати крещения, также и жизнь ложная, возникающая по принципам, приведшим их сообщество к отделению от церковного единства.

³⁹ Доклад Румынской Церкви на совещании 1948 года. «Деяния», т. 2, стр. 36.

⁴⁰ Патриарх Сергей. Цит. статья. «Вестник Западноευропейского Экзархата» № 19, стр. 121. Даже архиепископ Иларион, высказывавший крайние взгляды, излагая воззрения блаж. Августина, должен был признать, что последний допускал частичное сохранение церковной жизни у раскольников: «стоящие вне Церкви в некоторых предметах не против Церкви имеют нечто из церковного богатства» («Очерки из истории догмата о Церкви», стр. 529).

⁴¹ См. статью его «Что нас разделяет со старокатоликами». «Церковный вестник», 1902. Есть и отдельное издание.

⁴² См. указанную выше статью «Значение апостольского преемства в инославии».

⁴³ О конечной участи членов таких сообществ, как и членов религий нехристианских, Церковь суждения не имеет, кроме свидетельства, что они не стоят на пути спасения, предоставляя их милости Божией.

⁴⁴ Конечно, отдельные члены Церкви могут многое заимствовать у членов инославных сообществ: их ревность в искании истины, энергию, стремление к христианской деятельности. Но в этом проявляется лишь богочеловеческая природа Церкви — божественное совершенство самой Церкви и одновременно человеческая немощь ее членов.

Прот. П. Гнедич

АНГЛИКАНСКАЯ ЛИТУРГИЯ («ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ») С ПРАВОСЛАВНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

ДОКЛАД НА АКТЕ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
В ЧЕСТЬ АРХИЕПИСКОПА КЕНТЕРБЕРИЙСКОГО М. РАМЗЕЯ
3 августа 1962 года

В задачу настоящего доклада входит рассмотрение англиканской литургии, или Вечери Господней (Lord's supper), с точки зрения соответствия ее таинству Евхаристии Православной Церкви, имея в виду только литургическую сторону этого таинства и не касаясь канонических требований, предъявляемых к его совершению в Православной Церкви.

Рассмотрение англиканской Вечери Господней с точки зрения соответствия ее таинству Евхаристии Православной Церкви — вопрос новый. Он затрагивался в нашей отечественной богословской литературе, посвященной англиканству. Чаще всего авторы высказывались в том смысле, что англиканская Вечера Господня не удовлетворяет православному учению об Евхаристии. Основаниями к такому выводу им служила неясность учения об Евхаристии в «Артикулах, принятых архиепископами и епископами обеих провинций, равно как и всем духовенством в происходившей в Лондоне в 1562 году конвокации, в целях устранения разнообразия в мнениях и установления согласия относительно истинной религии» [так называемые 39 членов англиканского исповедания] и отсутствие в англиканской евхаристической молитве, или анафоре Вечери Господней, традиционного для византийской литургии эпиклезиса с призыванием на освящаемые дары Святого Духа.

Остановимся на первом из указанных оснований. Из 39 артикулов веры Англиканской Церкви вопросу Евхаристии посвящены четыре: 28-й, 29-й, 30-й и 31-й.

28-й артикул гласит: «Вечера Господня не есть только знак любви, которую должны иметь друг к другу христиане, но скорее есть таинство нашего искупления чрез смерть Христову, так что для того, кто искренне, достойно и с верой принимает его, хлеб, который мы преломляем, есть причастие Тела Христова, подобно и чаша благословения есть причастие Крови Христовой».

«Пресуществление [или изменение вещества (the substance) хлеба и вина] в Вечери Господней не может быть доказано Священным Пи-

санием, оно противоречит ясным словам Писания, ниспровергает природу таинства и дало повод к многим суевериям».

«Тело Христово преподается, принимается и вкушается на Вечери только небесным и духовным образом. И вера есть средство, которым на Вечери принимается и вкушается Тело Христово».

«Святыня таинства Вечери Господней, по заповеди Христовой, не заготовлялась про запас, не переносилась, не была возносима и не была предметом поклонения (worshipped)».

29-й артикул гласит: «Нечестивые и те, кто не имеет живой веры, хотя телесно и видимо вкушают своими зубами (как говорит святой Августин) святыню Тела и Крови Христовой, однако они никоим образом не причащаются Христа, но вкушение и питье знака или святыни такого великого таинства, напротив, служит к их осуждению».

30-й артикул гласит: «Не должно отказывать мирянам в Чаше Господней, потому что обе части святыни Господней, по указанию и повелению Христа, должны служить одинаково всем христианам».

31-й артикул: «Жертва Христова, однажды совершенная, есть совершенное искупление, очищение и удовлетворение за все грехи всего мира, как первородный, так и совершаемые, и нет другого удовлетворения за грех, как только эта жертва. Поэтому жертвоприношение мессы, в котором, как обычно говорилось, священник приносит Христа за живых и умерших в избавление от наказания или вины, — богохульная выдумка и опасный обман».

Резкий тон выражения артикулов там, где идет речь о пресуществлении, как об изменении вещества евхаристических хлеба и вина (арт. 28), и о мессе, как о жертве, совершаемой священником в избавление живых и умерших от наказания за грехи (арт. 31), возражение против особых церемоний, или обрядов, изнесения и поднятия Святых Даров для поклонения им (арт. 28), наконец, требование причащать мирян двумя видами Святых Даров (арт. 30), — все это указывает, что артикулы были направлены на очищение Евхаристии от тех искажений и отступлений, которые допустила в ней в свое время Римская Церковь, но не на раскрытие положительного учения о Евхаристии. Последнее ограничивается утверждением, что Евхаристия есть таинство, в котором искренне, достойно и с верой принимающий его причащается Тела и Крови Христовой (арт. 28). Разъяснение же 29-го артикула о том, что нечестивцы и не имеющие живой веры, принимая Святые Дары, не причащаются Христа, но получают за это осуждение, говорит о том, что Англиканская Церковь в учении о Евхаристии признает объективное и реальное присутствие в ней Тела Христова. Так понимают эти артикулы англиканские богословы. Англиканская Церковь, говорит В. Пальмер, следуя примеру Господа Иисуса Христа и апостолов и утверждаясь на их авторитете, верует, что благословение, или освящение, хлеба и вина не остается без действия, но производит реальную перемену (real change), ибо, когда таинство (sacrament) совершено таким образом, она смотрит на него как на такую божественную вещь, такую небесную пищу, к которой мы не должны дерзать приступать с неприготовленными умами, и что грешники, хотя они причащаются только хлеба и вина, причащаются их в свое осуждение, поскольку оказывают пренебрежение к Телу Господню, которое истинно присутствует в этом таинстве (W. Palmer. A Treatise on the Church of Christ: designed chiefly for the use of students in Theology. vol. I. p. 404. London 1842).

Здесь уместно также напомнить, что на богословских беседах в июле 1956 года глава англиканской делегации, ныне Архиепископ Кентерберийский, д-р А. М. Рамзей сделал пояснение в связи с докладом проф. А. И. Иванова «Вопросы, касающиеся англиканских формулировок

(39 членов)», что 28-й артикул отвергает особое схоластическое определение субстанционального присутствия, которое богословы на Западе понимают как «трансубстанцию», но не отвергает доктрины об изменении элементов при освящении и о реальном присутствии Христа в таинстве (из стенограммочета собеседований 23 июля 1956 года).

Было бы большой ошибкой давать оценку англиканской литургии с православной точки зрения только на основании сказанного о Вечери Господней в 39 артикулах веры. Дело в том, что 39 артикулов — это не единственный вероисповедный документ Англиканской Церкви. Его хорошо охарактеризовал 60 лет тому назад англиканский епископ Джон Вордсворт. Он сказал, что «хотя эти артикулы и содержат в себе немало ценных определений христианской истины, но они все-таки скорее параграфы, касающиеся веры, но не исповедание веры, так как главной задачей их с самого начала было поддержание мира и устранение известного рода заблуждений, чтобы заградить уста всякому сварливому спорщику и чтобы наша Церковь могла таким образом обеспечить внутренний мир» (Teaching of the Church of England on some points of religion. p. 13. London 1903).

Мы должны обратиться к самому чину Вечери Господней и искать положительного изложения учения Англиканской Церкви об Евхаристии в текстах ее молитв и наставлений (exhortation), с которыми англиканский священник обращается к участникам богослужения.

Вечеря Господня начинается чтением молитвы Господней, к которой присоединяется краткая молитва (коллект) об очищении помышлений молящихся вдохновением Святого Духа. Затем священник читает десять заповедей Моисеевых. Народ же на каждую заповедь отвечает: «Господи, помилуй нас и склони сердца наши к соблюдению сего закона».

В Англии далее следует молитва священника о здравии королевы. В других англиканских церквях она не читается, но за десятью заповедями следует дневной коллект и чтение апостольского послания и Евангелия. Затем все верующие читают Символ веры [замечу, что Англиканская Церковь, хотя употребляет в Символе веры Filioque, но в ее богословии этой вставке придается значение не большее, чем у Отцов Восточной Церкви выражению $\delta:\acute{\alpha} \tau\omicron\upsilon \Upsilon\iota\omicron\upsilon$].

Далее следует проповедь, после которой священник возвращается к Престолу и громко произносит места из Священного Писания, поучающие благотворительности. Диакон же или причетник в это время ходит по храму с блюдом и собирает пожертвования, которые затем приносит к священнику и последний полагает это блюдо на Престол. Диакон или причетник идет в западную часть храма и оттуда приносит на блюде хлеба в количестве, необходимом для причащения, и чашу с вином. В это время верующие поют офферторий. Священник принимает хлеба и вино и полагает их на Престоле, затем по окончании оффертория читает возгласно молитву «о благостоянии (for the whole state) Христовой Церкви, воинствующей здесь, на земле». Затем он обращается с наставлением к готовящимся к причащению Святых Таин, после чего причастники, став на колени, выслушивают молитву общей исповеди, которую иерей читает также коленопреклоненно. Прочитав молитву, иерей встает и произносит над коленопреклоненными верующими разрешительную молитву. Затем он приступает к освящению Даров. После возгласений «Горё имеем сердца», «Имамы ко Господу», «Благодарим Господа» верующие поют «Достойно и праведно есть тако творити», священник же тайно читает евхаристическую молитву, освящает Дары, причащается сам и причащает сослужащих клириков, а затем и мирян. Все причащаются под двумя видами. По причащении всех желающих священник читает вслух молитву Господню медленно, так, что все верующие повторяют ее за ним. Потом священник читает вслух благодарственную молитву по причащении, все поют или читают вели-

кое славословие «Слава в вышних Богу...», и священник отпускает верующих словами благословения.

Если артикулы веры Англиканской Церкви недостаточно раскрывают учение последней о Евхаристии, то в самой Вечере Господней достаточно ясно выражается вера в то, что Тело и Кровь Христовы присутствуют в этом священнодействии, присутствуют реально и объективно в самих евхаристических элементах — в хлебе и вине и, независимо от достоинства причащающихся их, присутствуют не каким-либо сосуществованием с хлебом и вином, но так, что хлеб и вино становятся Телом и Кровью Спасителя нашего. В увещаниях (exhortation), с которыми священник обращается к причастникам, Вечера Господня называется святым таинством (holy mystery), небесным пиром (heavenly feast), святой трапезой (holy table), трапезой Господней (Lord's table). Хлеб и вино, преподаваемые причастникам, называются святым причащением Тела и Крови Спасителя нашего Христа (holy communion of the Body and Blood of our Saviour Christ). Причастники призываются очистить свою совесть перед принятием Святых Таин и предупреждаются, что причащающиеся недостойно повинны против Тела и Крови Христовых (are guilty of the Body and Blood of Christ our Saviour) и что, кто ест и пьет, не рассуждая о Тэле Господнем, ест и пьет осуждение себе; мы возжигаем гнев Божий и навлекаем на себя Его кары — различные болезни, разные роды смерти (We eat and drink our own damnation not considering the Lord's Body; we kindle God's wrath against us; we provoke Him to plague us with diverse diseases and sundry kinds of death).

Читая евхаристическую молитву, священник молится: «Даруй нам, милосердный Господи, так вкушать Тело возлюбленного Сына Твоего Иисуса Христа и так пить Кровь Его, дабы грешные тела наши соделались чистыми Плотию Его, и души наши омылись пречистой Кровию Его, и дабы пребывали мы в Нем, и Он в нас» (Grant us therefore, gracious Lord, so to eat the Flesh of Thy dear Son Jesus Christ and to drink His Blood, that our sinful bodies may be made clean by His Body, and our souls washed through His most precious Blood, and that we evermore dwell in Him, and He in us). В другом месте той же евхаристической молитвы священник просит Бога: «Услыши нас, благоутробный Отче, смиренно молим Тебя, и даруй, да будем мы, принимая от Твоего творения — хлеба и вина, по святому установлению Сына Твоего, Спасителя нашего Иисуса Христа, в воспоминание смерти Его и страдания, причастниками Его преблагословенной Плоти и Крови» (Hear us, O merciful Father, we most humbly beseech Thee, and grant that we receiving these Thy creatures of bread and wine, according to Thy Son our Saviour Jesus Christ's holy institution in remembrance of His death and passion, may be partakers of His most blessed Body and Blood).

Преподавая Святое Тело, священник обращается к каждому из причастников со словами: «Тело Господа нашего Иисуса Христа, Которое было дано за тебя, да сохранит тело твое и душу в жизнь вечную. Примии и вкуси сие в воспоминание, что Христос умер за тебя, и питайся им в сердце твоём с верой и благодарением» (The Body of our Lord Jesus Christ, which was given for thee, preserve thy body and soul unto everlasting life. Take and eat this in remembrance that Christ died for thee and feed on Him in thy heart by faith with thanksgiving). Точно так же, преподавая Святую Кровь, священник говорит каждому причащающемуся: «Кровь Господа нашего Иисуса Христа, изливаемая за тебя, да сохранит тело твое и душу в жизнь вечную. Пей от нее в воспоминание, что Кровь Христа пролита за тебя, и будь благодарен» (The Blood of our Lord Jesus Christ, which was shed for thee, preserve thy body and soul unto everlasting life. Drink this in remembrance that Christ's Blood was shed for thee, and be thankful).

В благодарственной молитве по причащении читаем: «Вседушно благодарим Тебя за то, что Ты сподобил нас, кто достойно принял сии святые тайны, напитаться духовной пищей пречистого Тела и Крови Сына Твоего, Спасителя нашего Иисуса Христа» (We most heartily thank Thee, for that Thou dost vouchsafe to feed us, who have duly received these holy mysteries, with the spiritual food of the most precious Body and Blood of Thy Son our Saviour Jesus Christ).

Приведенных мест из текстов Вечери Господней достаточно, чтобы видеть, что Англиканская Церковь признает реальное и объективное существование Тела и Крови Христовых в евхаристических дарах и верует, что причащающиеся с чистой совестью и теплой верой соединяются со Христом и пребывают во Христе, и Христос в них (then we dwell in Christ, and Christ in us; we are one with Christ, and Christ with us).

Православная Церковь учит, что Евхаристия представляет собой не только таинство, в котором мы приобщаемся Тела и Крови Христовых, но вместе с тем является и бескровным жертвоприношением, где Сам Христос является приносящим и приносимым, освящающим и освящаемым. Признает ли такое значение за Евхаристией Англиканская Церковь?

Такой вопрос естественен, поскольку один из артикулов веры — 31-й — говорит только о жертве Христовой, однажды совершенной на Голгофе, как удовлетворяющей за первородный грех и за все грехи, совершаемые людьми. Вместе с этим артикул осуждает учение о мессе, как о принесении священником Христа в жертву за живых и умерших во избавление их от наказания за грехи. Такое мнение артикул называет «богохульной выдумкой и опасным обманом».

Рассмотрим этот вопрос. Как было сказано выше, артикулы веры, касающиеся таинства Евхаристии, были направлены против искажений, допущенных в средние века богословами Римской Церкви. В частности, артикул 31-й был направлен против учения о мессе, как продолжении или воспроизведении священником Голгофской жертвы, что явно противоречит учению ап. Павла о значении голгофского жертвоприношения (Евр. 9, 24—28).

Содержание молитв Вечери Господней говорит о том, что Англиканская Церковь не отрицает жертвенного значения Евхаристии. В увещании, с которым священник обращается к причастникам перед общей исповедью, говорится: «И больше всего должны вы принести смиренное и сердечное благодарение Богу — Отцу, Сыну и Святому Духу — за искупление мира смертью и страданиями Спасителя нашего Христа, Бога и Человека, Который смирил Себя до крестной смерти за нас, грешников, пребывающих во тьме и сени смертной, смирил Себя, чтобы нас сделать чадами Божиими и возвести нас к вечной жизни. И чтобы мы всегда вспоминали превосходящую любовь Учителя нашего и единственного Спасителя Иисуса Христа, умершего за нас, вспоминали бы и те бесчисленные благодеяния, которые Он стяжал нам пролитием Своей бесценной крови, Он установил и устроил Святые Тайны, как залог любви Своей и ради постоянного памятования о Его смерти, к великому и бесконечному утешению нашему» (And above all things ye must give most humble and hearty thanks to God, the Father, the Son, and the Holy Ghost, for the redemption of the world by the death and passion of our Saviour Christ, both God and Man, who did humble Himself, even to the death upon the cross for us, miserable sinners, who lay in darkness and the shadow of death, that He might make us the children of God and exalt us to everlasting life. And to the end that we should always remember the exceeding great love of our Master and only Saviour Jesus Christ, thus dying for us, and the innumerable benefits which by His precious blood-shedding He hath obtained to us: He hath instituted

and ordained holy mysteries, as pledges of His love and for a continual remembrance of His death, to our great and endless comfort). В евхаристической молитве говорится, что Иисус Христос, принявший смерть на кресте ради нашего искупления и принесший полную, совершенную и удовлетворительную жертву за грехи всего мира, «установил и во святом Евангелии заповедал нам продолжать непрерывно воспоминание сей Его драгоценной смерти до тех пор, пока Он опять не придет» (And did institute and in His holy Gospel command us to continue a perpetual memory of that His precious death, until His coming again). В той же молитве смысл евхаристической жертвы выражен в словах: «Услыши нас, благоутробный Отче, смиренно молим Тебя, и даруй нам, да будем мы, принимая от Твоего творения — хлеба и вина, по святому установлению Сына Твоего, Спасителя нашего Иисуса Христа, в воспоминание смерти Его и страдания, причастниками Его преблагословенной Плоти и Крови» (Hear us, o merciful Father, we most humbly beseech Thee, and grant that we receiving these Thy creatures of bread and wine, according to Thy Son our Saviour Jesus Christ's holy institution, in remembrance of His death and passion, may be partakers of His most blessed Body and Blood). В благодарственной молитве по причащении участие в Евхаристии называется «жертвой славословия и благодарения» (Sacrifice of praise and thanksgiving). Здесь Церковь молится о том, чтобы причастники, представляющие свои души и тела Богу в жертву разумную, святую и живую, исполнялись через причащение Святых Таин благодати и благословения духовного (And here we offer and present unto Thee, o Lord, ourselves, our souls and bodies, to be a reasonable, holy, and lively sacrifice unto Thee, humbly beseeching Thee, that all we, who are partakers of this holy communion, may be fulfilled with Thy grace and heavenly benediction).

Ламбетская Конференция 1958 года уделила вопросу о евхаристическом жертвоприношении особое внимание: «Жертва Христа, — говорится в докладе Комитета Книги Общих Молитв, — как предложение добровольного послушания, включала не только смерть Его на кресте, но и все, что содействовало смерти, так что последняя является кульминацией, и то, что совершилось на Голгофе, завершилось в Воскресении и Вознесении. Эта жертва одна навсегда, и она неповторима, однако она не только прошедший факт. Она не только исторический случай, но также и откровение вечной истины. Христос есть Агнец, закланный до основания мира и сидящий одесную Бога в силе бесконечной жизни. Поэтому факт, имевший место в прошлом, постоянно повторяется в настоящем действием Святого Духа. «Он от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 14)».

Изложив богословские основания к признанию евхаристической жертвы, Конференция далее раскрывает сущность нашего участия в ней. «Жертва Христа на кресте совершилась ради нас. Он умер как наш Искупитель. Но умерший однажды, Христос всегда живет и находится в нас, — Он живет в наших сердцах верой. Благодаря этой связи мы отождествлены с Ним и в смерти, и в страданиях, и в Его жизни по воскресении, и в славе... В крещении мы соединяемся с Ним по подобию Его смерти (Римл. 6, 5), а в Евхаристии пребываем в Нем, так как вкушаем Его Тело и пьем Его Кровь (Иоан. 6, 56). Так мы идем к Богу со Христом и через Христа, нашего Первосвященника. Мы ничего не можем предложить Богу, потому что мы сами получили все от Него, и мы предлагаем Ему нашу молитву и благодарение за жертву Христову о нас, предлагаем нас самих во Христе Богу. Таким образом, мы являемся соучастниками жертвы Христовой [здесь Конференция ссылается на слова ап. Павла: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?» (1 Кор. 10, 16)]. Наша жертва —

в нашей постоянной молитве Богу через Христа [здесь Конференция ссылается на слова ап. Павла: «Итак, будем чрез Него непрестанно приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его» (Евр. 13, 15)] и в служении нашей жизнью и страданиями ради Него в мире [здесь Конференция имеет в виду слова ап. Павла: «...Для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своей праведностью, которая от закона, но с той, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере, чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (Филип. 3, 8—11)].

Изложив сущность евхаристической жертвы, Конференция вновь подтвердила, что евхаристическая жертва не является какой-либо новой жертвой Христа или дополнительной жертвой к Его собственной жертве, как объясняли ее средневековые католические богословы, но нашим участием в жертве Христовой. Поэтому Конференция осудила практику совершения Евхаристии без причащения мирян, а также взгляд, будто евхаристическое приношение совершается индивидуально священником, а не всеми участвующими в Евхаристии верующими, и мнение, будто в Евхаристии приносятся дары, чтобы умиловить Бога (The Lambeth Conference 1958. The Encyclical Letter from the bishops together with the Resolutions and Reports. 2. 84—85).

С православной точки зрения, объяснение Ламбетской Конференцией сущности евхаристической жертвы не вызывает возражения. Конференция сказала то, что сказал в свое время преп. Иоанн Дамаскин в поэтической форме изложения: «Вчера я спогребался с Тобой, Христе, сегодня восстаю с Тобой воскресшим; я сраспинался с Тобой вчера, Сам прославь меня, Спасе, во Царствии Твоем». Равным образом нельзя не согласиться с предупреждениями Конференции против неправильных представлений о Евхаристии. Древняя Церковь смотрела на Евхаристию как на таинство, совершаемое и принимаемое всеми членами той или иной христианской общины, или малой Церкви. Отсюда происходит самое название Евхаристии литургией. Общественный характер совершения Евхаристии соблюдается в Православной Церкви до настоящего времени и особенно наглядно выражен в чтении евхаристической молитвы, когда иерей возгласно произносит отдельные фразы из этой молитвы, например, «Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще» или «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся», а верующие продолжают песенно последующие слова той же евхаристической молитвы.

Н. Успенский,
проф. Лен. дух. академии

(Окончание следует)

РУССКАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЛИТЕРАТУРА О ДОГМАТЕ ИСКУПЛЕНИЯ в период с 1893 по 1944 год

РЕЧЬ ПЕРЕД ЗАЩИТОЙ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ СТЕПЕНИ
МАГИСТРА БОГОСЛОВИЯ В СОБРАНИИ СОВЕТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ

11 июня 1962 года

Ваше Высокопреподобие о. ректор и все глубокоуважаемые члены Совета академии!

Я, вероятно, не сделаю ошибки, если выскажу предположение, что вам понятны те чувства, которые я сейчас испытываю, находясь перед вами на этом почетном месте.

Это прежде всего волнение и чувство глубокой ответственности за труд, представленный вашему вниманию. Ведь сейчас автор готовится «дать ответ» каждому из членов Совета о своем труде, о тех выводах и заключениях, которые он решился сделать после долгого и, в меру своих сил, усердного изучения избранной им темы. И это волнение тем больше, чем больше сил вложено в эту работу, чем ближе тема труда к внутренней жизни автора.

Но к этому чувству присоединяется еще и другое. Находясь здесь, я не могу не вспомнить тружеников русской богословской науки, раньше меня стоявших на этом месте. Я имею в виду богословов, писавших о догмате искупления и получивших ученые степени в Московской духовной академии, — покойного патриарха Сергия, архиепископа Илариона Троицкого, протоиерея П. Я. Светлова, профессоров М. Д. Муретова, В. Н. Мышцына, М. М. Тареева, Н. Н. Глубоковского и других.

Общезвестно, что суждение о «предках» выносят потомки, и я, не желая судить кого-либо, не мог согласиться с их некоторыми суждениями. Но я должен выразить свое глубокое уважение не только пред богословами, получившими ученые степени в Московской академии, но пред всеми русскими богословами, изучавшими и излагавшими православное учение об искуплении, труды которых я должен был изучать. Но все же, я хотел бы обратить на это внимание, наибольшее количество рассмотренных мною трудов принадлежит авторам, так или иначе связанным с Московской духовной академией. И я хотел бы высказать надежду, что и мой труд входит в традиции нашей *Almae Matris*.

Обращаясь к своей диссертации, я считаю нужным объяснить, почему я избрал тему «Догмат искупления в русской богословской науке последнего пятидесятилетия».

Догмат искупления, или истина о спасении мира воплотившимся Богом-Словом, чрез Его неизреченное снисхождение, вочеловечение, страдания, смерть и воскресение, составляет основную истину христианства, содержание новозаветного благовестия. Ее всегда изучали и будут изучать православные богословы.

Но в диссертации, предложенной вашему вниманию, изучение этой истины несколько ограничено. Автор, как бы не решаясь самостоятельно углубиться в богословствование об этой истине, подходит к ней чрез изучение того, что было высказано о ней в русской богословской науке периода предшествующего.

Поэтому содержание диссертации составляет обзор и анализ высказываний о догмате искупления в русском богословии за последние пятьдесят с лишком лет, до 1944 года.

По моему глубокому убеждению, такие обзорные труды являются необходимыми в настоящий период развития русской богословской нау-

ки. Ведь если мы хотим, чтобы это развитие происходило органично и, несмотря на длительный перерыв, сохранилась преемственность в этом развитии, сохранилась «связь с отцами», мы должны внимательно изучить их «духовное наследство», потому что только таким путем мы можем начать там, где кончили они, избежать их ошибок, использовать их достижения, стать работниками на общей ниве русского православного богословия.

Но такое изучение имеет известную сложность — ведь русская богословская наука не представляла собой чего-либо однородного. В ней имели место и даже боролись неодинаковые направления, из которых не всему было бы полезно следовать в настоящее время.

По этому вопросу, чтобы не быть голословным, я обращаюсь к известной речи Святейшего Патриарха Алексия при открытии Ленинградской духовной академии в 1946 году: «Мы... должны, — говорил Святейший Патриарх, — позаботиться избежать тех ошибок и уклонений, которые, в сущности, и привели к тому, что, не без особого действия Промысла Божия, на некоторое время закрылись двери духовной школы... Мы... должны из прежней школы взять то многое доброе, что она давала, и отрешиться от ее грехов... и ошибок».

Было, конечно, и развивалось, особенно в последние годы существования прежних духовных академий, богословие в духе традиции святоотеческой.

Эти неодинаковые направления особенно заметно проявились в различных попытках изложения учения об искуплении.

Началом изучаемого мною периода можно считать защиту двух диссертаций в Московской духовной академии в последнем десятилетии прошлого века: прот. П. Я. Светлова «Крест Христов» (1893) и покойного патриарха Сергия «Православное учение о спасении» (1895).

В них, помимо положительного содержания, давалась критика, с точки зрения святоотеческого учения, того изложения учения об искуплении, которое содержалось в догматической системе митрополита Макария Булгакова в его «Руководстве по догматическому богословию» — наиболее распространенном семинарском учебнике.

Это изложение, как и сходные с ним в основных идеях (сущность искупления составляет удовлетворение Правде Божией крестной смертью Сына Божия), впоследствии назывались «школьными» или «юридическими» по обилию в них чисто юридических понятий и терминов.

Особенное значение на последующее развитие русского богословия имел труд патриарха Сергия. «Идеи, в нем выраженные, — говорит Святейший Патриарх Алексий, — становятся общим достоянием русской богословской науки так, что нет... ни одного сочинения по... сотериологии, в котором не было бы ссылок на труд патриарха Сергия. Это потому, что автор всюду верен святоотеческому учению. Он не хотел сказать ничего своего нового, но его верность учению святых отцов и последовательность в изложении явились тем новым словом, которого давно ждало русское богословие. В этом труде указаны те идеи и понятия, которые должны быть положены в основание... всего учения об искуплении.

Бог есть любовь, и Он неизменен в Своих отношениях к твари, в Нем нет раздвоения между любовью и правдой.

Искупление есть дело Божией любви и милости к согрешившему человеку, восстановление его падшей природы без нарушения его свободы» (Слова, речи, послания, обращения, статьи, т. 2, стр. 109—110).

В границах этих понятий и развивалось последующее истолкование искупления в русской богословской науке. Разнообразие предложенных истолкований, неодинаковое решение различных вопросов, выявившиеся оригинальные системы богословия, высказывание иногда спорных мнений — все это составило обширную литературу, опыт система-

тизации и анализа которой имеется в представленной вашему вниманию диссертации.

Критическое отношение к указанному «школьному» пониманию искупления быстро проникает в самые широкие круги русского церковного общества. С первых же лет текущего века появляется небывалое количество разнообразных произведений (отдельных статей и трактатов, учебных курсов и др.), посвященных этой теме.

Значительная часть авторов усвоила то критическое отношение к «школьному» пониманию искупления, которое было выражено в трудах патриарха Сергия, прот. П. Я. Светлова и профессора Казанской академии В. И. Несмелова. В этих произведениях постепенно изменяется терминология, высказываются отдельные критические замечания, делаются попытки «смягчения» и, наконец, появляются опыты более или менее самостоятельного истолкования догмата искупления.

Я не могу затрунить ваше внимание рассмотрением этих отдельных опытов, ни даже главнейших из них, или простым перечислением отдельных авторов, но, изложив выводы из наиболее значительного произведения начала этого периода — труда патриарха Сергия, я позволю себе остановиться на последнем из рассмотренных мною произведений — «Опыте мистического богословия Восточной Церкви» проф. В. Н. Лосского. Автор очень скромно назвал свою книгу опытом или очерком, но более справедливо было бы назвать ее системой, несмотря на ее краткость. Изложение православного учения об искуплении составляет одну из глав этой книги.

Очень важно отметить, что источниками этого произведения являются творения святых отцов, причем, в отличие от большинства рассмотренных в диссертации произведений, В. Н. Лосский использует творения и более поздних отцов (например, Максима Исповедника), отцов-аскетов, позднейших византийских богословов, а также тексты православных богослужебных книг. Все это дало ему возможность предложить православное учение в соответствии с развитием, — я обращаю на это особое внимание, — восточного православного богословия. По отношению к «школьному богословию» здесь выявилась полная самостоятельность автора, а по отношению к выводам — согласие с основными положениями книги патриарха Сергия «Православное учение о спасении».

Если рассматривать созданные в изучаемый мною период труды каждого автора в отдельности, то в большинстве из них можно было бы указать ряд недостатков, противоречия и неполноту. Но если представить большинство этих трудов как один общий труд, где сохраняются и используются все найденные глубокие идеи и правильные формулировки, откуда отбрасывается все неудачное и противоречивое, тогда станет ясно, какую огромную работу выполнило русское богословие в этот период.

Но обзор литературы, посвященной истолкованию догмата искупления, был бы недостаточно полон, если бы я не упомянул о сочинениях, написанных «в защиту юридического понимания» искупления. Почти все они написаны как критические отзывы о более самостоятельных произведениях, почти все однородны, так как исходят от учебника — даже не от полной системы — митрополита Макария. В них нет каких-либо новых аргументов и рассмотрения по существу выдвинутых возражений. Авторы их, например, как будто вовсе не знают об исследовании правильности перевода наиболее часто цитируемых ими текстов Св. Писания (труды проф. В. Н. Мышцына, Н. Н. Глубоковского и других). Особенности, снижающими достоинство этих трудов, являются крайняя нетерпимость, переходящая в простую брань, и явно проявляющиеся охранительные, чтобы не сказать больше, тенденции их авторов.

Я должен назвать еще трех авторов, также заявлявших себя про-

тивниками «школьного» понимания и все же, так сказать, выпадающих из основного направления русской богословской мысли в области изучения догмата искупления, — профессора М. М. Тареева и протоиерея С. Н. Булгакова.

Проф. М. М. Тареев — автор «Основ христианства», где имеется своеобразное понимание сущности искупления, как преодоления искушений Спасителем, тех искушений, которых не мог преодолеть первый Адам. В последних по времени произведениях проф. Тареев выступил как решительный и принципиальный противник святоотеческого богословия. В свете этих высказываний стали более понятными отдельные менее ясные положения его ранних произведений. Его значение как православного богослова не представляется бесспорным.

«Софиология» прот. С. Булгакова, формально осужденная в особых посланиях патриарха Сергия, включает в себя и изложение учения об искуплении, в котором юридическое понимание проявляется особенно резко. Это изложение тесно связано со всей системой, и недостатки его были указаны патриархом Сергием.

Наконец, следует обратить на это особое внимание, для русского православного богословия остаются неприемлемыми, даже в качестве частного мнения, все те «теории», появившиеся в русской богословской литературе в изучаемый период, где «Голгофа заменяется Гефсиманией» и где преуменьшается значение крестного подвига и воскресения Спасителя, кем бы ни были высказаны подобные мнения и какие бы достоинства ни приписывались их авторам.

Изучение большого количества трудов, посвященных одной теме, обязывает исследователя к известным выводам.

Но прежде чем изложить эти выводы, я хотел бы познакомить вас с методом, принятым в моей диссертации при рассмотрении отдельных произведений.

Рассматривая каждое из них, я ставил целью установить:

1. Отношение к «школьному» пониманию искупления и его юридической терминологии.
2. Использование творений святых отцов, а также влияние предшествующих русских богословов.
3. Учение о Боге и о человеке, которое находится в основе богословствования автора.

Кроме этого, я стремился рассмотреть не одно произведение, но одновременно изучить все вызванные им отклики (официальные рецензии, полемические статьи и др.), чтобы яснее представить то впечатление, которое произвело это произведение на современников, те рассуждения, какие оно вызвало.

Я позволю себе перейти теперь к тем выводам, которые мог сделать на основании посильного изучения русской богословской мысли, сосредоточенной на исследовании догмата искупления.

В русской богословской науке происходит глубокий двойной процесс очищения или освобождения ее от влияний западного, инославного богословия и одновременно более глубокого усвоения начал богословия святоотеческого.

Русская богословская наука находит верное понимание того «школьного» истолкования искупления, которое некоторое время выдавалось за единственно правильное. Это одна из попыток, «полностью западная» («tout occidentale» Rivière), приближения человеческого разума к тайне нашего спасения.

Чем больше и шире используются отдельными авторами творения святых отцов и другие источники церковного предания (богослужение), тем более углубляется разумение домостроительства спасения человека.

В основу всякого истолкования учения об искуплении должно быть положено святоотеческое учение о Боге и о человеке. В учении о Боге не должно быть сложности, вытекающей из противопоставления свойств в «простом и несложном» Божием Существом и антропоморфизма, хотя бы и не всегда заметного. В учении о человеке должно занять подобающее место святоотеческое понимание единства природы человека и его свободы.

Свой труд я закончил словами, которые решаюсь повторить и в настоящем собрании: «Изучение прошлого способствует уяснению настоящего. Внимательное изучение развития русской богословской науки позволяет высказать твердую уверенность, что развитие это не закончено и что оно должно направляться только по пути, указанному церковной традицией и богословием святоотеческим».

Таково содержание моего труда, представленного вниманию Совета Московской духовной академии.

Прот. П. Гнедич

А. И. ПАПАДОПУЛО-КЕРАМЕВС И ЕГО ТРУДЫ

Пятьдесят лет тому назад, в один из осенних дней 1912 года, на Смоленском кладбище Петербурга был похоронен греческий ученый, доктор эллинской словесности Афанасий Иванович Пападопуло-Керамевс, приват-доцент Петербургского университета по кафедре византийской истории и новогреческого языка, действительный член Православного Палестинского Общества и заведующий богословским отделением Публичной библиотеки. Судьба Пападопуло-Керамевса тесно связана с Россией. Он родился в Греции, научную деятельность византолога и палеографа начинал в Смирне, продолжал в Константинополе, Иерусалиме, Каире, всюду исследуя, описывая и списывая древние греческие рукописи, затем поселился в Петербурге и занялся изданием открытых им неизвестных прежде памятников византийской письменности. Многие из его публикаций непосредственно касаются церковных и богословских предметов и не до конца еще исчерпаны как первоисточники. Все эти обстоятельства побуждают посвятить несколько страниц нашего журнала памяти этого неутомимого труженика.

Несмотря на обилие литературных трудов Пападопуло-Керамевса, — в списке, составленном проф. В. Н. Бенешевичем, указано 359 названий, — в среде неспециалистов он мало известен; его популярности не способствовала как специфика его научных трудов (пятитомный каталог греческих рукописей — книга, конечно, не для широкого круга читателей), так и то обстоятельство, что Афанасий Иванович плохо знал русский язык и публиковал свои работы преимущественно на греческом языке. Но для тех, кто серьезно занимается богословием, литургикой, патрологией, агиологией, церковной историей и палестиноведением, имя А. И. Пападопуло-Керамевса должно быть хорошо знакомо.

Афанасий Иванович Пападопуло-Керамевс родился в 1856 году в семье бедного сельского священника фессалийского местечка Дракия*. Вскоре отец будущего византолога переехал в малоазийский город Кидонию (по-турецки Айвалык), где его сын получил начальное образование, затем, назначенный священником и экономом Ефесской епархии,

* На русском языке сведения о жизни и деятельности А. И. Пападопуло-Керамевса — в статье проф. А. А. Дмитриевского «А. И. Пападопуло-Керамевс и его сотрудничество в научных изданиях Православного Палестинского Общества. (По личным воспоминаниям и документальным данным)», напечатанной в «Сообщениях Православного Палестинского Общества» т. XXIV, 1913, стр. 374—388, 492—523, и отдельно — СПб., 1914, 48 стр., и в некрологе, написанном его сотрудником по Публичной библиотеке Хр. М. Лопаревым в «Византийском временнике», т. XIX, 1915, отд. III, стр. 188—212 (стр. 196—212 — список трудов Керамевса).

поселился в г. Смирне (Измир). Здесь молодой Пападопуло-Керамевс окончил курс греческой Евангелической гимназии и некоторое время занимался в других смирнских учебных заведениях, изучая языки немецкий, французский, английский и немного армянский. Не имея средств для получения высшего образования в Афинском университете, Афанасий Иванович поступил учителем в одну из пригородных народных школ. В 1873 году Смирнское археологическое общество пригласило его занять место библиотекаря и хранителя музея при Евангелической гимназии. Страстный библиофил и от природы склонный к научным изысканиям, Афанасий Иванович с радостью принял предложение археологического общества и с увлечением принялся за составление краткого описания имевшихся в музее рукописей. Здесь он ознакомился с обширной литературой по греческой библиографии и научился ориентироваться в ней. Так началась его научная деятельность.

Научная любознательность побудила энергичного Афанасия Ивановича к поездкам по городам и селам Малой Азии, в которых он изучал памятники прошлого Греции и Византии. Результаты своих археологических и палеографических изысканий Пападопуло-Керамевс публиковал в местных органах печати, чем обратил на себя внимание Константинопольского филологического общества. В 1881 году это общество пригласило Афанасия Ивановича на должность секретаря. Переехав в Константинополь, он составил описание рукописей общества и совершил ряд путешествий в Македонию, Фракию, на острова Эгейского моря и по малоазийскому берегу Черного моря, изучая и описывая монастырские книгохранилища. Задумано было издание каталога этих библиотек, но за недостатком средств печатание прекратилось на первом томе. В 1884 году общество отправило его депутатом на шестой археологический съезд в Одессе, где он завязал знакомства со многими учеными, в том числе с известным русским канонистом А. С. Павловым и академиком Ф. Е. Коршем. По ходатайству этих двух ученых Московский университет присудил Пападопуло-Керамевсу *honoris causa* ученую степень доктора эллинской словесности и греческого языка.

С 1887 года Афанасий Иванович занимался — в должности личного секретаря Иерусалимского патриарха Никодима I — описанием рукописей патриаршей библиотеки, книгохранилищ монастырей Св. Креста и Саввы Освященного, причем все ценные рукописи из этих монастырей были вывезены в Иерусалим, в патриаршую библиотеку. Здесь произошло знакомство Пападопуло-Керамевса с русским литургистом Алексеем Афанасьевичем Дмитриевским, командированным на Восток для ученых занятий в местных книгохранилищах. Дружественные вначале отношения между двумя молодыми учеными вскоре несколько испортились из-за одной ценной рукописи — Святогробского Типикона 1122 года, которую разыскивал Дмитриевский и которую, как он предполагал, возможно припрятал Пападопуло-Керамевс, желая первым издать этот важный литургический памятник. Подобная конкуренция в научном мире не редка и в общем не зазорна, но у Дмитриевского простая обида усугубилась дальнейшими событиями и полемикой, возникшей между литургистами из-за различного чтения текста Святогробского Типикона, поэтому он долго не мог забыть этот инцидент. Дело в том, что Дмитриевский, зная о существовании древнего Типикона Иерусалимской церкви, нашел в патриаршей библиотеке только список с него, сделанный в 1801 году архимандритом Максимом Симео. Оригинал обнаружить не удалось, и Дмитриевскому пришлось довольствоваться этим поздним списком. Его он и положил в основу своего труда «Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX—X веков», печатавшегося в 1889—1894 гг. в приложениях журнала «Православный собеседник» и вышедшего затем отдельной книгой в

Казани в 1894 году. В том же 1894 году Пападопуло-Керамевс во втором томе «Иерусалимского сборника» напечатал Святогробский Типикон по подлинной рукописи 1122 года, чем значительно обесценил издание Дмитриевского. Дмитриевскому ничего не оставалось делать, кроме как приветствовать в послесловии своей книги публикацию древней рукописи Типикона, но он высказал мнение, что в некоторых случаях чтения и поправки Пападопуло-Керамевса менее удачны, чем чтения Максима Сimeo. Рукопись Типикона 1122 года содержит текст молитв, канонов и песнопений, написанных достаточно удобочитаемо, и описание разного рода литаний и совершавшихся в практике Иерусалимской церкви обрядов и литургических действий, писанных вязью с разными сокращениями и условными знаками, расшифровать которые порой бывает очень трудно. Здесь возможны серьезные разночтения и ошибки, о наличии которых в издании Пападопуло-Керамевса и предупредил Дмитриевский, но некоторые литургисты взяли это издание под свою защиту, вполне доверяя Керамевсу. Необходимо было выяснить спорные пункты по оригиналу. В 1898 году Дмитриевский вновь отправился на Восток и в Иерусалимской библиотеке дважды, слово за слово, сверил издание Керамевса с подлинной рукописью Типикона 1122 года; результаты этой кропотливой сверки составляют первую главу исследования Дмитриевского «Древнейшие патриаршие типиконы»; Киев, 1907, в которой даны поправки и уточнения к публикации Керамевса.

Но все это произошло позже, а пока неутомимый Афанасий Иванович день и ночь трудился над рукописями. Работал он самозабвенно, не соразмеряя своих сил и не щадя здоровья, а жил в большой бедности. Семья его, состоящая из большой жены и приемной дочери, влачила полуголодное существование. К его покровителю патриарху Иерусалимскому Никодиму, занявшему престол по воле русского правительства, святогробское духовенство относилось крайне недружелюбно; эта антипатия распространялась и на Пападопуло-Керамевса, как личного секретаря патриарха. Касса патриархии была пуста, положение самого патриарха — шаткое. Надеяться при таких условиях на успешное завершение грандиозного труда составления и издания каталога рукописей иерусалимских библиотек было почти невозможно. По горькому опыту в Константинополе Пападопуло-Керамевс знал о трудностях, которые ожидали его впереди. Снова труд многих лет мог оказаться напрасным.

В это время судьба свела Афанасия Ивановича с Православным Палестинским Обществом, секретарь которого В. Н. Хитрово приезжал в Иерусалим летом 1888 года. Через архимандрита Антонина Капустина Пападопуло-Керамевс познакомился с Хитрово и очень заинтересовал его предложением печатать в «Палестинском сборнике» еще неизвестные в науке материалы по палестиноведению. В том же году Афанасий Иванович отправил в Петербург копии с описания часовни Гроба Господня, составленного в IX веке патриархом Константинопольским Фотием, и четыре неизданных греческих описания Св. Земли (эти памятники, снабженные русским переводом, были изданы в 1890—1891 гг. как 31-й, 26-й, 29-й, 34-й и 35-й выпуски «Православного палестинского сборника»).

В середине 1889 года описание 1400 рукописей библиотеки Иерусалимской патриархии было закончено. Патриарх Никодим обратился в Палестинское Общество с просьбой оказать содействие в издании труда Керамевса, причем рекомендовал пригласить для наблюдения над печатанием самого автора. Осенью 1890 года Пападопуло-Керамевс прибыл в Петербург. Православное Палестинское Общество, не считаясь с большими затратами, приступило к изданию «Каталога иерусалимских рукописей» (Ἱεροσολυμιτικῆ Βιβλιοθήκη...) и «Иерусалимского сборника» (Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας). Как и все

капитальные издания Палестинского Общества, эти труды были отпечатаны на прекрасной бумаге в одной из лучших типографий Петербурга, причем специально для этих изданий был приглашен наборщик-грек.

Каталог иерусалимских рукописей, встреченный и в России и за границей весьма сочувственно, состоит из пяти томов и включает в себе описание более 2600 греческих рукописей. Первый том, вышедший в 1891 году, содержит описание 645 рукописей собственно патриаршей библиотеки, второй том (1894) — 706 рукописей из лавры св. Саввы Освященного, третий (1897) — 109 рукописей из монастыря Св. Креста и нескольких рукописей из других книгохранилищ, четвертый (1899) — части рукописей (№№ 1—447) из Иерусалимского подворья в Константинополе. Описание дано на греческом языке, каждый том иллюстрирован фотографиями наиболее интересных рукописей, в конце тома помещены разные указатели. Пятый том каталога вышел в 1915 году, после смерти его составителя, и содержит продолжение описания рукописей (№№ 448—890) Иерусалимского подворья, дополнения к ранее вышедшим томам каталога, указатели, краткую биографию А. И. Пападопуло-Керамевса с портретом и список его трудов.

Ценность подобного рода каталогов заключается в том, что они дают исследователю необходимые сведения о наличии тех или иных рукописей в данном книгохранилище и о содержании рукописей; последнее обстоятельство особенно важно в тех случаях, когда рукопись представляет собой сборник текстов различного характера.

Одновременно с каталогом Афанасий Иванович печатал «Иерусалимский сборник», в который вошли впервые или по более исправным спискам издаваемые греческие тексты. Так, первый том содержит: слово о мире Севериана, епископа Гавальского (401 г.); Павлина — житие св. Амвросия Медиоланского; Андрея Критского — о жизни и мученичестве Иакова, брата Господня; св. Марка Пустынника — слово против несториан (переведено на русский и издано в Казани, 1901); Досифея Нотары — неизданные главы истории иерусалимских патриархов и другие материалы. Половину второго тома занимает Святогробский Типикон 1122 года (при пользовании этим изданием необходимо учитывать поправки А. Дмитриевского, — речь об этом шла выше), затем следуют документы, касающиеся истории Иерусалимской патриархии. Большая часть третьего тома и отрывки из первого и второго томов были переведены на русский П. В. Безобразовым и изданы под названием «Материалы для истории Иерусалимской патриархии XVI—XIX века» («Палестинский сборник», вып. 55 в двух частях, 1901 и 1904). Четвертый том содержит разные документы из истории Иерусалимской патриархии XVII—XIX веков и жития святых, пятый том весь посвящен агиографии. Все томы имеют указатели, оглавление дано на греческом и русском языках, и последующие томы, как правило, содержат поправки и дополнения к ранее вышедшим томам, что необходимо помнить при пользовании «Иерусалимским сборником».

Деятельность Пападопуло-Керамевса не ограничивалась изданием лишь этих солидных трудов. Он получил место приват-доцента в Петербургском университете, хотя из-за плохого знания русского языка не смог продвинуться на педагогическом поприще. Он много пишет, его мелкие статьи и заметки встречаются в «Журнале Министерства народного просвещения», в «Византийском временнике», в «Сообщениях Православного Палестинского Общества», в заграничных филологических и византиноведческих журналах. Кроме иных побуждений, им двигало понятное опасение, что кто-нибудь другой раньше его опубликует рукописи, над которыми он работал. Из-за необычайной загруженности и спешки он иногда попадал в неловкое положение: в 1895 году он издал в «Записках историко-филологического факультета СПб. университета» (ч. 36) «Феодорита, епископа Киррского, ответы на вопросы...»,

но оказалось, что они не принадлежат Феодориту; в следующем году в тех же «Записках» (ч. 41) Керамевс напечатал «Святейшего патриарха Фотия, архиепископа Константинопольского, 45 неизданных писем», но вскоре должен был признать, что 24 письма из 45 Фотию не принадлежат: это были давно известные письма Исидора Пелусиота; в том же году в третьем томе «Византийского временника» он «впервые издал» документ из истории Охридской и Ипекской патриархии, уже напечатанный ранее А. С. Павловым. Эти промахи помянуты здесь для ориентации возможного читателя указанных публикаций Керамевса, без всякого желания унизить научный авторитет покойного. Авторитет его, как неутомимого издателя византийских текстов, был общепризнан. Пападопуло-Керамевса за его научные труды избрали в почетные члены Казанская и Петербургская духовные академии, археологические и исторические общества в Берлине, Риме, Париже, Константинополе и др.; Иерусалимская Церковь почтила его титулом протонотария, а Константинопольская — титулом великого ипомнимографа.

К 1899 году, издав еще несколько греческих описаний святых мест Палестины и проскинитариев, Афанасий Иванович истощил свой запас рукописных сокровищ и оказался в затруднительном положении. Доцентура не могла обеспечить его материально, и он предпринимал отчаянные шаги, чтобы избавиться от долгов. Большой статьей его расхода была библиотека, прекрасно подобранная и образцово хранящаяся, и коллекции византийских древностей, которые он скупал через комиссионеров в разных странах. Пока решался вопрос о подыскании соответствующей хорошо оплачиваемой штатной должности, Палестинское Общество предоставило Афанасию Ивановичу возможность отдохнуть и попутешествовать с целью восполнения научного материала.

В 1905 году Керамевс получил давно желанное им место заведующего богословским отделением Публичной библиотеки. Он привел в порядок каталог этого прежде запущенного отделения и взялся за описание греческих рукописей библиотеки. Возобновилось его сотрудничество и в Палестинском Обществе. Он издал «Восемь греческих описаний св. мест XIV, XV и XVI вв.» (вып. 56 «Палестинского сборника»), «Сборник сирийской и палестинской агиологии» с русским переводом академика В. В. Латышева (вып. 57; продолжение этого издания — вып. 60 — Латышев завершил в 1914 году) и «Материалы для истории архиепископии Синайской горы» — тоже с русским переводом Латышева и с дополнениями переводчика, так что русская часть по объему материала богаче греческой (вып. 58). Кроме того, он издал некоторые сочинения эпохи патриарха Фотия, вторую часть «Великого Оглашения» преп. Феодора Студита (СПб., 1906; через год это произведение было переведено на русский язык и напечатано в первом томе «Творений» преп. Феодора Студита), руководство по церковной живописи Дионисия Фурноаграфиота, греческие документы, относящиеся к истории Румынии (издание — по отзыву проф. Бенешевича далеко не удовлетворительное — было подготовлено по поручению Бухарестской академии наук и напечатано в Бухаресте, 1909), занимался вопросами об авторе акафиста в честь Божией Матери, о греческой церковной музыке, о составе богослужебных миней. С трудом удалось уговорить его закончить каталог иерусалимских рукописей; печатание пятого тома было, наконец, начато, но завершить его пришлось другим. Появились симптомы нервной болезни. Перемогая недуг, Афанасий Иванович торопился издать собранное ранее. В 1909 году он издал сборник из пятнадцати богословских текстов IX—XV веков — «*Varia Graeca sacra*» («Записки ист.-фил. факультета», ч. 95), куда вошли, между прочим, наиболее полное описание чудес великомученика Артемия, житие св. Агапита Синадского, три огласительных слова св. Иоанна Златоуста, два литургических текста — дополнение изданных Дмитриевским в *Εὐχολόγια*

чинов освящения вод Нила. Еще один сборник — византийских текстов XII—XIII веков, содержащий, наряду с другими памятниками, типик монастыря св. Иоанна Предтечи (оригинал поступил затем в Публичную библиотеку), увидел свет уже после смерти составителя, в 1913 году. Афанасий Иванович дал этому сборнику характерное заглавие, отображающее манеру его самоотверженной и воодушевленной работы: «Noctes Petropolitanae» — «Петербургские ночи».

Наступило время, когда кончаются всякие ночи и дни: 18 октября 1912 года Пападопуло-Керамевс умер от паралича.

Его библиотека, представлявшая ценное собрание литературы по византиноведению, была приобретена у наследников Публичной библиотекой. Несколькими годами ранее библиотека купила у него древние рукописи, вывезенные с Востока.

Хр. М. Лопарев, знавший Афанасия Ивановича с первых дней жизни его в Петербурге, писал в некрологе: «Приняв русское подданство, Керамевс остался навсегда в России, образовав одно лишнее звено в цепи славных ученых греков в России. С его именем невольно вспоминаются имена Максима Грека (XVI в.), Паисия Лигарида (XVII в.), иеродиакона Космы, братьев Лихудов (XVIII в.) отца и сына Дестунисов (XIX в.) и т. д.».

Е. Карманов

ЖУРНАЛ «АН-НИМАТ» («БЛАГОДАТЬ») (Орган Антиохийской Православной Церкви) №№ 18, 19

В № 18 (апрель 1962 года) богословский отдел журнала открывается продолжением работы доцента **Тауфика Хаддада** «Краткое изложение Библии». В этой части своего труда автор говорит о пророке Данииле и его пророчестве об Иисусе Христе.

В статье «Человек между добром и злом» автор рассуждает о том, как люди, рождаясь злыми, могут через воспитание и наставление стать добрыми, и какое значение имеет здесь религия.

Далее следует продолжение статьи митрополита **Стефана Яворского** о Божественной литургии, где говорится о неразрывной связи между нашей верой и приносимой нами на литургии бескровной жертвой.

Архимандрит **Илия Нажем** в статье «Пост и его душевная и телесная польза» говорит, что пост полезен не только для души, но и для здоровья, и о глубокой мудрости, проявленной Св. Церковью в установлении поста.

Далее — статья священника **Эмила Муракады** «Убейте Его, распните Его» по случаю Страстной седмицы. В этой статье автор рассказывает о жизни Иисуса Христа от Его рождения до смерти на кресте ради спасения человечества.

В другой статье о посте — «Психологический и духовный анализ поста» автор говорит, что во время поста наши мысли и чувства легче направляются к горнему миру, в царство вечной жизни и что пост служит также для испытания нашей воли, чтобы нам не быть рабами своего чрева, ибо «Царствие Божие не пища и питие» (Римл. 14, 17).

В историческом отделе журнала помещена статья «Хауранская православная епархия», в которой автор говорит о прошлом и современном положении этой епархии.

В научном отделе д-р **Фуад Саруф** в своей статье «Мы и атмосфера» говорит о современной науке и ее прогрессе и о том, какую пользу или вред может принести использование внутриатомной энергии.

В конце номера сообщается о приезде 22 марта 1962 года Болгарского Патриарха Святейшего Кирилла I в Антиохийский Патриархат.

В № 19 (май 1962 года) на первом месте в духовном разделе журнала помещена проповедь Блаженнейшего Патриарха Феодосия, представляющая собой размышления верующего христианина о событиях Страстной седмицы.

В очередном продолжении работы доцента **Тауфика Хаддада** по библейской истории рассматривается жизнь патриарха Иакова, его семейства и особенно его сына Иосифа, жизнь и судьба которого во многом были прообразом земной жизни Господа Иисуса Христа.

Далее помещено продолжение статьи митрополита **Стефана Яворского** о бескровной жертве в таинстве Евхаристии.

В статье д-ра **Асада Ристома** «Святой Киприан» дается обстоятельный очерк жизни и трудов этого святого отца.

Священник **Эмиль Муракава** в своей статье о св. апостоле Фоме особенно говорит о любви апостола к своему Божественному Учителю и об искренности и откровенности апостола.

В литературном отделе журнала помещена содержательная статья «Новая литература и участие в ней арабов».

В историческом отделе помещено продолжение статьи священника **Иова Самья** «Прямая улица в Дамаске», где он говорит о достопримечательных древних зданиях на этой улице, в частности о церкви св. Иоанна Дамаскина и о его доме.

В отделе церковной хроники сообщается об активной деятельности нового архипастыря Хауранской епархии митрополита Василия Самахи.

Иерод. Петр Петрос,
студент Моск. дух. академии

«STUDII THEOLOGICE» («БОГОСЛОВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»)

№ 1—2 за 1961 год

ЖУРНАЛ БОГОСЛОВСКИХ ИНСТИТУТОВ РУМЫНСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал открывается большой редакционной статьей «На службе православной христианской культуры», посвященной 60-летию Патриарха Румынии Юстиниана и в основном его заслугам в области румынского богословского образования и румынской церковной культуры вообще. Первый из двух больших разделов статьи называется «Создатель нового церковного образования». Здесь отмечается стройная система богословского образования в Румынии, оформившаяся с 1948 года под руководством Патриарха Юстиниана. Начальной ступенью богословского обучения являются школы псаломщиков с двухлетним курсом обучения; они служат необходимой подготовительной ступенью для богословских (духовных) семинарий (их в Румынии — шесть) с трехгодичным курсом обучения; семинарии, в свою очередь, являются необходимой ступенью для вступления в богословские институты (их в Румынии два — в Бухаресте и Сибиу) с четырехгодичным курсом.

Все вообще воспитание будущего духовенства в этих школах направлено к высоким идеалам. Богословские институты стремятся воспитать священника, который всегда стремился бы подражать Спасителю нашему Иисусу Христу.

Во втором разделе статьи автор останавливается подробно на заслугах Патриарха Юстиниана в деле управления Румынской Церковью и отмечает шесть томов его трудов под заглавием «Общественный апостолат». Под редакцией Патриарха Юстиниана вышло несколько богословских изданий — богослужебных книг, комментарий к текстам Нового Завета и т. д. При нем же переиздан Новый Завет, повторно издана «Книга христианского учения» (род катехизиса), выпущено также 20 названий других церковных изданий, 15 томов различных учебных курсов (Ветхий Завет, Новый Завет, История Всемирной Церкви — два тома, Патрология, История Румынской Церкви — два тома, Догматическое и символическое богословие и др.); регулярно выходят три больших богословских журнала — «Румынская Православная Церковь», «Богословские исследования» и «Православие»; ежегодно выпускается церковный календарь и, кроме того, еще ряд книг (статьи, воспоминания и т. д.).

Следующая далее в журнале статья свящ.-проф. **И. Рамуряну** «Борьба Православия с арианством после первого Вселенского Собора до смерти Ария» (то есть в годы 325 — 336 после Рождества Христова) посвящена детальному рассмотрению вопроса защиты православной формулы Никейского Собора «Единосущный Отцу» против арианской двусмысленной формулы «Подобосущный Отцу».

В задушевном тоне написана следующая в номере статья «Встреча в Кане Галилейской» свящ.-проф. **Григорие Марку**. Статья эта читается как прекрасная повесть об евангельском событии. Автор останавливается подробно на ответе Иисуса Христа Своей Матери: «Что Мне и Тебе, Жено?» Эти слова говорят о том, что между Матерью и Сыном существовали отношения глубочайшей нежности и взаимопонимания. Именно поэтому Господь употребил при ответе слово «женщина» вместо слова «мать»: на Востоке это слово считалось особенно почетным обращением. Слово Иисуса Христа могло иметь (как и на Голгофе — Иоан. 19, 26 и след.) лишь одно почтительное и ласковое значение: «Ты, Которая носила Меня во чреве», «Ты, Которая родила Меня телесно». Слова эти могут означать только спокойный и приветливый вопрос: «Что Мы можем сделать для них в этом случае?» или «Чего же Ты ждешь, Мать».

Моя, чтобы Я сделал им в помощь?» И далее слова «Еще не пришел час Мой» прозвучали с уступительным оттенком: «Но просишь Меня Ты, даровавшая Мне земную жизнь, просишь кротко и знаешь, что Я сделаю для Тебя все, что могу».

Автор говорит далее, что он желал бы подчеркнуть здесь аспект встречи Сына Божия с простыми, скромными и искренне веселящимися людьми. Бог всегда там, где люди — особенно чистые сердцем — нуждаются в Его помощи. Бог благословляет сердечную радость и веселье, ибо радость священна вообще (в Новом Завете слово «радость» встречается 54 раза, указывает автор). Кроме всего, автор особенно подчеркивает эти последние слова Матери Божией, донесенные до нас Священным Писанием, и как бы последний Ее завет, обращенный к людям: «Что скажет Он вам, то сделайте» (Иоан. 2, 5), — завет, в котором уже заложена вся сущность Евангелия.

Далее идет статья диакона проф. **О. Бучевского** «Сыны Божии». Представление о том, что «Бог — Отец людей, люди — сыны Божии», является одной из важных особенностей христианства. Автор указывает, что понятия отцовства и сыновства взяты здесь человеком из его земного бытия. Однако все Откровение вообще выражено в формах человеческого бытия и разума. Спаситель называл Бога Отцом людей. Он изменил ветхозаветное представление человека о Боге. Страх перед Предвечным исчез, сократилось расстояние, отделявшее людей и Бога в Ветхом Завете. Отец Небесный предстал человеческому разуму в сиянии Божественной любви и доброты. Спаситель исправил древнееврейское понятие о Боге, как суровом карателе, неуклонно отмеряющем наказание за каждую вину человека: страдания не являются следствием неотвратимой судьбы, идущей вслед греху, Отец может простить вину детям. В Боге бесконечна отцовская благодать и доброта, Он все прощает возвратившемуся блудному сыну. Но и дети также должны подражать милосердию Отца и прощать друг другу — тогда они становятся ближе к Нему и получают Его прощение. «Так освободил Господь учение о воздаянии Божиим от всякого фатализма и эгоизма», — говорит автор.

Статья диакона проф. **Эмилиана Василеску** «Три святых иерарха и культура их времени» представляет публикацию слова автора, произнесенного 30 января в Богословском институте в Бухаресте (Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст считаются покровителями института). Автор отмечает, что, следуя определенной и четкой традиции трех великих святителей, выдающихся иерархи Православной Церкви и в более поздние времена никогда не пренебрегали ценностями современной им светской культуры. По такому пути уважения к науке и культуре идет и Патриарх Румынии Юстиниан. «Обращаюсь с теплым призывом к профессорам, — говорил Патриарх Юстиниан, — освещать все свое преподавание знаниями из области науки и тем давать в руки студентов средства, которые помогут им при решении различных проблем в их дальнейшей жизни. Уверяю вас, что эти студенты и учащиеся тем дольше сохраняют ваши поучения, чем более вы сумеете их связать с жизнью». Единственная опасность, которая существует в данном случае, говорит автор, заключается в том, что блистательные открытия науки могут быть поставлены на службу разрушения вместо того, чтобы быть использованными для построения лучшей жизни на земле. Долг Православной Церкви — помогать использованию их именно на втором, созидательном пути.

Далее в номере помещена магистерская диссертация **Иоанна В. Коверки** «Церковный суд в древние времена». Диссертация написана серьезно и обстоятельно; о высоком уровне ее выполнения говорит имя ее руководителя — известного у нас румынского богослова проф. Ливиу Стана.

В разделе «Библиографические заметки» опубликован ряд содержательных аннотаций. Среди них интересна заметка о вышедшем в 1958 году в Иерусалиме томе исследований профессоров Иерусалимского университета, посвященных рукописям Кумрана. Из основных выводов этих довольно многочисленных статей интересны, например, такие: доказано, что арамейское наречие одной из рукописей Кумрана относится к I веку до Рождества Христова; возможно предположить, что Послание апостола Павла к Евреям было адресовано кумранитам; так называемый «Свиток войны» в кумранских рукописях относится к II веку до Рождества Христова; имеются элементы учения и идейные системы, сходные в Новом Завете и кумранских рукописях.

В. Владимиров

